

Научное издание «Страховое дело» входит в новую редакцию (27.01.2016 г.) Перечня ведущих рецензируемых научных журналов, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией (ВАК) при Министерстве образования и науки РФ для публикации материалов докторских и кандидатских диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по экономической специальности.

Учредитель: Р. Т. Юлдашев info@ankil.info
Главный редактор: Юлдашев Рустем Турсунович –
д.э.н., профессор, академик РАН

Над номером работали:

Ответственный секретарь: Я. К. Макарова m_ankil@mail.ru
Компьютерная верстка: Т. Л. Забегаева
Корректор: Н. А. Соколова
Отдел подписки, отдел реализации книг: info@ankil.info

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Цыганов Александр Андреевич – д.э.н., профессор, зав. кафедрой страхового дела Финансового университета при Правительстве РФ – председатель редакционного совета.

Адамчук Наталья Георгиевна – д.э.н., профессор кафедры управления рисками и страхования МГИМО МИД РФ.

Архипов Александр Петрович – к.т.н., д.э.н., профессор кафедры страхования РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Ахвledиани Юлия Тамбиеvna – д.э.н., профессор кафедры страхования РЭА им Г. В. Плеханова, член Экспертного совета по законодательству о страховании при Комитете Государственной Думы РФ по финансовому рынку.

Журавин Сергей Григорьевич – д.э.н., профессор кафедры экономики и коммерции Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова (г. Магнитогорск).

Зубец Алексей Николаевич – к.т.н., д.э.н., профессор кафедры прикладной социологии Финансового университета при Правительстве РФ.

Котлобовский Игорь Борисович – проректор МГУ им. М. В. Ломоносова, зав. кафедрой управления рисками и страхования.

Кравченко Сергей Александрович – д.фил.н., профессор, заведующий кафедрой социологии МГИМО МИД РФ.

Логинова Ирина Львовна – д.э.н., профессор, зав. кафедрой страхования Московского финансово-промышленного университета «Синергия».

Мельников Александр Викторович – д.ф.-м.н., действительный член РАН, профессор Университета Альберты (Канада).

Насырова Гульмира Анатольевна – д.э.н., доцент, профессор НАО «Казахская национальная академия хореографии».

Орланюк-Малицкая Лариса Алексеевна – д.э.н., профессор кафедры страхового дела Финансового университета при Правительстве РФ.

Осипов Владимир Сергеевич – д.э.н., профессор кафедры управления рисками и страхования МГИМО МИД РФ.

Русецкая Эльвира Аннаксонва – д.э.н., профессор кафедры финансов Северо-Кавказского федерального университета (г. Ставрополь).

Слепухина Юлия Эдуардовна – д.э.н., профессор кафедры финансов, денежного обращения и кредита Высшей школы экономики и менеджмента Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург).

Умаров Сунатулла Абдуллаевич – д.э.н., генеральный директор СК «TEMIRYO'L-SUG'URTA» (г. Ташкент).

Фалип Геннадий Иванович – д.ф.-м.н., профессор кафедры теории вероятностей МГУ им. М. В. Ломоносова.

Цакаев Алхозур Харонович – д.э.н., профессор кафедры экономики и финансов Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Обращаться по тел.: (499) 265-37-18, 267-75-73.

Подписные индексы журнала в агентствах:
«Пресса России» – 88743, «Роспечать» – 48993,
а также в комплектах

Альтернативная подписка: Союзпечать 707-12-88, 707-12-89,
707-16-58; «Бизнеспресс Курьер» (Нижний Новгород) (8312) 28-10-14;
«Вся пресса» 787-34-48; «Дельта Пост» 928-87-62; «Интер-почта-2003» 928-21-77;

«Курьер-пресссервис» 933-30-72; «МК-периодика» 281-57-15; «Корпоративная почта» 953-92-62; «Орикон-М» (Тольятти) (8482) 30-08-84, 937-49-59(58); «Эльстарт» 161-56-72; «Урал-пресс» (Екатеринбург) (343) 375-80-71; (Нижний Тагил) (343) 41-14-48; Южно-уральская почта (Челябинск) (351) 262-90-03; «Парма-пресс» (Пермь) (3422) 60-24-40; «ООО «Коммерсант-курьер» в городах: (Казань) (8432) 91-09-99(48); (Уфа) (3472) 79-99-24; (Волгоград) (8442) 33-22-07; (Пермь) (3422) 40-89-68; (Набережные Челны) (8552) 59-82-93; (Самара) (8462) 65-41-64; (Саратов) (8452) 27-32-25; (Тольятти) (8482) 20-83-78.

С ТРАХОВОЕ ДЕЛО, 2021

Формат 60x84/8. Объем 7,5 печ. л.
Бумага мелованная. Тираж 2000 экз.
Отпечатано в ОП и МТ МГИМО МИД РОССИИ
119454, г. Москва, проспект Вернадского, 76

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

- 4 *Сергей Белозёров, Владимир Храбрых*
Занятость в страховом секторе: трансформация под влиянием современных технологий

ФИНАНСЫ И БИЗНЕС

- 11 *Жанна Писаренко, Наталья Кузнецова, Нгуен Кан Тоан*
Развитие финансовой конвергенции и формирование глобальных экосистем в условиях развития Индустрии 4.0. Обзор научных исследований по теме
- 22 *Се Сюохэ*
Факторы влияния и тенденции развития страхования имущества в Китае
- 36 *Van Вэнътао*
Исследование уровня развития страховой индустрии Китая

ПАНДЕМИЯ

- 47 *Анна Фаизова*
Изменение предпочтений потребителей страховых услуг в условиях пандемии COVID-19

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

- 53 *Светлана Калайда, Владимир Халин, Галина Чернова*
Риски отрицательного воздействия цифровизации на процессы экономической конвергенции

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПЕРСПЕКТИВА

- 65 *Омар Маргания*
Страховое образование в Санкт-Петербургском государственном университете: 20 лет кафедре управления рисками и страхования
- 69 *Андрей Базанов*
Выборочное исследование страховой грамотности студентов Санкт-Петербургского государственного университета
- 76 *Лариса Орланюк-Малицкая, Светлана Янова*
Страховая школа в новой финансовой реальности

Общие требования к статьям:

1. Статья должна быть оригинальной, не опубликованной ранее и не представленной к печати в других изданиях.
2. В приложении к статье должны быть даны аннотация (до 200 знаков) и ключевые слова на русском и английском языках.
3. Статья обязательно должна содержать вступительную и заключительную части, в которых отражаются цель написания статьи и выводы автора, содержащие описание возможностей практического применения.
4. Весь библиографический аппарат должен быть оформлен в соответствии с требованиями, предъявляемыми к научным публикациям.
5. Одновременно представляются вариант английского написания фамилии автора, названия статьи и ключевых слов.
6. Если автор не имеет научных степеней по теме представленной статьи, необходимо предоставить рецензию и контактные данные рецензента. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.
7. Предполагается, что автор при написании статей пользуется несколькими источниками.

Технические требования:

1. Статья должна предоставляться в редакцию, набранная общедоступным шрифтом 12 пт с полуторным интервалом, в электронном (Word, OpenOffice) и бумажном виде.
2. На страницах должны быть проставлены номера и оставлены поля.
3. При наборе формул должны быть использованы формульные редакторы: MSEquation, MathType 4 или OpenOffice. При этом односторонние формулы могут быть набраны обычным текстом с надстрочными и подстрочными индексами.
4. Формулы, таблицы и сноски (не концепции) должны быть оформлены стандартными средствами редактора.
5. Графики, диаграммы и т.п. могут быть оформлены в Word, Excel или OpenOffice и вставлены в текст по смыслу. Допускается использование графического векторного файла в формате wmf/emf или cdr v.10. Такие объекты должны быть пронумерованы и иметь название.

Авторское право:

Автор соглашается с условиями публикации статьи в журнале с учетом следующего:

1. Издательство получает исключительное право на публикацию и распространение статьи под именем автора, включая переиздание, опубликование в электронном виде и иными доступными способами, а также перевод статьи или ее части на иностранные языки.
2. Автор имеет право однажды опубликовать статью в другом издании (предварительно указать) с обязательной ссылкой на первую публикацию. При публикации в Интернете автор обязуется указать сроки публикации и источник публикации с активной гиперссылкой на страницу журнала — <http://www.ankil.info/36.html>, и следить за ее актуальностью в случае изменения этого адреса.
3. Автор и трети лица обязаны получить предварительное письменное согласие издательства на публикацию статьи в других изданиях или по другим адресам в Интернете, а также при распространении текстов опубликованных статей за плату. Автор, при обращении к нему третьих лиц, должен сообщить о таких условиях.

Ответственность за достоверность фактов, изложенных в материалах номера, несут их авторы.

Внимание авторов!

Руководство издательства «Анкил» сообщает авторам и читателям журнала следующее: **журнал «Страховое дело»** входит в новую редакцию (27.01.2016 г.) Перечня ведущих рецензируемых научных журналов, рекомендованных **Высшей аттестационной комиссией** (ВАК) при Министерстве образования и науки РФ для публикации материалов докторской и кандидатской наук по экономической специальности.

Для продвижения журнала в современном научно-образовательном пространстве, а также для повышения эффективности своей работы и доступности научной информации широкому кругу читателей, авторов на территории России, стран СНГ и Балтии, начиная с 2016 года все текущие статьи номеров журнала будут размещаться в базе данных РИНЦ с полным текстом. Просим сообщить авторов статей свои личные SPIN-коды и Author ID, которые Вам присвоены РИНЦ или другими базами цитирования, по электронному адресу: info@ankil.info.

Выполнение идентификации авторов статей позволяет значительно ускорить привязку публикаций к авторским профилям в РИНЦ.

ТРЕБОВАНИЯ К ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ МЕТАДАННЫХ

Необходимо предоставить следующую информацию об авторе/авторах и статье на русском и английском языках:

- Ф.И.О.;
- **SPIN-код и AuthorID, присвоенные РИНЦ или другими базами цитируемости;**
 - e-mail или номер телефона для связи;
 - страна, область, город проживания;
 - ученая степень, ученое звание, место работы;
 - название статьи;
 - аннотация статьи;
 - ключевые слова;
 - список литературы (НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ без дублирования списка на английском языке).

*Коллективу кафедры управления рисками и страхования
Санкт-Петербургского государственного университета*

Уважаемые коллеги! Дорогие друзья!

Примите искренние поздравления по случаю 20-летнего юбилея кафедры управления рисками и страхования СПбГУ!

Создание кафедры было обусловлено возросшими потребностями в квалифицированных специалистах для развивающегося российского страхового рынка. За столь небольшой срок коллективу кафедры удалось добиться серьезных успехов: высокий уровень подготовки профессиональных кадров для страховой отрасли России и риск-менеджмента, востребованность учебников кафедры в российских вузах и страховых бизнес-сообществах, значимые результаты научно-исследовательской деятельности.

Всё это позволило вашей кафедре стать одним из ведущих научных и образовательных центров в области страхового дела и риск-менеджмента. Можно и нужно уверенно говорить о научной школе профессора Г. В. Черновой, которая успешно прошла все стадии становления и мирового признания в научном страховом обществе. На сегодня в научной школе кафедры управления рисками и страхования представлено целое созвездие известных ученых – сама основатель, профессора С. А. Белозёров, Н. П. Кузнецова, Ж. В. Писаренко, успешно продолжающие свой труд на благо российского страхования.

Мы дорожим нашими многолетними связями и ценим опыт взаимодействия. Так, уже традиционным стало наше участие в работе кафедральных круглых столов и секционных заседаний на ежегодных конференциях «Устойчивое развитие: общество и экономика», проводимых экономическим факультетом СПбГУ, а также регулярная совместная работа по многим учебным и научным вопросам.

Желаю преподавателям кафедры и обучающимся по направлению доброго здоровья, новых творческих успехов, благополучия и процветания!

Александр Цыганов,
профессор, руководитель департамента страхования и экономики
социальной сферы, Финансовый университет при Правительстве РФ

Занятость в страховом секторе: трансформация под влиянием современных технологий*

Employment in the Insurance Market:
the Transformation Influenced by Advanced
Technologies

Передовые цифровые технологии позволяют страховым компаниям персонализировать взаимодействие с клиентами, предлагать им новые продукты и услуги, применять новые модели управления рисками, определять перспективные рынки, бороться с мошенничеством и соблюдать нормативные требования. Цифровые технологии оказывают значительное влияние как на рабочую силу, так и на занятость на страховом рынке. В статье обобщены основные результаты анализа тенденций развития занятости на страховом рынке под влиянием передовых технологий и ускоренных пандемией COVID-19.

Ключевые слова: страхование; страховой сектор; страховая компания; современные цифровые технологии; иншуртех; рынок труда; занятость.

На развитие рынка труда, на занятость в современных условиях влияет ряд факторов: глобализация, экономическое развитие, потребительские предпочтения. Помимо перечисленных важным фактором модификации современного рынка труда является цифровизация, которая радикально меняет бизнес-ландшафт, характер трудовой деятельности, границы производства, распределения и потребления [1].

Современные цифровые технологии являются одним из основных факторов трансформации финансового сектора экономики. Эти технологии применяются различными финансовыми институтами, в том числе и страховыми компаниями. Страховщики используют цифровые технологии (иншуртех; InsurTech) для того, чтобы обеспечить возможность максимизации дохода. Цифровые платформы позволяют персонализировать взаимодействие с клиентами, предложить им новые

Белозёров Сергей Анатольевич,
доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой управления рисками
и страхования, Санкт-Петербургский
государственный университет

Belozyorov Sergey A.,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Head of the Department of Risk Management and
Insurance, Saint Petersburg State University
s.belozerov@spbu.ru
SPIN-код: 1451-2314,
Researcher ID: M-3601-2015, Scopus Author ID:
57190407676, ORCID: 0000-0001-8711-2192

Храбрых Владимир Владимирович,
СПАО «Ингосстрах», директор
филиала в Санкт-Петербурге
Khrabrykh Vladimir V.,
Director of PJSIC INGOSSTRAKH's
branch in Saint Petersburg
Vladimir.Khrabrykh@ingos.ru

Advanced digital technologies allow insurance companies to personalize the interaction with clients, to offer them the new products and services, to apply the new models of risk-management, to determine the prospective markets, to tackle fraud, and to comply with regulatory requirements. The digital technologies have significant effects on both labor and employment in the insurance market. The article summarizes main results of analysis of development trends in employment in the insurance market influenced by advanced technologies and accelerated by COVID-19 pandemics.

Keywords: insurance; insurance sector;
insurance company; advanced digital
technologies; InsurTech; labor market;
employment.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00785 «Цифровые финансовые технологии как фактор развития страхового рынка РФ».

продукты и услуги. Используя современные технологии, страховщики получают возможность применять новые модели управления риском, определять перспективные сегменты рынка, бороться с мошенничеством. Новые цифровые технологии помогают страховщикам соответствовать регуляторным требованиям за счет предоставления более точной и своевременной отчетности, контроля над достаточностью капитала и платежеспособностью.

InsurTech влияет и на рынок труда в сфере страхования. Анализ уровня занятости в страховом секторе экономики под влиянием новых цифровых технологий в настоящее время невозможен без учета такого важного в современных условиях фактора, как пандемия COVID-19, так как пандемия и связанные с ней ограничения стали серьезным фактором развития цифровизации [2].

Тенденции развития рынка труда в сфере страхования

Доковидный период характеризовался, как минимум, двумя основными тенденциями развития рынка труда в сфере страхования ведущих экономик мира: рост количества занятых в медицине и сфере страхования здоровья и относительная стабильность занятости в сфере страхования имущества, страхо-

вания от несчастных случаев и страхования жизни [3].

В крупнейших «страховых» экономиках ситуация перед пандемией COVID-19 выглядела следующим образом: в США, Южной Корее, Франции страховая отрасль росла, но темп роста был ниже, чем темп роста занятости в отрасли; в Японии и Германии страховая отрасль росла, уровень занятости, напротив, сокращался; в Великобритании темпы роста занятости в отрасли снижались быстрее, чем темпы роста самой страховой отрасли. Эксперты связывают эти тенденции с большим количеством освободившихся рабочих мест, возникшим в результате выхода на пенсию послевоенного поколения и не занятых работниками нового поколения [4].

Так, например, анализ процесса цифровизации в страховых компаниях США (до пандемии) дает возможность утверждать, во-первых, то, что страховщики значительно отставали от других финансовых организаций по количеству «цифровых» сотрудников. Работники, занимающие «цифровые» должности (инженеры-программисты, дизайнеры, специалисты по аналитике данных), составляли 8% от общего числа сотрудников страховых компаний. В финтех-компаниях и крупных технологических компаниях этот показатель составлял 36% (рис. 1).

Рис. 1. «Цифровые» сотрудники компаний финансового сектора (на полную ставку, % от общего количества сотрудников)

Источник: [5].

Рис. 2. ИТ-специалисты в страховой отрасли: достаточность навыков

Источник: составлено автором по данным [5].

Кроме того, заметная разница показателей, характеризующих цифровизацию, существовала и между отдельными страховыми компаниями. У одних страховых компаний численность «цифровых» специалистов составляла от 15 до 20% от общей численности сотрудников, в то время как у других это значение не превышало 4%. Наиболее эффективные страховые компании располагали большим количеством сотрудников с техническими навыками (рис. 2).

Сотрудники «средних» страховых компаний обладают такими «цифровыми» навыками, как знание MS Office, в частности MS Excel, а также управление проектами. Тогда как в наиболее эффективных страховых компаниях такие навыки сотрудников включают программирование и разработку ПО. Только 15% сотрудников страховых компаний, которые задействованы в работе с современными технологиями, владеют тем или иным языком программирования, доля таких сотрудников в крупнейших страховых компаниях составляет 60%, а в технологических компаниях – 70%.

Прогноз влияния цифровых технологий на занятость в страховых компаниях

Используя в качестве отправной точки данную ситуацию, международная консал-

тинговая компания McKinsey & Company сформировала прогноз влияния развития цифровых технологий на занятость в страховых компаниях и предположила два сценария ее развития.

Эволюционный сценарий предполагает значительные, но не ведущие к коренному пересмотру бизнес-моделей страховщиков изменения в характере бизнеса. Уровень оцифровки клиентских интерфейсов повысится, а численность персонала в традиционных организациях сократится. В соответствии с этим сценарием произойдет быстрая автоматизация, которая будет особенно интенсивной в основных и вспомогательных бизнес-процессах.

Сценарий ускоренных изменений предполагает радикальные изменения в характере бизнеса, в том числе значительный рост доли рынка, занятой новыми цифровыми посредниками, повсеместную оцифровку точек взаимодействия с клиентами, резкое сокращение традиционных каналов предоставления страховых продуктов, интенсификацию деятельности в таких секторах, как страхование автогражданской ответственности и страхование имущества физических лиц.

Реализация эволюционного сценария предполагает, что разработка страховых про-

дуктов и маркетинг останутся единственными подразделениями, в которых будет наблюдаться абсолютный рост персонала, работающего на полную ставку. При разработке новых продуктов этот рост будет обусловлен более короткими циклами инноваций, новыми цифровыми продуктами и индивидуализированными предложениями, а также более жестким контролем над ценами и быстрым изменением тарифов.

Количество работников, занятых в сфере маркетинга, вырастет, прежде всего, по причине развития цифрового маркетинга и активизации присутствия в социальных сетях. Развитию этой тенденции будут способствовать активизация персонализированного маркетинга и развитие процессов управления брендом. Кроме того, страховщики будут уделять больше внимания качественному управлению и окупаемости инвестиций. Растущая потребность в работе со спонсорами и рекламными агентствами также приведет к увеличению численности персонала.

Управление продажами будет всё больше полагаться на вспомогательную деятельность, для того чтобы контролировать растущий набор каналов (таких как агенты, брокеры, прямые каналы, агрегаторы ...), проводить точную оценку эффективности отдельных каналов. В то же время уровень автоматизации анализа и отчетности будет расти, а доля прямых каналов сбыта сократится, что приведет к сокращению потребности в персонале в данных сферах. Значительно возрастет уровень самообслуживания клиентов при оформлении договоров страхования и подаче страховых исков. При их обработке сотрудниками компаний будет наблюдаться высокий уровень автоматизации. В результате выдача полисов, обслуживание полисов и страховых исков станут этапами цепочки создания стоимости, на которых будет наблюдаться самое резкое снижение персонала. При этом, несмотря на наличие некоторых исключений для высококвалифицированных экспертов по урегулированию претензий – например, тех, кто занимается обнаружением мошен-

ничества или моделированием алгоритмов принятия решений для автоматизированного сегментирования клиентов, общее влияние на персонал, занятый в обработке исков и других «потоковых» функциях, будет отрицательным.

Численность ИТ-персонала будет демонстрировать неоднозначную динамику. Скорее всего, для быстрой разработки приложений или порталов потребуется больше сотрудников. Новые технологии потребуют модернизации существующих систем и ПО, что приведет к дополнительным потребностям в техническом обслуживании в краткосрочной и среднесрочной перспективе с последующим сокращением в более долгосрочной перспективе. В целом численность ИТ-персонала, вероятно, значительно сократится, также как и количество сотрудников вспомогательных служб страховых компаний.

Реализация эволюционного сценария приведет к сокращению количества сотрудников, в основном за счет сокращения оперативного персонала на 15–20% к 2025 году.

Прогноз развития ситуации в случае реализации сценария предполагает более резкое сокращение персонала. Результат развития ситуации в случае реализации того или другого сценария представлен на рис. 3.

Таким образом, технологии активно включаются в цепочку создания стоимости в страховании. Пандемия COVID-19 значительно ускорила эту тенденцию. Большинство страховых компаний осознало, что необходимо не только увеличить количество «цифровых» сотрудников в два-три раза, но и переформатировать их «цифровые» навыки и умения [6]. До пандемии многие страховщики пытались привлечь и удержать высококвалифицированных специалистов в цифровой сфере – конкуренция со стороны крупных технологических компаний и стартапов была жесткой, однако уровень заработной платы, предлагаемый страховщиками, далеко не всегда устраивал кандидатов, страховщики не очень охотно принимали сотрудников на удаленную работу.

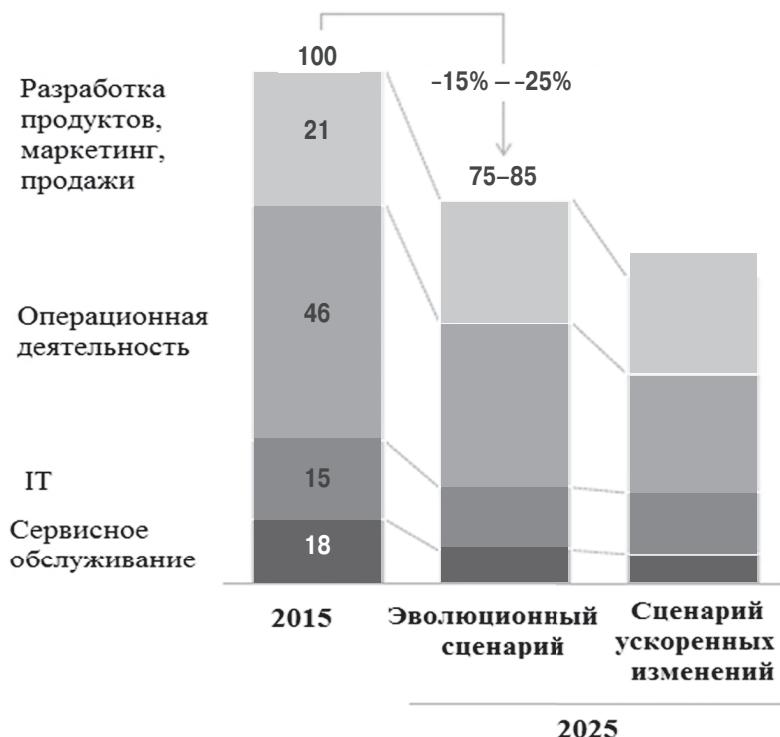

Рис. 3. Прогноз развития занятости в страховой отрасли: эволюционный сценарий и сценарий ускоренных изменений

Источник: составлено автором по данным [6].

Пандемия изменила ситуацию. Спад экономики привел к массовым увольнениям во многих технологических стартапах. В США во время пандемии стартапы уволили более 60 тыс. «цифровых» сотрудников. Общий уровень «цифровой» безработицы вырос с 2% до 5% в период «пузыря доткомов». В апреле 2020 года количество вакансий в сфере высоких технологий сократилось на 30%.

Удаленная работа страховых организаций

В этот же период, демонстрируя свою способность к развитию, многие страховщики освоили новые способы работы – от создания виртуальных гибких команд до выделения цифровых каналов. COVID-19 стал причиной роста «цифровой» квалификации потребителей страховых продуктов и услуг, повысил уровень их требований к технологиям, увеличив тем самым важность цифровых технологий для поддержания удаленного консультирования и дистанционной продажи по-

ливов. Совокупность этих факторов, с одной стороны, предоставляет страховщикам уникальную возможность добиться значительного прогресса в развитии цифрового и кадрового потенциала, но, с другой стороны, ставит перед ними новые проблемы. Например, проблема удаленной работы.

Удаленная работа не является чем-то новым. Многие организации использовали ее в той или иной степени в течение многих лет. Но обычно это ограничивалось определенными должностями и в некоторых компаниях – определенным уровнем стажа. Сегодня на удаленную работу переходят все сотрудники страховых компаний. Работа на дому возможна без снижения производительности, совместное пребывание на месте не всегда необходимо для поддержания производительности труда сотрудников страховых компаний. Некоторые компании создают удаленные виртуальные офисы, выбирая разные города для найма сотрудников, что дает им возможность привлечь к работе высококвалифици-

рованных специалистов, независимо от того, где они живут [5].

Однако организация удаленной работы порождает и свои проблемы. Часть проблем связана с преимуществами личного взаимодействия. Творчество, спонтанность идей, возникающие, когда сотрудники собираются вместе, трудно воспроизвести в виртуальном пространстве. Проблемы возникают и в процессе удаленного управления группой, обеспечения мотивации и поддержки сотрудников, помочь им в проявлении творческих способностей, заботы о психическом и эмоциональном благополучии в стрессовое время, а также при постановке целей и оценке результатов. При этом в таких условиях сложно установить цель, задачи, определить показатели результативности для конкретных работников и, как следствие, принимать решения о выплатах и вознаграждениях. Проблемы возникают и в процессе управления затратами: точно определить размер затрат на организацию удаленной работы чрезвычайно сложно.

Очевидно, в будущем соотношение времени, проведенного в офисе, и времени, в течение которого сотрудник трудится удаленно, составит примерно 50/50. Это также ставит вопросы перед работодателем, например, сотрудник, работая удаленно, не оплачивает поездки на работу, можно ли в этом случае скорректировать зарплату в сторону понижения?

Ключевой проблемой удаленной работы становится безопасность данных. Работодателю необходимы гарантии того, что персонал использует только утвержденные методы связи и передачи данных. Необходимо и обеспечение организации процессов электронного утверждения документов. Также важно, чтобы сотрудники соблюдали конфиденциальность в социальных сетях и учитывали опасность фишингового мошенничества [8].

Проблемой является и такая организация работы удаленных сотрудников, которая обеспечивала бы необходимую интенсивность работы в заданных направлениях. Проблема проявилась, например, в увеличении количе-

ства туристических страховок и медицинского страхования, при одновременном сокращении других направлений (например, ОСАГО).

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить три основных направления политики занятости страховых компаний в условиях цифровизации и пандемии COVID-19.

1. Определение оптимальной численности сотрудников страховых компаний, в достаточной степени обладающих необходимыми цифровыми навыками и умениями. Речь идет о долгосрочном стратегическом планировании количества и структуры кадров, которое можно начать с определения потенциально разрыва между спросом и предложением в отношении численности персонала. Кроме того, необходимым представляется также определить базовый набор навыков для сотрудников, действовавших на различных этапах цепочки создания стоимости страхового продукта.

2. Реализация инициатив по обучению (переподготовке) сотрудников и найму целевых специалистов. Повышение квалификации потребуется примерно для 50% сотрудников, работающих на всех этапах цепочки создания стоимости страхового продукта, особенно персонала, находящегося на ключевых должностях в сфере управления качеством обслуживания клиентов, а также в сферах, связанных с аналитикой и принятием решений на основе данных.

Поскольку рынок новых цифровых навыков высококонкурентен, страховщикам необходимо наращивать количество высококвалифицированных сотрудников, для того чтобы позиционировать себя в наиболее востребованных цифровых сегментах рынка. Ведущие страховые компании в развитых странах сотрудничают с университетами для отбора «молодых талантов» в отобранных компанией цифровых технологиях и по вопросам оценки рисков.

Поимо этого, в новых условиях требуется существенное повышение квалификации ка-

дровой службы, в том числе способность выявлять пробелы в навыках и потребности в переподготовке, использовать расширенную аналитику для выявления критически важных ресурсов, понимания управления репутацией и развития новых форматов приема на работу.

3. Составление долгосрочного плана развития и адаптации высвободившегося персонала. Последствия цифровизации и пандемии для конкретных страховых компаний в значительной степени зависят от профилей компетенций и возрастной структуры их сотрудников. Страховщикам с более молодым персоналом и значительными пробелами в требуемых профилях компетенций следует ожидать существенных изменений. Важно заранее проинформировать ключевые биз-

нес-подразделения, отдел кадров и производственные советы о возможностях и проблемах, связанных с трансформациями.

Знания и способности сотрудников являются одним из самых ценных «активов» любой компании, особенно в период быстрых изменений. Цифровизация вызывает изменение структуры и численности персонала. Перед страховщиками стоят две задачи: обеспечить эффективную трансформацию кадровой политики и доступность освоения новых компетенций, активно развивая и адаптируя персонал для соответствия внешним вызовам, другими словами, сформировать гибкую, функциональную модель работы страховой организации, адаптирующую ее к быстро изменяющейся внешней среде.

Литература:

1. Белозёров, С. А. Банковское дело : учебник / С. А. Белозёров, О. В. Мотовилов. М. : Проспект, 2012.
2. Белозёров, С. А. InsurTech: модификация регуляторных функций / С. А. Безозёров // Сб. трудов XXI Международной научно-практической конференции «Вклад страховой теории и практики в повышение финансовой грамотности населения в координатах меняющейся экономики». Псков : Псковский государственный университет, 2020. С. 59–65.
3. Занятость и экономический рост : монография / под ред. К. Писсаридеса, О. Л. Мартгания, С. А. Белозёрова. СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 2018.
4. Impact of digitalisation and the on-demand economy on labour markets and the consequences for employment and industrial relations. European Economic and Social Committee, 2018.
5. Goran, J. How US insurers can build a winning digital workforce for the future / J. Goran et al. McKinsey & Company. 2020. URL: <https://www.mckinsey.com/industries/financial-services/our-insights/how-us-insurers-can-build-a-winning-digital-workforce-for-the-future>.
6. Johansson, S. Insurance on the threshold of digitization Implications for the Life and P&C workforce / S. Johansson, U. Vogelgesang. European Insurance. McKinsey & Company, 2015.
7. Соколовская, Е. В. Развитие InsurTech в современных условиях: технологии и рынки / Е. В. Соколовская // Сб. трудов XXI Международной научно-практической конференции «Вклад страховой теории и практики в повышение финансовой грамотности населения в координатах меняющейся экономики». Псков : Псковский государственный университет, 2020. С. 108–113.
8. Hay, L. J. The future comes early: Insurance workforce transformation through COVID-19 / L. J. Hay. KPMG. 2019. URL: <https://home.kpmg/xx/en/home/insights/2020/04/insurance-workforce-transformation-through-covid-19.html>.

Развитие финансовой конвергенции и формирование глобальных экосистем в условиях развития Индустрии 4.0. Обзор научных исследований по теме*

Financial Convergence Development
and Global Ecosystems Emergence
in the Context of Industry 4.0.
State of the Art and Future Trends

В статье проведен обзор исследований, посвященных тематике финансовой конвергенции и формирования глобальных экосистем, которые проиндексированы в научометрической базе данных Web of Science за период с 2017 по 2021 год. По результатам проведенного поиска и полученных результатов общее количество публикаций по указанным темам по направлению «Бизнес и экономика» (2217 ед.) и общее количество цитирований за 5 лет увеличивалось. В страновом разрезе глобальными лидерами по обеим тематикам являются Китай и США, в совокупности представляя около 30% от общего количества публикаций в базе WoS. Роль исследователей из РФ очень мала – количество публикаций в общем объеме составляет около 2%. Затем проведен анализ современной научной литературы по темам «финансовая конвергенция» и «экосистема» с учетом последних российских публикаций, включенных в научометрическую базу РИНЦ. Сделан вывод, что при сохраняющейся динамике интереса к данным темам количество публикаций будет увеличиваться. В целом тематика финансовой конвергенции и формирования экосистем на глобальных рынках нуждается в дальнейших исследованиях.

Ключевые слова: финансовая конвергенция; экосистема; Индустрия 4.0; финансовый рынок.

This article provides an overview of the research articles in the field of financial convergence and the emerging global ecosystems, which are indexed in the global citation database Web of Science for the period from 2017 up to 2021. According to the search and the results obtained, the total number of publications on both topics in the field of “Business Economics” (2217 results) and the total number of citations were increasing at a certain time interval. In the country context, the global leaders in both topics are China and the United States, together representing about 30% of the total number of publications in the WOS database. The role of researchers from the Russian Federation is rather

* Статья выполнена в рамках проекта РФФИ 21-510-92001.

Писаренко Жанна Викторовна,
доктор экономических наук, доцент кафедры
управления рисками и страхования, Санкт-
Петербургский государственный университет

Pisarenko Zhanna V.

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor at the
Department of Risk Management and Insurance, Saint
Petersburg State University
z.pisarenko@spbu.ru

Кузнецова Наталия Петровна,
доктор экономических наук, профессор кафедры
управления рисками и страхования, Санкт-
Петербургский государственный университет

Kuznetsova Natalia P.

Doctor of Economic Sciences, Professor
at the Department of Risk Management and Insurance,
Saint Petersburg State University
Nataliakuz2010@yandex.ru

Нгуен Кан Тоан,
доктор экономических наук, профессор,
Вьетнамская академия общественных наук

Nguyen Can Toan,
Doctor of Economic Sciences,, Professor
Vietnam Academy of Social Sciences
Ocabc007@gmail.com

weak – the number of publications in the total number is about 2%. Then, an analysis of modern scientific literature on the topics “financial convergence” and the “ecosystem” was carried out, considering the latest Russian publications included in the RSCI. It is concluded that with the continuing dynamics of interest in these topics, the number of publications will increase. In general, the topic of financial convergence and the formation of ecosystems in global markets needs further research.

Keywords: financial convergence; ecosystem; Industry 4.0; financial market.

Введение

Парадокс финансовой конвергенции (взаимопроникновение институтов разных сегментов финансового рынка на не свойственные ранее им сегменты) заключается в том, что она позволяет переосмыслить действующую модель бизнеса. Одной из институционально-организационных форм финансовой конвергенции являются финансовые конгломераты [1], которые модифицируются под влиянием информационной революции и технологий Индустрии 4.0 в глобальные экосистемы. Современная трансформация полностью меняет существующие традиционные методы общения экономических субъектов, которые начинают использовать новые «экосистемные» принципы взаимодействия, подсказанные самой природой. Экосистемный подход предполагает комплексное восприятие внешней и внутренней экономической среды не как отдельных частей, а как единого организма, где все взаимосвязано и взаимозависимо.

Цель данной статьи – провести обзор опубликованных научных статей по темам «финансовая конвергенция» и «экосистема» и познакомить читателя с их результатами, основными идеями, а также выявить направления дальнейших дискуссий и исследований.

Идея бизнес-экосистемы была фактически задумана еще в начале 1990-х годов. Джеймсом Муром (James F. Moore) в статье «Смерть конкуренции: Лидерство и стратегия в эпоху бизнес экосистем» [2], который предположил, что конкурентоспособность компании (как коммерческой, так и некоммерческой) зависит не только от менеджмента самой организации, но и от внешних факторов, воздействующих на нее. Таким образом, из внешних и внутренних факторов формиру-

ется экосистема организации. При этом неважно, речь идет о малом бизнесе или о глобальном конгломерате. Позднее, в 2011 году, Даниэль Айсенберг (Daniel Isenberg) разработал еще один подход к пониманию «экосистемы», сформулировав «экосистемную стратегию предпринимательства для экономического развития» [3]. В 2014 году Нигель Валтон (Nigel Walton) представил экосистемы как новый тип компаний конгломератного типа, использующих экосистемную веб-платформу в качестве своей основы, которые для достижения своих целей и используя различные стратегии, основанные на компетенциях, выносят деятельность за рамки своей отрасли. Именно для таких сложных корпоративных структур, как конгломерат, идея экосистемы наиболее близка, она дает неоспоримые преимущества, которые легко принимаются всеми заинтересованными сторонами, особенно в лице акционеров и инвесторов. Н. Валтон в своей работе также представил периодизацию развития основанных на интернет-технологиях экосистем [4].

Данные для исследования и методика

Данные для подготовки представляемой обзорной статьи были получены из открытых источников в интернете. Мы использовали в качестве основного источника для поиска научных публикаций данные крупнейшей международной реферативной базы данных Web of Science (WoS), содержащей более 21 тыс. рецензируемых научных журналов, а также материалов конференций и научных книг [5] и Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). По запросу по ключевым темам «финансовая конвергенция» и «экосистема» мы увидели всплеск публикационной активности и интереса к этой теме примерно с 2017 года.

Мы провели поиск за последние 5 лет по всем базам WoS. Использованные методы исследования: библиографический анализ, эмпирический анализ, исторический анализ.

Результаты и дискуссия

Выбор тематики и последовательность запросов поиска не случайна. Процессы финансовой конвергенции, инициированные благодаря глобализации, финансовой либерализации и развитию информационно-коммуникационных технологий, а также изменение самих потребителей привели к появлению особого феномена – финансового конгломерата. Финансовый конгломерат как развивающаяся сложная система экономических взаимоотношений между собственниками, менеджерами, потребителями и государством чутко реагирует на внешние вызовы и возможности. Именно поэтому информационная революция и технологии Индустрии 4.0 стали для финансовых конгломератов важным этапом их развития, трансформируя их в экосистемы [6]. Поэтому мы выбрали две ключевые темы: «финансовая конвергенция» и «экосистема» – и провели по ним поиск публикаций в базе WOS.

По ключевой теме «финансовая конвергенция» в поиске за период с 2017 по 2021 год мы выявили 1667 публикаций, из них по направлению «Бизнес и экономика» – 1049 научных публикаций. Результаты поиска по ключевой теме «финансовая конвергенция» в виде древовидной карты представлены на рис. 1.

Н-индекс всех найденных публикаций за 5 лет – 30. В среднем на одну статью – 3,99 цитирования за период. Количество цитирований по годам плавно нарастает, т. е. интерес к тематике увеличивается. Число цитирований по годам представлено на рис. 2.

Дальнейшее развитие процессов финансовой конвергенции, формирование и функционирование финансовых конгломератов, их трансформация в условиях развития ИКТ и перехода к Индустрии 4.0, риски, возникающие в результате этих процессов, широко исследуются как отдельными учеными, так и формирующимиися научными школами. Большинство публикаций можно разделить на несколько широких направлений исследования:

(1) изучение самой финансовой конвергенции, ее параметров и перспектив;

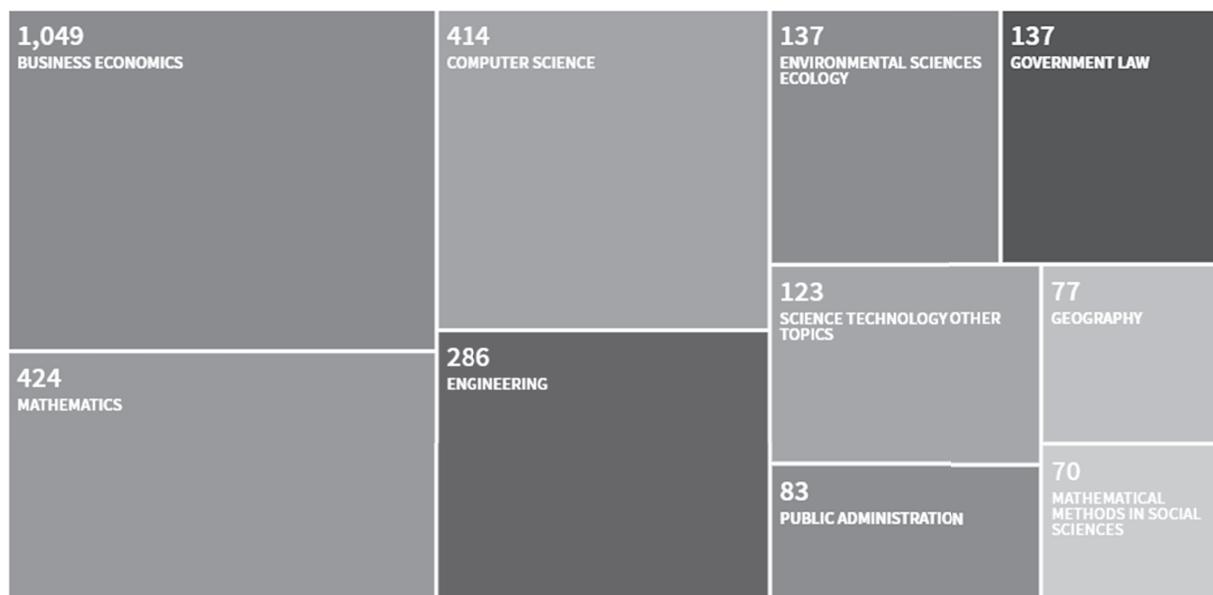

Рис. 1. Древовидная карта результатов поиска по теме «Финансовая конвергенция» за период 2017–2021 гг.

Источник: [5].

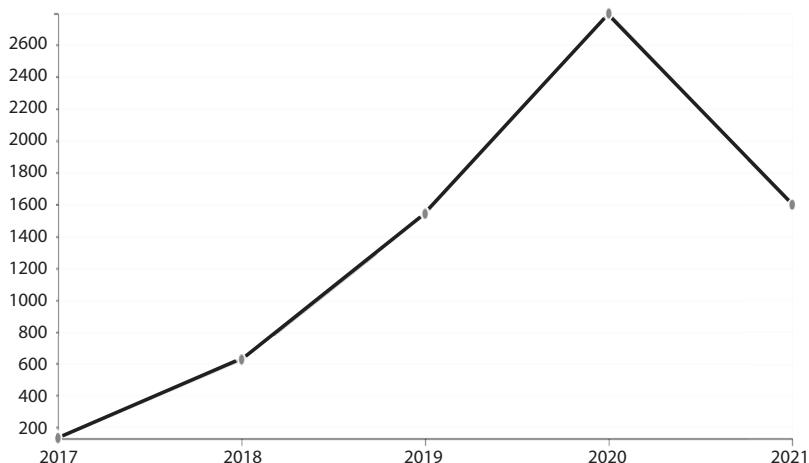

Рис. 2. Динамика количества цитирований по тематике «Финансовая конвергенция» по годам, 2017–2021 гг.

Источник: составлено авторами.

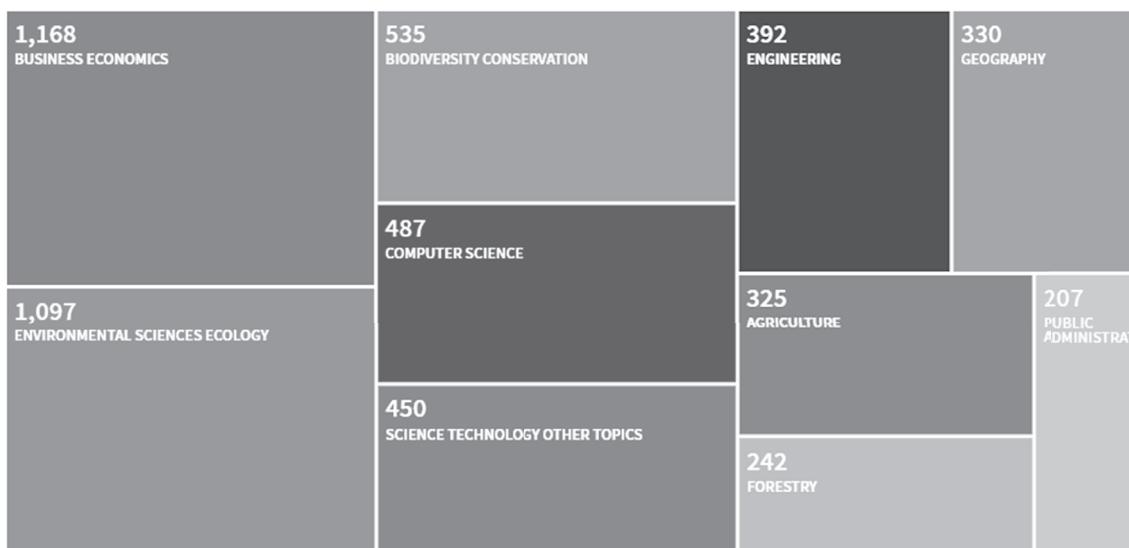

Рис. 3. Древовидная карта результатов поиска по теме «Экосистема» за период 2017–2021 гг.
Источник: [5].

(2) влияние аффилиации с финансовым конгломератом на эффективность функционирования экономического субъекта и возможность противостоять экономическим кризисам (шокам);

(3) продуктовая конвергенция и трансформация финансового рынка под ее влиянием.

По теме «экосистема» в результатах поиска¹ было выявлено 2182 публикаций за 5 лет,

из них из направления «Бизнес и экономика» – 1168 (рис. 3).

Публикаций по данной тематике больше, Н-индекс за пять лет составил 42, среднее число цитирований на один документ – 5,94. Как и по теме «финансовая конвергенция», прирост количества цитирований по теме экосистемы увеличивается (рис. 4).

Отметим, что ежегодный прирост цитирований по теме «экосистема» практически идентичен теме «финансовая конвергенция».

¹ Данные на 24 июня 2021 г. Сведения о количестве публикаций, цитирований постоянно обновляются.

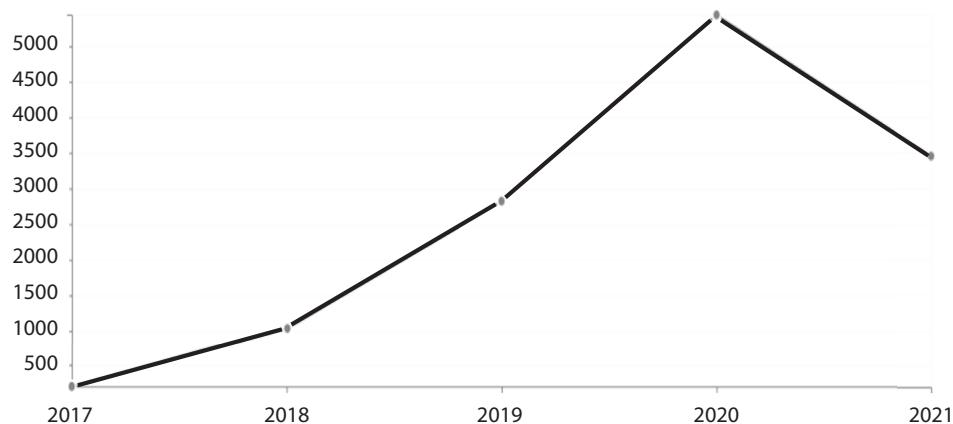

Рис. 4. Динамика количества цитирований по тематике «Экосистема» по годам, 2017–2021 гг.

Источник: составлено авторами.

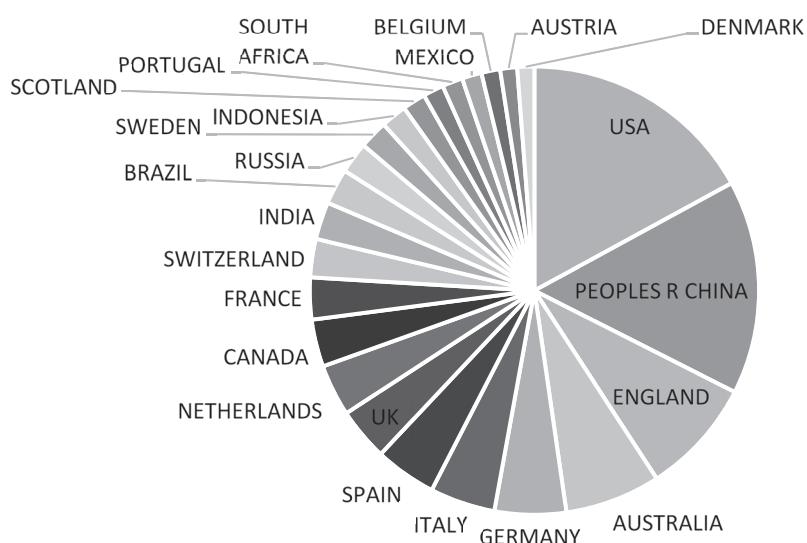

Рис. 5. Публикации по теме «Финансовые экосистемы» в страновом разрезе, 2017–2021 гг.

Источник: составлено авторами по [5].

«Наиболее интересующим нас направлением является тема «экосистемы». Поэтому мы рассмотрели публикации по этой теме в страновом разрезе. По результатам мы получили, что из общего числа публикаций по теме «экосистемы», индексированных на платформе WoS за период с 2017 по 2021 год², около 40% публикационной активности приходится на три страны – США, Великобританию и Китай.

Как видно из рис. 5, по числу публикаций лидируют авторы из США и Китая с большим

отрывом от других стран (доля публикаций 17 и 15 соответственно). Отметим, что доля публикаций исследователей из РФ составила лишь 2%.

Обзор публикаций

Изучение методологической основы финансовой конвергенции и ее влияния на дальнейшую трансформацию финансовых рынков уже более 15 лет осуществляется в формирующейся Санкт-Петербургской школе исследования конвергенции. Н. П. Кузнецова [7] и Ж. В. Писаренко [8] в большей степени

² Данные за 2021 год до 24 июня.

рассматривают финансовую конвергенцию с позиции рисков, вывозов и возможностей для национальных и мировой экономики в контексте Целей устойчивого развития и возможностей перенаправления огромных инвестиционных потоков в инфраструктурные, зеленые и ответственные инвестиции. Г. В. Чернова [9], В. Г. Халин [10] и С. А. Калайда изучают финансовую конвергенцию как способ достижения определенных целей экономического субъекта, прежде всего, направленных на повышение эффективности и конкурентоспособности в условиях цифровизации и развития Индустрии 4.0. Таким образом, Санкт-Петербургские ученые закладывают основу фундаментального подхода к исследованию финансовой конвергенции. Отметим, что данная тематика приобретает особенное значение для Российской Федерации, которая в современном мире может остаться в арьергарде научно-технического прогресса и усиливающейся международной конкуренции. Именно эти вопросы поднимает в фундаментальной монографии «Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах» академик С. Ю. Глазьев [11].

Зарубежные ученые также активно занимаются изучением финансовой конвергенции и основной ее организационной формы – финансовых конгломератов. Ф. Франзони и М. Чианетти (F. Franzoni & M. Giannetti) [12] из Стокгольмской школы экономики провели исследование влияния издержек и бонусов от присоединения экономического субъекта к финансовому конгломерату на примере хедж-фондов. Они выявили, что в относительно благополучные периоды развития экономики такая аффилиация создает множество плюсов, но в нестабильные, турбулентные периоды руководство финансового конгломерата может принять решение об избавлении от проблемных активов и привести к катастрофическим последствиям для экономического субъекта. Этот же вопрос, только относительно страховых компаний и пенсионных фондов поставили Л. Споторно и О. Моро

(L. Spotorno & O. Moro) [13]. Они выявили, что для страховых компаний по страхованию жизни такая аффилированность приносит снижение операционных расходов и положительно влияет на динамику прибыли, тогда как для страховых компаний по страхованию иному, чем страхование жизни, такие результаты не были подтверждены.

Китайские ученые в основном сосредоточены на изучении определенных аспектов конвергенции. Например, конвергенции культур востока и запада под влиянием глобализации, формирования мирового рынка финансов non-stop и бурного развития технологий, что меняет традиционные бизнес-модели, присущие китайскому обществу и переводит их в новый формат. Т. Чин и др. (T. Chin et al.) [14] предлагают три перспективных изменения бизнес-моделей под влиянием Индустрии 4.0 и пандемии COVID-19 для понимания логики возникновения инноваций в китайском бизнесе: 1) роль культуры в инновациях; (2) новые способы создания знаний и управления феноменом «айсберга знаний» и (3) использование подхода «снизу пирамиды» к инновациям конвергированных бизнес-моделей для включения социальных целей в логику создания ценности в компании. Финансовая конвергенция и потенциальные риски, которые она несет для национальной экономики Китая (на примере г. Пекина) из-за углубления интеграции финансовой индустрии в новые, не свойственные финансовым институтам секторы экономики, в условиях непрекращающихся кризисов, анализируются китайскими исследователями Кс. Ду, С. Хуанг, И. Жонг (X. Du, C. Huang, Y. Zhong) [15]. Они делают вывод о недостаточном внимании регуляторов к данному аспекту финансовой конвергенции.

Действительно, сегодня одновременно происходят несколько взаимозависимых процессов. С одной стороны, трансформируется бизнес-модель крупнейших игроков, с другой стороны, ускоряют эти процессы информационные технологии и инновации Индустрии 4.0. Четвертая промышленная ре-

волюция предполагает иной новый подход к производству, основанный на массовом внедрении информационных технологий в промышленность, масштабной автоматизации бизнес-процессов и распространении искусственного интеллекта. Понятно, что новые технологии несут как прогресс, так и риски. По меткому выражению Д. Дж. Ланглей и др. (D. J. Langley et al.) [16], «Интернет всего» (The Internet of Everything – IoE), соединяющий людей, организации и умные вещи, обещает коренным образом изменить то, как мы живем, работаем и взаимодействуем, и он может переопределить широкий спектр отраслей промышленности. Именно «Интернет всего», по мнению авторов, приводит к появлению бизнес-модели экосистемного типа. Однако понимания профиля рисков такого объединения и его влияния на изменения вех отраслей экономики пока недостаточно.

Клиентоориентированность бизнеса и Индустрия 4.0 считаются двумя самыми передовыми тенденциями, трансформирующими современные компании. Если первая направлена на повышение ценности для клиента (стимулирование спроса), то Индустрия 4.0 связана с повышением ценности производственного процесса (стимулирование технологий). Хотя некоторые ученые рассматривают их как взаимодополняющие концепции, в литературе отсутствуют доказательства того, каковы взаимосвязи и связь между этими двумя тенденциями. Сделали такую попытку, а именно разработать концептуальную основу, которая соединяет концепции клиентоориентированности и Индустрии 4.0, А. Дж. Франк и др. (A. G. Frank et al.) [17].

Как отмечают К. Шваб (K. Schwab) [18] и И. В. Зубрицкая [19], И. В. Тарасов [20], в отличие от предыдущих, Четвертая промышленная революция развивается не линейными, а скорее экспоненциальными темпами, что меняет принципы организации и взаимосвязи между субъектами рынка, а также конкуренцию.

На финансовом рынке появилось понятие ФинТех – широкое повсеместное ис-

пользование достижений информационной революции, изменяющей фундаментальные принципы функционирования финансового рынка. Как будет ФинТех изменять бизнес-модели, какие экосистемы будут наиболее эффективными, какие ключевые виды деятельности, ресурсы, сегменты клиентов, каналы доставки, структура затрат и потоки доходов – всё это оказалось в фокусе межстранового анализа в статьях L. Laidroo, E. Koroleva et al. [21]; С. А. Белозерова и др. [22]; I. Lee & Y. J. Shin [23]; M. A. Chen, Q. X. Wu et al. [24]. Экосистемы ФинТех характеризуются гетерогенной, нелинейной, динамичной и сложной сетью агентов, которые взаимодействуют друг с другом для предоставления широкого спектра финансовых продуктов и услуг конечным клиентам (P. Muthukannan, B. Tan et al. [25]). Пока это первые шаги в направлении понимания индустрии ФинТех, но они уже сделаны.

Экосистемный подход обозначает то, что все взаимоотношения внутри системы основаны на принципе взаимозависимости и взаимодополнения. Некоторые авторы, среди них С. В. Дорошенко и А. Г. Шеломенцев [26], К. Уолш (K. Walsh) [27], анализируют развивающиеся предпринимательские экосистемы и структуру вспомогательных ресурсов, которые приводят к повышению региональной устойчивости и развитию малого бизнеса. Как выявили А. Берман, М. Кано-Колманн, Р. Муданби (A. Berman, M. Cano-Kollmann, R. Mudambi) [28], сектор индустрии финансовых услуг, базирующейся в США, показывает, что инновации в области ФинТеха способствуют существенному увеличению темпов вхождения предпринимателей в отрасль. Что еще более важно – данная финансовая инновация оказывает асимметричное влияние на фирмы отрасли, укрепляя стартапы и небольшие фирмы, одновременно увеличивая конкурентное давление на более крупных игроков (см. А. Алаасар и др. ((A. Alaassar et al.) [29]; Л. М. Payne и др. (L. M. Payne et al.) [30])).

Р. Эпштайн и М. Дж. Роудс (R. Epstein & M. J. Rhodes) [31] пытаются объяснить изменения поведения финансовых институтов, а

именно банков, в период до и после кризиса под влиянием на них финансовых экосистем и трансформацией деятельности самих банков в сторону формирования финансовых экосистем. Финансовую экосистему С. Бозэ и др. (S. Bose et al.) [32] представляют как систему взаимодействия между инвесторами и другими заинтересованными сторонами в контексте устойчивого развития. По мнению авторов, все заинтересованные стороны – граждане, работники, вкладчики, потребители и инвесторы – должны работать вместе в сферах совпадающих интересов. Как отмечает Ж. В. Писаренко, на мировом финансовом рынке под влиянием финансовой конвергенции, Индустрии 4.0 с использованием экосистемного подхода формируется новый тип финансового конгломерата – экосистемный финансовый конгломерат [33].

Интересно направление исследования экосистемного подхода как возможности трансформации традиционных путей к предоставлению социальных услуг и использование экосистем как основы для руководства социальными инновациями в сфере услуг – Л. Аксоу и др. (L. Aksoy et al.) [34]. Изменение социальных систем и потребительского поведения с позиции экосистемного подхода проанализировали А. Зорио-Гrima и П. Мерелло (A. Zorio-Grima, P. Merello [35].

Как считают С. Н. Конопатов и Н. В. Салиенко [36], экосистемный подход подразумевает использование так называемого платформенного типа конкуренции. Такой тип конкуренции требует больших финансовых затрат инициатора создания экосистемы и часто успех самой экосистемы зависит именно от этого.

Еще один аспект исследования экосистем – инновационный. Понятие «инновационная экосистема» (O. Granstrand, M. Holgersson) [37] предполагает «эволюционирующую совокупность действующих субъектов, видов деятельности и результатов их деятельности, а также институтов и отношений, включая дополнительные и замещающие отношения, которые важны для инновационной деятель-

ности субъекта или совокупности субъектов». Данное определение инновационной экосистемы авторы разработали на основе современных концепций инновационных систем и проиллюстрировали эмпирическими примерами.

Как мы увидели, в экономической литературе пока нет однозначного подхода к определению понятия «экосистема» и ее модели, а также количественной оценки ее деятельности. Как отмечает С. Сомин (S. Somin) [38], классические количественные эконометрические методы оценки не всегда могут дать объяснение причин тех или иных результатов деятельности финансовых экосистем, так как в них не принимаются во внимание сложные взаимодействия внутри системы. Поэтому в последние годы исследовательские усилия были направлены на моделирование структуры и динамики базовых сетей финансовых экосистем. Однако трудности в получении точных эмпирических финансовых данных из-за нормативных ограничений, а также контроля за конфиденциальностью по-прежнему препятствуют применению такого анализа на финансовых рынках.

Выводы

В данной статье на основе поиска в научной базе данных WoS мы провели анализ публикационной активности на глобальном уровне по темам «финансовая конвергенция» и формирование глобальных «экосистем» за пять лет в период с 2017 по 2021 год. Мы показали, что интерес ученых к данному направлению растет, количество цитирований по обеим темам увеличивается примерно одинаковыми темпами, что показывает актуальность данного направления исследования. Затем мы провели анализ сформированного списка публикаций в разбивке по странам и выявили, что среди авторов преобладают ученые из США и Китая. Доля ученых из РФ составляет лишь около 2%.

Кроме того, мы представили обзор некоторых статей по заявленным темам, которые, по нашему мнению, наиболее точно отражают

ют общие тренды исследований. Мы показали, что существующие исследования по направлению «финансовая конвергенция» отражают современные тенденции усложнения взаимодействия экономических субъектов и проникновения на ранее не свойственные им рынки. При этом конвергенция используется как один из способов повышения эффективности и конкурентоспособности в условиях фундаментальной трансформации как бизнеса, так и потребителей и государства благодаря цифровизации и развития интернета. Всё это приводит к формированию новой экосистемной бизнес-модели. Поэтому тема «экосистема» стала вторым элементом нашего

поискового запроса. Как мы увидели, понятие «экосистема» рассматривается учеными с разных позиций, но во всех исследованиях явно просматривается, что экосистема (финансовая, предпринимательская, инновационная) – это новый развивающейся механизм взаимодействия между участниками экономической деятельности, основанный на применении инноваций Индустрии 4.0. Поэтому, безусловно, эта формирующаяся бизнес-модель требует пристального внимания со стороны исследователей и в ближайшем будущем стоит ожидать большого количества публикаций, посвященных данной тематике.

Литература:

1. Писаренко, Ж. В. Финансовая конвергенция как особый механизм модификации пенсионного и страхового секторов мирового рынка финансовых услуг : дис. ... д-ра экон. наук / Ж. В. Писаренко ; Санкт-Петербургский государственный университет. СПб., 2017.
2. Moore, J. F. The Death of Competition: Leadership and Strategy in the Age of Business Ecosystems / J. F. Moore. 1993.
3. Isenberg, D. The entrepreneurship ecosystem strategy as a new paradigm for economy policy: principles for cultivating entrepreneurship / D. Isenberg. Babson Entrepreneurship Ecosystem Project, Babson College, Babson Park : MA, 2011.
4. Walton, N. New Conglomerates and the Ecosystem Advantage / N. Walton // China-USA Business Review. July 2014. Vol. 13, No. 7. P. 431–443.
5. URL: <https://clarivate.com/webofsciencegroup/ru/solutions/web-of-science-core-collection/>.
6. Nebolsina, E. (Transformation of a Traditional Financial Conglomerate into a Financial Ecosystem / E. Nebolsina, Z. Pisarenko // Kovalchuk J. (eds.) Post-Industrial Society. Palgrave Macmillan, Cham. 281. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-59739-9_7.
7. Kuznetsova, N. Financial conglomerate identification by financial markets regulators: case of developed and emerging market economies / N. Kuznetsova, Zh. Pisarenko, L. Lobanova // 2018 10th International Scientific Conference «Business and Management 2018», Conference Proceedings. Vilnius : Vilnius Gediminas Technical University, 2018. DOI: doi.org/10.3846/bm.2018.49.
8. Wang, Q. Heterogeneous effects of energy efficiency, oil price, environmental pressure, R&D investment, and policy on renewable energy – Evidence from the G20 countries, Energy, 2020 / Q. Wang, S. Li, Z. Pisarenko. DOI: [10.1016/j.energy.2020.118322](https://doi.org/10.1016/j.energy.2020.118322).
9. Чернова, Г. В. Факторы, предпосылки и параметры финансовой конвергенции / В. Г. Чернова, Ж. В. Писаренко, Н. П. Кузнецова // Страховое дело. 2017. № 3 (288). С. 3–14.
10. Халин, В. Г. Цифровизация и ее влияние на современную экономическую конвергенцию – методологический аспект / В. Г. Халин, Г. В. Чернова // Управленческое консультирование. 2020. № 8 (140). С. 78–87.

11. Глазьев, С. Ю. Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах / С. Ю. Глазьев. М. : Книжный мир, 2018.
12. Franzoni, F. Costs and benefits of financial conglomerate affiliation: Evidence from hedge funds / F. Franzoni, M. Giannetti // Journal of Financial Economics. 2019. Vol. 134, Issue 2. <https://doi.org/10.1016/j.jfineco.2019.04.008>.
13. Spotorno, L. Do bank-affiliated P&C insurers perform better? An empirical investigation / L. Spotorno, O. Moro // The Geneva Papers on Risk and Insurance – Issues and Practice, Palgrave Macmillan; The Geneva Association. 2020. Vol. 45 (2). P. 225–255. DOI: 10.1057/s41288-019-00140-y.
14. Chin, T. C. Business models in the Asia-Pacific: dynamic balancing of multiple cultures, innovation and value creation / T. C. Chin et al. // Asia Pacific business review. 2021. Vol. 27, Issue 3. P. 331–341. DOI: 10.1080/13602381.2021.1911402.
15. Li, Y. Y. Regional Financial Security Evaluation from the Perspective of Industrial Convergence-Taking Beijing as an Example / Y. Y. Li, F. Chen // Proceedings of the 2019 5th international conference on humanities and social science research (ICHSSR 2019). DOI: <https://doi.org/10.2991/ichssr-19.2019.83>.
16. Langley, D. J. The Internet of Everything: Smart things and their impact on business models / D. J. Langley et al. // Journal of Business Research. January 2020. DOI: 10.1016/j.jbusres.2019.12.035.
17. Frank, A. G. Servitization and Industry 4.0 convergence in the digital transformation of product firms: A business model innovation perspective / A. G. Frank et al. // Technological forecasting and social change. April 2019. DOI: 10.1016/j.techfore.2019.01.014.
18. Schwab, K. The Fourth Industrial Revolution / K. Schwab // Foreign Affairs. December 12, 2015.
19. Зубрицкая, И. Концепция «Индустрія 4. 0» и предпосылки ее применения в отечественной промышленности / И. Зубрицкая // Наука и инновации. 2018. № 185. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsepsiya-industriya-4-0-i-predposylki-ee-primeneniya-v-otechestvennoy-promyshlennosti>.
20. Тарасов, И. В. Индустрія 4. 0: понятие, концепции, тенденции развития / И. В. Тарасов // Стратегии бизнеса. 2018. № 6 (50). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/industriya-4-0-ponyatiye-kontseptsii-tendentsii-razvitiya>).
21. Laidroo, L. Business models of FinTechs – Difference in similarity? / L. Laidroo et al. // Electronic commerce research and applications. DOI: 10.1016/j.elerap.2021.101034.
22. Белозёров, С. Финтех как фактор трансформации глобальных финансовых рынков / С. Белозёров, Е. Соколовская, Юн. С. Ким // Форсайт. 2020. Т. 14, № 2. С. 23–35.
23. Lee, I. Fintech: Ecosystem, business models, investment decisions, and challenges / I. Lee, Y. J. Shin // Business Horizons. 2017. Vol. 61. DOI: 10.1016/j.bushor.2017.09.003.
24. Chen, M. A. How Valuable Is FinTech Innovation? / M. A. Chen, Q. X. Wu, B. Z. Yang // Review of Financial Studies. 2019. Vol. 32. DOI: 10.1093/rfs/hhy130.
25. Muthukannan, P. The emergence of a Fintech Ecosystem: A case study of the Vizag Fintech Valley in India / P. Muthukannan et al. // Information & Management. 2020. DOI: 10.1016/j.im.2020.103385.

26. Дорошенко, С. В. Предпринимательская экосистема в современных социоэкономических исследованиях / С. В. Дорошенко, А. Г. Шеломенцев // Журнал Экономической теории. 2017. № 4. URL: <http://www.uiec.ru/content/zhurnal2017/JET417/19iDoroshenko.pdf>.
27. Walsh, K. Regional capability emergence in an entrepreneurial ecosystem / K. Walsh // Journal of Entrepreneurship and Public Policy. 2019. Vol. 8, Issue 3. P. 359–383. University College Dublin, Dublin, Ireland. <https://EconPapers.repec.org/RePEc:eme:jepppp:jepp-04-2019-0030>.
28. Berman, A. Innovation and entrepreneurial ecosystems: fintech in the financial services industry / A. Berman, M. Cano-Kollmann, R. Mudambi // Review of managerial science. DOI: 10.1007/s11846-020-00435-8.
29. Alaassar, A. Ecosystem dynamics: exploring the interplay within fintech entrepreneurial ecosystems / A. Alaassar, Amme-L. Mention, T. H. Aas // Small business economics. 2021. DOI: 10.1007/s11187-021-00505-5.
30. Payne, L. M. Digital servitization value co-creation framework for AI services: a research agenda for digital transformation in financial service ecosystems / L. M. Payne, A. J. Dahl, J. W. Peltier // Journal of research in interactive marketing. 2021. DOI: 10.1108/JRIM-12-2020-0252.
31. Epstein, R. Good and bad banking on Europe's periphery: pathways to catching up and falling behind / R. Epstein, M. J. Rhodes // West European Politics. 2019. Vol. 42, Issue 5. P. 965–988. University of Denver, Josef Korbel School of International Studies, Denver, CO, United States.
32. Bose, S. The Financial Ecosystem / S. Bose, G. Dong, A. Simpson // The Role of Finance in Achieving Sustainability, 2019. Springer. URL: <https://www.palgrave.com/gp/book/9783030056230>.
33. Писаренко, Ж. В. Формирование экосистемных финансовых конгломератов (на примере Китая) / Ж. В. Писаренко // Страховое дело. 2020. № 5 (326). С. 3–13.
34. Aksoy, L. Social Innovation in Service: A Conceptual Framework and Research Agenda / L. Aksoy et al. // Journal of Service Management. 2019. Vol. 30, Issue 3. P. 429–448. DOI: 10.1108/JOSM-11-2018-0376.
35. Zorio-Grima, A. Consumer Confidence: Causality Links with Subjective and Objective Information Sources / A. Zorio-Grima, P. Merello // Technological Forecasting and Social Change. 2020. Vol. 150. Universitat de València, Spain. DOI: 10.1016/j.techfore.2019.119760
36. Конопатов, С. Н. Анализ бизнес-моделей на основе платформ / С. Н. Конопатов, Н. В. Салиенко // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2018. № 1.
37. Granstrand, O. Innovation ecosystems: A conceptual review and a new definition / O. Granstrand, M. Holgersson. Technovation. Project: Intellectual property management in digitalizing businesses. Lab: Ove Granstrand's Lab. 2020. DOI: 10.1016/j.technovation.2019.102098.
38. Somin, S. Network Dynamics of a Financial Ecosystem / S. Somin et al. // Sci Rep. 2020. Vol. 10. <https://doi.org/10.1038/s41598-020-61346-y>.

Факторы влияния и тенденции развития страхования имущества в Китае

The Influencing Factors and Trends of China's Property Insurance Development

В статье изучаются тенденции развития страхования имущества в Китае с использованием методов эмпирического и сравнительного анализов основных факторов, влияющих на его развитие. В статье разбираются данные Национального статистического бюро Китая с 2007 по 2020 год и используется факторный анализ для выполнения множественного линейного регрессионного анализа переменных. Макроэкономический рост, реформа системы страхования, демографическая структура, микрофакторы страховой отрасли и технический прогресс совместно способствовали развитию страхования имущества в Китае. Смысл нововведения заключается в том, чтобы полностью учесть вклад цифровой трансформации страхования в развитии страхования имущества и от несчастных случаев. Это также будет определять направление дальнейших исследований в будущем. Проект финансировался Комитетом CSC. Результаты исследования оказали поддержку теории страхования в развивающихся странах и регионах и имеют справочное значение для развития отрасли страхования имущества.

Ключевые слова: страхование имущества; цифровая экономика; факторный анализ; финансовые инновации; система страхования.

This article aims to explore the development and trends of China's property insurance industry, using literature research methods, empirical analysis methods and comparative analysis methods to analyze the main factors affecting its development. The article selects the 2007–2020 National Bureau of Statistics of China, uses factor analysis to perform multiple linear regression analysis on variables, and obtains that macroeconomic growth, insurance system reform, demographic structure, micro-factors of the insurance industry, and technological progress have jointly promoted China's property insurance. The conclusion of the development. The point of innovation is to fully consider the contribution of insurance digital transformation to the development of property and casualty insurance. This is also the direction of continued research in the future. The project was funded by the CSC Committee. The research results have provided insurance theory support for developing countries and regions, and have reference significance for them to develop property insurance industry.

Keywords: property insurance; digital economy; factor analysis; financial innovation; insurance system.

Введение

Страхование имущества основано на имущественных и связанных с ними выплатах, и убытки, вызванные стихийными бедствиями или несчастными случаями, являются пред-

метом страхования. Страховая компания несет ответственность за компенсацию застрахованного имущества или льгот и понесенных убытков в соответствии с договором страхования [1].

На китайском страховом рынке его можно разделить на две категории – автострахование и неавтомобильное страхование:

- автострахование, т. е. страхование автотранспортных средств, представляет собой вид коммерческого страхования, при котором в качестве объекта страхования принимается само автотранспортное средство и ответственность при его использовании перед третьими лицами, в том числе за телесные повреждения или материальный ущерб, вызванные: стихийными бедствиями или авариями [2];
- неавтомобильное страхование – это страхование имущества, кроме автострахования. Неавтомобильное страхование в зависимости от предмета страхования может быть подразделено на страхование имущества предприятия, страхование семейного имущества, инженерное страхование, страхование ответственности, страхование гарантий, сельскохозяйственное страхование, страхование кредита и т. д. [3].

В соответствии с характеристиками процесса развития страхования имущества в Китае отрасль страхования имущества в Китае можно условно разделить на четыре различных этапа: начальный этап, этап восстановления, этап быстрого роста и этап стандартизации.

1. Начальный этап до 1979 года. В 1949 году китайское правительство учредило PICC для страхования имущества и жизни, но после 1959 года оно прекратило весь страховой бизнес в Китае и осуществляло страхование только за границей. До 1979 года страхового бизнеса во внутренних районах Китая не было [4].

2. Возобновляемый этап разработки: 1980–2003 гг. В 1980 году PICC возобновила свой страховой бизнес в Китае. С тех пор было создано пять государственных страховых компаний, и страховая отрасль Китая вышла на рынок монополистической конкуренции [5]. Страховые инвестиционные компании и специализированные компании по страхованию имущества появлялись одна за другой. В этот период китайское правительство ослабило

контроль над рынком, и в страховую отрасль вошли частный и иностранный капитал. Правительство Китая издало ряд законов, способствующих развитию отрасли страхования имущества. В 1998 году Государственный совет учредил Комиссию по регулированию страхования в Китае, которая отвечает за надзор за китайским страховым рынком. В 2001 году была создана Ассоциация страховой индустрии Китая. Комиссия по регулированию страхования Китая и Ассоциация страховой индустрии Китая сыграли важную роль в развитии индустрии страхования имущества [6].

3. Этап скоростного роста, 2004–2014 гг. После вступления в ВТО страховая отрасль Китая быстро развивалась, и на рынке появились различные акционерные компании по страхованию имущества и технологические страховые компании, которые захватили долю рынка страхования имущества [7]. В этот период государство приняло законы о развитии различных видов обязательного страхования и разрешило коммерческим страховым компаниям действовать, а именно: расширить сферу страховых услуг в форме национальных нормативных актов, активно развивать имущественное страхование, личное страхование, перестрахование, рынки страховых посредников, улучшить систему страхового рынка, реформировать агрострахование, активно развивать страхование имущества юридических лиц, страхование семейного имущества, страхование от несчастных случаев и т. д. Изменения в законодательстве ускорили развитие современных страховых услуг [8].

4. После 2015 года этап стандартизации. В 2016 году правительство Китая провело стандартное различие между инвестициями в страховую отрасль и страховой бизнес. Впоследствии органы финансового регулирования сформулировали бизнес-заключения по управлению активами для регулирования управления страховыми активами. В 2019 году было предоставлено стандартизированное руководство для деятельности страховых агентств, коммерческих банков и установлен-

ны нормативные стандарты. В 2020 году был издан 71 нормативный закон и постановление о страховании для стандартизации страхования имущества, личного страхования, посредничества и управления активами, с целью создания полной системы развития страховой отрасли, а также отрасли страхования имущества для включения стандартизованного развития [9].

Согласно потоку капитала по страхованию имущества в Китае, верхним звеном цепочки страхования имущества является страхователь, промежуточным участником является компания по страхованию имущества, а нижним звеном – хранитель страхования имущества и агентство по управлению инвестициями [10].

К держателям полисов страхования имущества относятся физические лица и компании. Среди продуктов по страхованию имущества в Китае продукты личного страхования включают автострахование, страхование семейного имущества, страхование ответственности, гарантыйное страхование, сельскохозяйственное страхование и страхование кредитов. Продукты страхования, в которых участвуют компании, включают автострахование, страхование имущества юридических лиц, инженерное страхование, страхование ответственности, страхование гарантий, кредитное страхование и т. д. [11].

Основными источниками средств для компаний по страхованию имущества являются доход от взносов и инвестиционный доход:

- премиальный доход, который представляет собой страховой взнос, уплачиваемый застрахованным лицом;
- инвестиционный доход – доход, полученный от инвестирования в страховые взносы.

В управлении фондом страхования собственности в Китае участвуют хранители и агентства по управлению инвестициями. Страховые компании выбирают квалифицированные коммерческие банки и другие профессиональные учреждения для осуществления стороннего хранения и надзора за

использованием страховых фондов. В зависимости от способности управлять инвестициями и способности управлять рисками, он может инвестировать самостоятельно в соответствии с действующими нормативными актами или поручить квалифицированному учреждению по управлению инвестициями выступить в качестве доверительного управляющего для инвестиций.

Институты управления инвестициями – это профессиональные институты управления инвестициями, такие как институты управления страховыми активами, компании по ценным бумагам, компании по управлению активами ценных бумаг и компании по управлению инвестиционными фондами ценных бумаг, созданные в соответствии с законом. Среди них Агентство по управлению страховыми активами, которое отвечает за распределение активов по страхованию имущества, а также предоставление консультаций по инвестициям или реализации инвестиционных планов.

Учреждения по управлению страховыми активами могут использовать инвестиционные продукты в рамках применения страховых фондов в качестве основных активов для ведения бизнеса по управлению страховыми активами в соответствии с такими факторами, как масштаб переданных активов, типы активов, характеристики риска продукта, эффективность инвестиций и т. д. В соответствии с рыночными принципами заключается договор с вверенным или инвестиционным учреждением, чтобы согласовать стандарт и метод выплаты комиссионных доходов за управление [12]. Поскольку компаниям по страхованию имущества необходимо поддерживать собственную платежеспособность, они очень чувствительны к инвестиционным рискам в процессе управления активами [13]. Таким образом, большинство инвестиционных проектов по управлению страховыми активами, как правило, вкладываются в крупномасштабные проекты национального развития или ключевые проекты стратегического планирования в Китае.

Теория

Анализ исследовательской литературы, посвященной факторам развития отрасли страхования имущества в Китае, показал, что она в основном сосредоточена на пяти типах факторов: уровне экономического развития, реформе системы страхования, демографических изменениях, микрофакторах страховой отрасли и технологиях [14]. Исследование роста страхования имущества от уровня экономического развития в основном сосредоточено на влиянии роста национальной экономики и благосостояния на душу населения на развитие страхования имущества, а также на роль развития финансового сектора и уровень процентных ставок по страхованию имущества. Все согласны с тем, что рост национальной экономики и увеличение дохода на душу населения могут стимулировать развитие отрасли страхования имущества [15]. Исследования большинства ученых подтверждают, что уровень урбанизации оказывает значительный стимулирующий эффект на рост имущественного страхования. Существует взаимосвязь между урбанизацией и доходом от страховых взносов, которая может продолжать способствовать росту страховых взносов [16].

Глобальное развитие страхового рынка влияет на экономический рост и прогресс на финансовом рынке [17]. Часть прибыли компаний по страхованию имущества поступает от вложения премий и сберегательных депозитов в финансовый сектор. Уровень финансового развития влияет на развитие страховой отрасли. В странах с развитыми финансами страховая отрасль относительно развита [18]. Расширение финансового сектора может также привести к повышению уровня жизни населения в целом, поскольку больше людей смогут интегрироваться и стать клиентами банковского сектора и других финансовых учреждений [19]. Но китайские ученые подтвердили, что темпы роста премий отрицательно коррелируют с темпами роста сбережений, процентных ставок банков и расходов на страхование на душу населения [20].

Большинство ученых считают, что процентные ставки и инфляция влияют на развитие страховой отрасли, поскольку высокая инфляция обесценивает стоимость полисов страхования имущества и потребители обращаются к краткосрочным, более ликвидным инвестиционным инструментам [21]. Однако некоторые исследования показали, что инфляционные ожидания увеличили спрос на дивидендные продукты, предотвращающие обесценивание активов. Китайские ученые посредством эмпирических исследований обнаружили, что ожидаемая инфляция оказывает значительное положительное влияние на доход от страховых взносов по страхованию имущества [22].

Размер и структура населения определяют спрос на страхование и структуру продуктов. Процесс урбанизации и индустриализации в Китае привел к снижению рождаемости и смертности, увеличению продолжительности жизни, повышению уровня образования в населенных пунктах, а также к поздним бракам, поздним родам и уменьшению размера семьи. Демографические изменения, такие как старение, увеличили спрос на страхование [23]. Кроме того, ученые подтвердили, что факторы разделения, такие как возраст, пол, регион, семейное положение, род занятий, семейный доход, религия и раса, влияют на потребности в страховании [24].

Институциональные факторы оказывают большое влияние на рост отрасли страхования имущества в Китае. Реформа рыночной экономики в Китае и продолжающаяся реформа финансовой системы являются ключевыми причинами долгосрочного развития страхования имущества [25]. Постепенное открытие страхового рынка, постоянное привлечение иностранного капитала, ослабление контроля над страховой отраслью, постепенное улучшение системы социального обеспечения и льготного налогообложения систематически способствовали развитию отрасли страхования имущества [26]. Эмпирические исследования показали, что рост отрасли страхования в развивающихся

странах в основном обусловлен институциональными факторами, а развитие отрасли страхования, не связанного с жизнью, тесно связано с законом. Например, системы страхования ответственности и обязательного страхования сыграли огромную роль в развитии развитию страхования имущества. Улучшение китайских законов и положений о страховании считается институциональным фактором, оказывающим доминирующее влияние на рост отрасли страхования, кроме страхования жизни. Например, системы обязательного страхования и страхования ответственности сильно способствовали развитию страхования имущества [27].

В дополнение к влиянию внешних факторов отрасль страхования имущества в Китае также ограничена циклом страхового андеррайтинга. Однако исследования китайских ученых показывают, что характеристики страхового цикла в странах с формирующемся рынком не очевидны [28]. Более глубокое влияние на страхование жизни оказывают факторы, предложенные страховыми компаниями: заранее установленная процентная ставка, концентрация рынка, количество компаний, разработка новых продуктов и новых каналов. Микрофакторы – ценовые факторы, обновление политики, рациональные ожидания и ограничения капитала в страховой отрасли – также заслуживают внимания [29]. Цянь Чжэнь посредством эмпирических исследований обнаружил, что развитие страховой отрасли в Китае в основном зависит от внутреннего развития страховой отрасли, а внешние факторы составляют лишь 20% развития страховой отрасли [30].

Из практики китайской индустрии страхования имущества и от несчастных случаев видно, что insurtech расширяет возможности страховой отрасли в таких областях, как разработка продуктов, маркетинг, контроль рисков, андеррайтинг и компенсация, использование капитала, а также способствует его высококачественному развитию [31]. На стадии insurtech, усиленной новыми технологиями, движимой всесторонним притоком инвести-

ций, идей и технологий, побочные выгоды insurtech продолжают расти. Преобразование результатов инновационных технологий в страховании помогло компаниям по страхованию имущества достичь цели повышения эффективности [32]. Развитие интернет-страхования оказывает положительное влияние на повышение операционной эффективности страховых компаний. Исследование также показало, что повышение эффективности китайских страховых компаний выше, чем у иностранных страховых компаний, а страховые технологии имеют потенциал подорвать существующий страховой рынок [33]. В академических кругах принято считать, что цифровая трансформация стала важным направлением будущего развития финансовой индустрии. Суть цифровизации страховой отрасли заключается не только в полной онлайн-трансформации онлайн-бизнеса, но и в использовании технологий для всестороннего обновления традиционных бизнес-форматов [34].

После устойчивого быстрого роста страхование имущества и страхование от несчастных случаев в Китае вступили в стадию отраслевой корректировки. Традиционная модель развития не смогла решить глубоко укоренившиеся узкие места в развитии отрасли. Это требует инноваций в модель роста отрасли страхования имущества и страхования от несчастных случаев, чтобы способствовать устойчивому развитию отрасли страхования имущества и страхования от несчастных случаев.

Методы исследования, переменные, модели

Согласно Системе оценки развития страховой отрасли Китая и данным по страхованию, опубликованным Национальным статистическим бюро, в этой статье выбираются основные переменные, которые влияют на развитие отрасли страхования имущества в Китае: премии страховых компаний (Y), $GDP(X_1)$, $CPI(X_2)$, $M2(X_3)$, естественный темп прироста населения (X_4), численность рабочей силы (X_5), количество городских пенси-

Таблица 1

Сводная таблица переменных данных исследований за 2007–2020 гг.

year	Y	X ₁	X ₂	X ₃	X ₄	X ₅	X ₆	X ₇	X ₈	X ₉
2007	19977363.4	270092.3	104.8	403442.2	5.17	76531	20136.9	12148.0663	34446	682.7247
2008	23367097.8	319244.6	105.9	475166.6	5.08	77046	21891.1	14500.7374	39656	776.4367
2009	28758335.5	348517.7	99.3	610224.5	4.87	77510	23549.9	16502.7065	51513	818.629
2010	38956400	412119.3	103.3	725851.8	4.79	78388	25707.3	19561.8471	59683	877.7122
2011	46178200	487940.2	105.4	851590.9	6.13	78579	28391.3	23869.2936	77725	935.8512
2012	53309273.5	538580	102.6	974148.8	7.43	78894	30426.8	28655.3052	97200	982.3641
2013	62122600	592963.2	102.6	1106524.98	5.9	79300	32218.4	30364.7182	102532	1015.3481
2014	72033800	643563.1	102	1228374.81	6.71	79690	34124.4	32806.4609	120077	1059.7303
2015	79949700	688858.2	101.4	1392278.11	4.93	80091	35361.2	36129.1927	114562	1100.024
2016	87241662.9	746395.1	102	1550066.67	6.53	80694	37929.7	38888.385	131680	1140.4629
2017	98345723.4	832035.9	101.6	1690235.31	5.58	80686	40293.3	42562.0069	158354	1183.5916
2018	107706869	919281.1	102.1	1826744.22	3.78	80525	41901.6	46143	179600	1206.6537
2019	116494686	986515.2	102.9	1986488.82	3.32	81104	43487.9	50178.12	199660	1223.4699
2020	119290000	1015986.2	102.5	2186795.89	1.45	89400	45638	53014	217650	1252.8812

Источник: Национальное статистическое бюро Китая.

онных страховок (X_6), финансирование образования (X_7), количество патентов высокотехнологичных предприятий (X_8), количество выпускников колледжей (X_9). Объясняемая переменная – это доход от взносов по страхованию имущества. В табл. 1 приведены переменные данные за 2007–2020 годы, отражающие влияние макроэкономических и институциональных факторов на развитие страхования имущества в Китае.

На основе анализа теорий и переменных создаем модель:

$$Y_t = \beta_0 + \beta_1 X_{1t} + \beta_2 X_{2t} + \beta_3 X_{3t} + \beta_4 X_{4t} + \beta_5 X_{5t} + \beta_6 X_{6t} + \beta_7 X_{7t} + \beta_8 X_{8t} + \beta_9 X_{9t} + u_t.$$

Среди них $t = 2007, 2008 \dots 2020$, β_0 – постоянный член, β_i – параметр объясняющей переменной, u_t – представляет случайную ошибку, включая пропуск неважных независимых переменных и неизвестных переменных, дефекты математической модели, погрешности измерений и расчетов.

Таблица 2
Описательная статистика

Variables	Obs	Mean	Std. Dev.	Min	Max	p1	p99	Skew.	Kurt.
Y	14	6812.369	3443.752	1997.736	11929	1997.736	11929	.087	1.682
X ₁	14	629000	248000	270000	1020000	270000	1020000	.142	1.802
X ₂	14	102.743	1.714	99.3	105.9	99.3	105.9	.211	3.011
X ₃	14	1210000	575000	403000	2190000	403000	2190000	.175	1.818
X ₄	14	5.119	1.529	1.45	7.43	1.45	7.43	-.824	3.563
X ₅	14	79888.429	3088.788	76531	89400	76531	89400	2.12	7.664
X ₆	14	32932.7	8288.319	20136.9	45638	20136.9	45638	-.037	1.776
X ₇	14	31808.846	13368.788	12148.066	53014	12148.066	53014	.054	1.803
X ₈	14	113167	58921.18	34446	217650	34446	217650	.335	1.999
X ₉	14	1018.277	180.188	682.725	1252.881	682.725	1252.881	-.383	1.981

Выполняем описательную статистику по данным. Таблица 2 показывает среднее, максимальное, минимальное отклонение и т. д. Результаты показывают, что общее качество данных

хорошее, нет экстремальных выбросов и оно соответствует требованиям исследования. Для дальнейшего анализа взаимосвязи между переменными проводится корреляционный анализ переменных. Результаты анализа представлены в табл. 3.

Матрица корреляций

Таблица 3

Variables	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)	(9)	(10)
Y	1.000									
X_1	0.998	1.000								
X_2	-0.357	-0.337	1.000							
X_3	0.997	0.997	-0.364	1.000						
X_4	-0.475	-0.492	0.055	-0.508	1.000					
X_5	0.785	0.797	-0.232	0.824	-0.649	1.000				
X_6	0.997	0.996	-0.368	0.996	-0.438	0.799	1.000			
X_7	0.997	0.998	-0.353	0.997	-0.464	0.806	0.998	1.000		
X_8	0.988	0.994	-0.327	0.991	-0.529	0.828	0.987	0.991	1.000	
X_9	0.981	0.979	-0.405	0.977	-0.353	0.758	0.991	0.984	0.960	1.000

Из результатов в табл. 3 можно обнаружить, что существует значительная корреляция между премиями по страхованию имущества и другими переменными. Необходимо продолжить анализ влияния различных переменных на премии по страхованию имущества. Из табл. 3 видно, что коэффициент корреляции между переменными $X_6 - X_9$ относительно высок и между переменными существует мультиколлинеарность. Поэтому мы используем факторный анализ, чтобы исключить эффект мультиколлинеарности. В табл. 4 и 5 показаны общие факторные переменные и коэффициенты факторной оценки, полученные после извлечения общих факторов.

Таблица 4

Результаты переменного извлечения общих факторов

Factor	Eigenvalue	Difference	Proportion	Cumulative
Factor1	7.045	6.019	0.783	0.783
Factor2	1.026	0.332	0.114	0.897
Factor3	0.694	0.484	0.077	0.974
Factor4	0.210	0.191	0.023	0.997
Factor5	0.019	0.015	0.002	0.999
Factor6	0.005	0.003	0.001	1.000
Factor7	0.001	0.001	0.000	1.000
Factor8	0.000	0.000	0.000	1.000
Factor9	0.000	.	0.000	1.000

LR test: independent vs. saturated: chi2(36) = 365.30 Prob > chi2 = 0.000

Таблица 5

Факторные нагрузки (матрица шаблонов) и уникальные дисперсии

Variable	Factor1	Factor2	Uniqueness
X_1	0.990	-0.018	0.019
X_2	-0.390	0.728	0.318
X_3	0.996	-0.020	0.008
X_4	-0.551	-0.624	0.307
X_5	0.860	0.266	0.189
X_6	0.989	-0.074	0.017
X_7	0.991	-0.045	0.016
X_8	0.991	0.025	0.018
X_9	0.968	-0.163	0.036

В табл. 6 показана матрица коэффициентов оценки факторов, и можно записать выражение общего коэффициента. Следует отметить, что каждая переменная в выражении больше не является исходной переменной, а является стандартизованной переменной. Получаем следующее выражение:

$$Y = 0.141X_1 - 0.055X_2 + 0.141X_3 - 0.078X_4 + 0.122X_5 + 0.14X_6 + 0.141X_7 + 0.141X_8 + 0.137X_9.$$

Таблица 6

Коэффициенты оценки (метод = регрессия)

Variable	Factor1	Factor2
X_1	0.141	-0.017
X_2	-0.055	0.710
X_3	0.141	-0.019
X_4	-0.078	-0.608
X_5	0.122	0.259
X_6	0.140	-0.072
X_7	0.141	-0.044
X_8	0.141	0.024
X_9	0.137	-0.159

Таблица 7 принимает Y в качестве зависимой переменной и общего фактора $f1$ в качестве независимой переменной для выполнения результатов регрессионного анализа методом наименьших квадратов. Из табл. 7 мы можем увидеть общую значимость модели и объяснительную силу модели. Коэффициенты каждой переменной и постоянного члена в модели достигли идеального состояния.

Таблица 7

Линейная регрессия

Y	Coef.	St.Err.	t-value	p-value	[95% Conf]	Interval]	Sig
f1	3401.881	154.551	22.01	0	3065.143	3738.618	***
Constant	6812.369	148.929	45.74	0	6487.881	7136.858	***
Mean dependent var	6812.369	SD dependent var					3443.752
R-squared	0.976	Number of obs					14
F-test	484.501	Prob > F					0.000
Akaike crit. (AIC)	218.616	Bayesian crit. (BIC)					219.894
*** $p < .01$, ** $p < .05$, * $p < .1$							

Таблица 8 является результатом теста мультиколлинеарности на модели. Можно видеть, что значение Mean VIF равно 1, что меньше разумного значения 10. Таким образом, мультиколлинеарность модели была значительно улучшена.

Таблица 8

Коэффициент инфляции дисперсии

	VIF	1/VIF
f1	1	1
Mean VIF	1	.

Таблица 9

Тест Уайта

White's test for Ho: homoskedasticity against Ha: unrestricted heteroskedasticity chi2(13) = 14.00 Prob > chi2 = 0.3738 Cameron & Trivedi's decomposition of IM-test			
Source	chi2	df	p
Heteroskedasticity	14.000	13	0.374
Skewness	9.750	9	0.372
Kurtosis	1.200	1	0.273
Total	24.950	23	0.353

Таблица 10

Тест LM Бреуша – Годфри для автокорреляции и тест DW

chi2	df	Prob > Chi2
0.050	1	0.822
H0: no serial correlation		
DW test	Durbin-Watson d-statistic (10, 14) = 2.015129	

Из табл. 9 и 10 видно, что модель прошла тест Уайта, тест BG и тест DW, показывая, что переменные не имеют гетероскедастичности и автокорреляции.

После оценки, тестирования и корректировки параметров была окончательно получена модель без гетероскедастичности, автокорреляции и мультиколлинеарности в независимых переменных. По результатам шкалы регрессии можно сделать следующие выводы.

Развитие отрасли страхования имущества в Китае измеряется доходом от премий в отрасли страхования имущества, который тесно и положительно связан с уровнем экономического развития, денежной массой, рабочей силой, городским пенсионным страхованием, финансированием образования, патентами на высокотехнологичные предприятия. По мере повышения общего уровня экономического развития, увеличения денежной массы всего общества и роста доходов жителей люди будут инвестировать свой оставшийся располагаемый доход в страхование имущества, чтобы получить защиту инвестиций или диверсифицировать риски [35].

Увеличение численности рабочей силы и числа выпускников колледжей, непрерывные инвестиции в образование, увеличение оплаты труда в процентах от ВВП, рост общественного благосостояния и политика всеобщего процветания Китая расширили средние доходы Китая, а преимущества сверхкрупной экономики способствовали развитию рынка страхования имущества. Ожидается, что группа со средним уровнем дохода в Китае превысит 560 миллионов человек в 2025 году, а внутренний потребительский рынок превзойдет США.

В настоящее время доля городского населения Китая достигла 63,89%. В то же время стратегия Китая «14-й пятилетний план» по созданию городских районов и региональных экономических кругов преобразует модель экономического роста в сторону городского потребления и глубокой урбанизации, ориентированной на людей. По оценкам, уровень урбанизации Китая превысит 70% в 2035 году и демографическая структура Китая изменится [36]. Постоянное увеличение числа людей, участвующих в страховании городского капитала, расширило рыночный спрос жи-

телей на страхование имущества. Резиденты перешли от инвестирования исключительно в сберегательные финансовые продукты к инвестированию в диверсифицированные финансовые продукты, и их уровень образования повысился. Благодаря этому осведомленность общества о страховании продолжилась. Повышение осведомленности о рисках и страховании имеет новую позицию, которая в определенной степени ускорила развитие отрасли страхования имущества в Китае [37].

Непрерывное совершенствование системы страхования, развитие цифровой экономики, широкое применение цифровых технологий 5G и интернета, а также блокчейн и других финансовых технологий создали модель развития индустрии страхования имущества Китая – «новые технологии + новая экономика + новое общество + новые идеи», в результате чего произошла смена парадигмы [38]. Каждый, кто участвует в социальной и экономической деятельности, может в полной мере участвовать в страховой деятельности и получать страховые услуги на равных и свободных условиях с относительно симметричной информацией. С помощью недорогой технологии автоматизированного принятия решений и более эффективных и удобных технологий транзакций, страховая деятельность реализуется постепенно, она полностью эффективна и демократизирована. Страхование имущества демонстрирует характеристики восходящей, децентрализованной и контрактной реконструкции. Деятельность по страхованию имущества будет относиться к одноранговым сетям и к совместному использованию и взаимоподключению, формированию информационного взаимодействия, совместному использованию ресурсов, дополнительным преимуществам и недостаткам, а также новым типам контрактов. Потребности каждого в страховании и страховая стоимость будут полностью изучены и удовлетворены [39].

Модель показывает, что CPI и естественный прирост населения отрицательно коррелируют с доходом от страховых взносов. Это

связано с тем, что быстрорастущая валюта Китая, рост международных расчетов в юанях и непрерывный приток иностранного капитала увеличивают риск снижения стоимости полиса страхования имущества. Потребители предпочитают инструменты инвестирования в недвижимость и краткосрочную ликвидность. Кроме того, модель не может отражать психологию потребителей страхования имущества и влияние инфляционных ожиданий на развитие страхования имущества. Низкие темпы прироста населения Китая и растущая степень старения привели к росту социальных групп среднего и пожилого возраста. Из-за предпочтения устаревших концепций рисков и страхования при выборе банковских продуктов, продукты управления капиталом банка в замене страхования имущества оказывают существенное влияние на рынок страхования имущества [40].

Обсуждение

Цифровая экономика, пандемия COVID-19, китайско-американская торговая война и экономическая стратегия двойного цикла изменили экономическую среду для развития страхования собственности в Китае. Соединенные Штаты и другие западные страны ввели санкции в отношении китайских технологий и компаний, наложены ограничения на передовые технологии, что не способствует страхованию [41]. Старение населения и низкий коэффициент рождаемости могут сделать структуру населения нестабильной. Реформа социальной системы Китая и ужесточение системы надзора за страховой отраслью могут создать краткосрочные проблемы для трансформации компаний по страхованию имущества [42].

В процессе развития различных продуктов страхования имущества компании сталкиваются с проблемой неравномерного распределения ресурсов. Компании по страхованию имущества выделяют большую часть своих ресурсов на конкуренцию по автострахованию и тратят меньше ресурсов на другие виды страхования, что приводит к медленному

развитию страхования корпоративной собственности, страхования ответственности, гарантийного страхования, сельскохозяйственного страхования и страхования кредитов. В настоящее время различные страховыекомпании запустили множество новых видов имущественного страхования, но они еще не совершили существенного прорыва на рынке. Конкурентоспособность имущественных компаний по-прежнему сосредоточена наавтостраховании. Неравномерное распределение ресурсов привело к серьезному дисбалансу в страховой структуре компаний пострахованию имущества, что отрицательно скажется наэффективном предложении различных продуктов компаний пострахованию имущества и неспособствует долгосрочному стабильному развитию собственности и развитию страховых компаний.

Вывод

Правительство Китая направляет рынок страхования имущества посредством макроконтроля и создает благоприятные внешние экономические условия для отрасли страхования имущества. Через Комиссию по регулированию банковского и страхового дела Китая формулируются страховые полисы для усиления надзора за компаниями пострахованию имущества, содействующие стандартизированному развитию отрасли страхования имущества, продолжаются выплаты дивидендов по полисам в таких областях страхования имущества, как кредитное страхование, сельскохозяйственное страхование, страхование ответственности. Компетентные отделы страховой отрасли продолжают пропагандироватьблагоприятную политику для отрасли страхования имущества, требуя полного использования страховых функций передачи рисков и защиты безопасности для достижения социальной стабильности и экономического развития [43]. Доход жителей на душу населения продолжает расти, уровень потребления продолжает повышаться, а общее потребление в сфере имущественного страхования увеличивается.

Развитие новых технологий, таких как облачные вычисления, большие данные и искусственный интеллект, обеспечивает техническую поддержку интеллектуальной, цифровой и технологической трансформации отрасли страхования имущества, повышает эффективность обслуживания компаний пострахованию имущества и реализует инновационные продукты [44]. Под влиянием благоприятных политик и других факторов отрасль страхования имущества разработала ряд страховых продуктов, нацеленных на технологические компании, в том числе «продукты страхования роботов» и «страхование убытков от расходов на НИОКР предприятий, основанных на технологиях». Продукты страхования средств к существованию, представленные страхованием ответственности за газ Gabao, удовлетворяют разнообразный спрос на переработку и переработку газа. Страховые компании и различные отрасли будут продолжать укреплять сотрудничество и создавать новые бизнес-продукты, а также полностью удовлетворять потребности рынка сбыта и постепенно разрабатывать новые продукты страхования имущества на основе передачи рисков и обеспечения безопасности, способствовать диверсифицированному развитию категорий продуктов.

Развитие электронной коммерции и мобильных интернет-технологий помогло компаниям пострахованию имущества расширить свои деловые каналы, наладить межотраслевое сотрудничество и интеграцию ресурсов. Это помогает расширить каналы продаж продуктов страхования имущества и увеличить охват пользователей продуктами страхования имущества. Следуя тенденции интеграции и развития различных отраслей в Китае, области применения продуктов страхования имущества будут расширяться [45].

Сотрудничество между компаниями пострахованию имущества и технологическими компаниями является общей тенденцией, и отрасль страхования имущества в Китае находится на этапе перехода от традиционного

к цифровому. В будущем, с дальнейшим развитием и применением больших данных, искусственного интеллекта, блокчейна, облачных вычислений и других технологий, инду-

стрия страхования имущества будет активно внедрять развитие технологического бизнеса и постепенно переходить на цифровые технологии.

Литература:

1. Белозёров, С. А. Страхование и управление рисками : учебник для бакалавров / С. А. Белозёров. М. : Издательство Юрайт, 2019.
2. Коу, Е. Синяя книга по страхованию – анализ развития страхового рынка Китая / Ефу Коу. М. : Китайское экономическое издательство, 2016.
3. Wang, S. Overview of China's Property Insurance Industry in 2019 / Siyu Wang // Work Report. Beijing : Head Leopard Research Institute, 2019.
4. Ху, Ин. Исследование эффективного предложения, эффективности и рисков в страховой индустрии Китая / Ин Ху. М. : Университет Цзинань, 2008.
5. Ван, Я. Исследование изменений и инноваций в системе страхования Китая / Янь Ван. М. : Цзилиньский университет, 2014.
6. Би, Ш. Исследование модели умеренного надзора за страховой отраслью Китая / Шучен Би. М. : Университет Цзилинь, 2004.
7. He, Ch. An Empirical Analysis of Factors Affecting the Development of my country's Insurance Industry / Chao He // Hebei Enterprise. 2020. No. 11. P. 77. DOI: 10.19885/j.cnki.hbqy.2020.11.035.
8. Liu, Lu. Transformation and Upgrade of China's Insurance Industry-Based on the Analysis of Listed Insurance Companies / Lu Liu, Xiang Jiang // Journal of Dongbei University of Finance and Economics, 2013. No. 4 (88). P. 79–84.
9. Ян, Х. Исследование проницательного надзора и регулирования страховых компаний / Хунтин Ян. М. : Университет Цзилинь, 2020.
10. Li, X. Research on the efficiency and influencing factors of property insurance funds-based on DEA model and panel fixed effect model / Xinyu Li, Jingtao Zhao // Insurance Research. 2014. No. 10. P. 52. DOI: 10.13497/j.cnki.is.2014.10.005.
12. Wang, H. Optimal Allocation of Insurance Assets: Theoretical Model, Numerical Simulation and Policy Implications / Hao Wang, Wenjie Pan // Insurance Research. 2016. No. 12. P. 37–58. DOI: 10.13497/j.cnki.is.2016.12.004.
13. Wang, X. The impact of property insurance company characteristics on operating performance-Based on the “Insurance Company Management Evaluation Index System” / Xiangnan Wang // Insurance Research. 2017. No. 8. P. 60–72. DOI: 10.13497/j.cnki.is.2017.08005.
14. Hong, M. Research on the Influencing Factors of my country's Insurance Industry Growth / Mei Hong, Huazhen Huang, Junyong Jiao // Insurance Research. 2017. No. 8. P. 11–22. DOI: 10.13497/j.cnki.is.2017.08.005.
15. Lee, C.-C. Economic growth and insurance development: The role of institutional environments / Chien-Chiang Lee, Chi-Hung Chang // Economic Modelling. 2016. No. 59. P. 361–369. <http://dx.doi.org/10.1016/j.econmod.2016.08.010>.
16. Bairoliya, N. Social insurance, demographics, and rural-urban migration in China / Neha Bairoliya, Ray Miller // Regional Science and Urban Economics. <https://doi.org/10.1016/j.regsciurbeco.2020.103615>.

17. Olasehinde-Williams, G. Examining the effect of globalization on insurance activities in large emerging market economies / G. Olasehinde-Williams, M. Balciar // R. Int. Bus. Financ. 2020. No. 53. P. 2–15. <https://doi.org/10.1016/j.ribaf.2020.101228>.
18. Lee, C.-C. Insurance activities, globalization, and economic growth: New methods, new evidence / Chi-Chuan Lee, Chien-Chiang Lee, Yan-Yu Chiou // J. Int. Financ. Markets Inst. Money. 2017. No. 51. P. 155–170. <http://dx.doi.org/10.1016/j.intfin.2017.05.006>.
19. Bo, P. The impact of insurance industry activities and competition on the urban-rural income gap / Pangtuo Bo, Quanquan Shao // Insurance Research. 2015. No. 8. P. 3–15. <http://dx.doi.org/10.13497/j.cnki.is.2015.08.001>.
20. Pradhan, R. P. Is there a link between economic growth and insurance and banking sector activities in the G-20 countries? / Rudra P. Pradhan, Mak B. Arvin // Review of Financial Economics. 2017. No. 33. P. 12–28. <http://dx.doi.org/10.1016/j.rfe.2017.02.002>.
21. Flores, E. Impact of interest rates on the life insurance market development: Cross-country evidence / Eduardo Flores, Joelson Oliveira Sampaio // Research in International Business and Finance. 2021. No. 58. P. 1–14. <https://doi.org/10.1016/j.ribaf.2021.101444>.
22. Wang, H. Demographic transition and life insurance market / Hongyang Wang, Gangzhi Fan // Insurance Research. 2018. No. 6. P. 24–40. DOI: 10.13497/j.cnki.is.2018.06.003.
23. Cong, T. T. Culture, financial crisis and the demand for property, accident and health insurance in the OECD countries / Tam Trin Cong, Nguyen Xuan // Economic Modelling. 2020. No. 93. P. 480–498. <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2020.09.002>.
24. Zhuo, Z. Macroeconomics, Insurance System Changes and Insurance Industry Growth / Zhi Zhuo, Heng Zhu // Insurance Research. 2017. No. 4. P. 3–14. <https://doi.org/10.13497/j.cnki.is.2017.04.001>.
25. Huang, R. Economic Growth, Industrial Concentration and Competition in Insurance Service Trade / Rongzhe Huang // Insurance Research. 2015. No. 8. P. 28–35. DOI: 10.13497/j.cnki.is.2015.08.003.
26. Zheng, W. The growth level, structure and influencing factors of the insurance industry: an international comparative perspective / Wei Zheng, Yongdong Liu, Yiting Deng // Economic Research. 2010. No. 8. P. 141–154.
27. Sun, Q. Business Cycle and Insurance Cycle-China Case and International Comparison / Qixiang Sun, Wei Zheng, Zhiguang Xiao // Quantitative Economics and Technical Economic Research. 2011. No. 3. P. 3–20.
28. Chen, H. Wang Lizhen. Research on the Driving Factors of P&C Insurance Companies' Business Diversification-Based on the Analysis of the Heterogeneity of Company Characteristics / Hua Chen, Yujia Shao // Insurance Research. 2020. No. 8. P. 47–63. DOI: 10.13497/j.cnki.is.2020.08.004.
29. Qian, Z. Analysis of the long-term linkage effect of economic growth, household consumption and insurance development – Research based on VAR model and impulse response function / Zhen Qian // Statistics and Information Forum. 2008. No. 7. P. 50–54.
30. Се, Сяохэ. Китайское интернет-страхование в эпоху цифровой экономики / Сяохэ Се // ЦИТИСЭ. 2020. № 2 (24). С. 228–238. DOI: 10.17223/19988648/54/13.
31. Belozyorov S. InsurTech as growth driver of insurance sector / S. Belozyorov // Proceedings of the XX International Scientific and Practical Conference. 2019. No. 2. P. 45–50.
32. Се, С. Цифровые факторы экономики в развитии страховых компаний Китая / Сяохэ Се, Яжуй Чжоу, Сяофэй Се // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9, № 4 (33). С. 327–332. DOI: 10.26140/anie-2020-0904-0078.

33. Xie, T. Research on the impact of insurance technology on the operating efficiency of property and casualty insurance companies in the context of digital transformation / Xie Tingting, Zhao Xueli // Financial Development Research. 2021. No. 3. P. 53–60. DOI: 10.19647/j.cnki.37-1462/f.2021.03.008.
34. Li, X. Insurance Industry Development and Financial Stability: Empirical Evidence from BRICS Countries / Xiaolin Li, Yongya Zhao, Dengkui Si // World Economic Research. 2021. No. 6. P. 106–120. DOI: 10.13516/j.cnki.wes.2021.06.008.
35. Чжан, И. Эмпирическое исследование микрофинансовой функции страховой отрасли моей страны / Итонг Чжан. М. : Университет международного бизнеса и экономики, 2018.
36. Сун, Ч. Пространственная дифференциация страховой отрасли Китая и ее экономические показатели на основе анализа городов выше уровня префектуры / Чанъяо Сун, Гопин Ли, Юаньси Ли // Страховое исследование. 2019. № 9. P. 30–44. <https://doi.org/10.13497/j.cnki.ls.2019.09.003>.
37. Cha, Q. Research on the contribution of insurance industry development to regional economic growth / Qifan Cha, Zhi Zhang // Finance and Finance. 2017. No. 2 (166). P. 1–5.
38. Miao, L. Research on the Digital Strategic Transformation Path of Insurance Companies / Li Miao // Insurance Research. 2019. No. 4. P. 57–65. DOI: 10.13497/j.cnki.is.2019.04.005.
39. Zhang, Z. Research on the Digital Transformation of Insurance Companies / Zhihui Zhang // China Insurance. 2019. No. 3. P. 18–23. DOI: 10.3969/j.issn.1001-4489.2019.03.006.
40. Jiang, Sh. Research on the effect of property insurance on regional economic development-based on spatial econometric model / Shengzhong Jiang, Yu Zhang // Financial analysis. 2017. No. 12 (41). P. 84–90. <https://doi.org/10.3969/j.issn.1003-0166.2017.12.014>.
41. Tang, J. Research on major epidemics, economic and financial crises and insurance industry response / Jincheng Tang, Meihua Li // Southwest Finance. 2020. No. 12 (473). P. 55–66.
42. Lin, T. Research on the regional differences in the demand for commercial health insurance in my country under the background of population aging / Tingting Lin, Jianguo Li // China Health Service Management. 2020. No. 8 (386). P. 581–585.
43. Quanquan, Sh. The impact of the insurance industry market structure and property and life insurance structure on the “insurance-economic growth” system / Shao Quanquan // Insurance Research. 2015. No. 12. P. 3–21. DOI: 10.13497/j.cnki.is.2015.12.001.
44. Wan Yan, R. Research on the Impact of Insurance Technology on the Insurance Industry / Ruiyun Wan Yan, Lingyan Suo // Insurance Research. 2019. No. 10. P. 25–46. DOI: 10.13497/j.cnki.is.2019.10.003
45. Tang, J. Comparison of insurance technology development models and empirical enlightenment / Jincheng Tang, Lu Liu // Financial theory and practice. 2020. No. 8. P. 96–102.

Исследование уровня развития страховой индустрии Китая

Study of the Development Level of the Insurance Industry in China

В статье рассматривается уровень развития страховой индустрии в различных регионах Китая с помощью 8 экономических показателей. Оценивается ситуация в 30 провинциях и городах Китая в 2020 году. В работе используется программное обеспечение SPSS для анализа основных компонентов и кластерного анализа и на основе результатов 30 провинций делятся на несколько категорий. Результаты исследования показывают, что динамические факторы являются основными факторами, влияющими на уровень развития страховой индустрии, при этом региональные различия в уровне развития страхования очевидны. Существует большая разница между центральным и западным регионами по сравнению с восточными. Восточный регион должен использовать современные информационные технологии для продвижения инновационных продуктов и услуг. Центральные и западные регионы должны ускорить экономическое развитие и использовать современные информационные технологии для разработки новых страховых продуктов. Кроме того, региональная экономическая интеграция является новым требованием для страховой отрасли в контексте региональной экономической интеграции.

Ключевые слова: страхование; уровень развития страховой индустрии; анализ главных компонент; кластерный анализ; страховой рынок Китая.

This article examines in detail the level of development of the insurance industry in various regions of China using eight economic indicators. The situation is assessed in 30 provinces and cities of China in 2020. This article uses SPSS software for core component analysis and cluster analysis, and based on the results, the 30 provinces are divided into several categories. The results of the study show that dynamic factors are the main factors affecting the level of development of the insurance industry, while regional differences in the level of development of insurance are obvious. There is a big difference between the central and western regions compared to the eastern regions as well as the central regions. The Eastern Region should use modern information technologies to promote innovative products and services. Central and Western regions should accelerate economic development and use modern information technology to develop new insurance products. In addition, regional economic integration is a new requirement for the insurance industry in the context of regional economic integration.

Keywords: insurance; the level of development of the insurance industry; principal component analysis; cluster analysis; insurance market in China.

Введение

Страховой рынок Китая – самый перспективный и быстрорастущий среди рынков развивающихся стран. Стремительное развитие страховой отрасли Китая связано с открыти-

ем страхового рынка страны и его цифровизацией. С момента проведения реформы и открытия КНР в 1978 году ее страховой рынок постепенно открылся для внешнего мира и все больше и больше для крупных страховых

Van Вэнтао,
аспирант кафедры управления рисками и
страхования, Санкт-Петербургский
государственный университет

Wang Wentao,
Postgraduate Student of the Department of
Risk Management and Insurance, Saint
Petersburg State University
wwtsen@yandex.ru

компаний из других стран. При инвестировании в Китай скорость развития и рыночная доля иностранных страховых компаний претерпевают значительные изменения. С бурным развитием национальной экономики страховая индустрия Китая становится всё более важной.

Современное страхование произошло из морского страхования, появившегося в Италии в конце XIV века. В начале XVI века морское страхование начало развиваться высокими темпами, что ознаменовало рождение новой дисциплины страхования. С середины XVI до начала XIX века происходило формирование систематической теории страхования. В XIX веке страховой бизнес начал стремительно развиваться во всем мире и пришел к пику развития в XX веке. Вступая в 21-й век, страховая индустрия неизбежно становится все более значимой в связи с бурным развитием страховой индустрии Китая в национальной экономике.

После реформы и открытости, с бурным развитием социальной экономики Китая, доля сферы услуг в современной экономике постепенно увеличивалась, и отрасль финансовых услуг играет здесь жизненно важную роль. В последние годы, несмотря на серьезные негативные последствия международного финансового кризиса для экономического развития Китая, в международной и внутренней среде произошли глубокие изменения, и китайский страховой рынок сохранил устойчивую тенденцию к развитию. В 2020 году первоначальный доход от страховых премий в стране составил 4776,2 млрд юаней, а темпы роста – 12%. Хотя страховая отрасль Китая быстро развивается, ее поздний старт является объективной реальностью, поэтому уровень отставания от экономического и социального развития представляет собой большую региональную разницу. Будучи звеном в цепи финансовой индустрии, развитие страховой отрасли играет большую роль в устойчивом и быстром росте социальной экономики. Не случайно рынок страхования также стал предметом исследований ученых в Китае и за рубежом.

Цифровая трансформация страховых компаний – это процесс достижения полной цифровизации бизнес-операций и управления. Цифровые технологии, такие как мобильный интернет, интернет вещей и искусственный интеллект, эффективно способствовали цифровизации страхового рынка.

Участниками страхового рынка выступают продавцы, покупатели и посредники. Категорию продавцов составляют страховые и перестраховочные компании. В качестве покупателей выступают страхователи – дееспособные физические и юридические лица, решившие оформить договор страхования с тем или иным продавцом.

Экономическая теория рассматривает рынок как совокупность экономических отношений, институтов и инструментов. Соответственно, страховой рынок представляет собой совокупность:

- экономических отношений по поводу купли-продажи специфического товара «страховая услуга»;
- институтов, которые формируют социально-экономическую среду, способствующую осознанию объективной необходимости страховой защиты и возможности ее получения;
- инструментов, опосредующих процесс предоставления страховой услуги нуждающемуся в ней субъекту.

Динамические факторы – основные факторы, влияющие на уровень развития страховой индустрии, при этом региональные различия в уровне развития страхования очевидны.

Цель данной работы – исследование уровня развития страховой индустрии Китая. Для достижения поставленной цели необходимо:

- 1) проанализировать состояние страхового рынка Китая;
- 2) проанализировать эмпирическое исследование региональных различий в развитии страховой индустрии Китая.

Страховой рынок КНР – крупнейший в мире и по объемам собираемой премии, и по количеству заключаемых договоров. Он – перспективный и быстрорастущий среди

рынков развивающихся стран. Со вступлением Китая в ВТО страховой рынок еще более расширился: на китайский рынок вошло большое количество компаний по страхованию жизни, а также быстро выросли местные мелкие и средние страховые компании. Чем активнее идет экономическое развитие и чем активнее развивается социальный прогресс, тем важнее становится роль страхования.

Обзор литературы

Ученый Цянь Чжэнь выбрал 5 показателей дохода от взносов по страхованию жизни: плотности и глубины, доля в ВВП, а также сальдо депозитных сбережений городских и сельских жителей. Автор использовал метод иерархической классификации для регионального рынка страхования жизни и разделил 30 провинций на три категории для всесторонней оценки [1]. Для факторного анализа Тянь Линь выбрал такие факторы, как доход от страховых взносов, сбережения домохозяйств, инвестиции в основной капитал, изменения в структуре промышленности, ВВП на душу населения, фактическое использование иностранного капитала, страховые учреждения и располагаемый доход на душу населения. Фактор структуры экономики и фактор уровня экономического развития 31 провинций и городов разделены на 7 категорий [2]. У Сянью отметил, что экономическое развитие является фундаментальной движущей силой развития индустрии страхования в провинциях Китая, а разница в уровнях экономического развития – основная причина неравномерного развития индустрии страхования в провинциях Китая [3]. Лю Чжисюн считает, что причины региональных различий в уровне развития страховой отрасли Китая можно разделить на следующие четыре аспекта: разница в уровнях экономического развития, небольшие масштабы и масштабы страховой отрасли, несовершенная система страхового рынка и единая продуктовая структура страховой отрасли [4]. Чжан Вэй, Го Цзиньлун и Чжан Сюин отметили, что фундаментальной движущей силой

долгосрочного стабильного и стремительно-го развития страховой отрасли Китая стало долгосрочное устойчивое и быстрое развитие китайской экономики; основная причина неравномерного развития страховой отрасли между регионами – разница в уровне экономического развития и степени экономической открытости [5]. Lo Хао и У Инцзе разделили факторы, влияющие на различия в развитии регионального страхования, на общие и особые. Общие факторы в основном относятся к уровню экономического развития различных регионов, уровню жизни людей, природным условиям и т. д., а особые факторы относятся к уникальному пути развития страховой отрасли Китая [6]. Чжу Цзюньшэн, Ван Байой и Ли Юнь считают, что благодаря созданию региональных страховых компаний, активизации усилий по поддержке местной экономики, рациональному использованию страховых фондов, внедрению льготных политик в центральных и западных регионах, внедрению современных политик страховой отрасли, а также надзору за регионами с разным уровнем развития страхования, обновление продуктов, продвижение каналов продаж и развитие человеческих ресурсов способствуют развитию региональной страховой отрасли [7].

Таким образом, многие исследования региональных различий на страховом рынке сосредоточены на оценке, причинах и мерах противодействия региональным различиям. Среди них оценка региональных различий в развитии страхования обусловлена типами, индикаторами и методами исследования. В этой статье используется метод анализа главных компонентов для анализа страховой отрасли в 30 провинциях (за исключением Гонконга, Макао, Тайваня и Тибета). Уровень развития оценивается в баллах, и на основе этого они делятся на 4 категории, и подробно описывается состояние развития страховой отрасли в каждой категории. Наконец, представлены предложения по содействию развитию страховой отрасли в различных регионах Китая.

Страховой рынок – это особая сфера денежных отношений, где объектом купли-продажи выступает специфическая услуга – страховая защита, формируются предложение и спрос на нее. Объективная основа развития страхового рынка – необходимость обеспечения бесперебойности воспроизводственного процесса путем оказания денежной помощи пострадавшим в случае непредвиденных неблагополучных обстоятельств [8].

Страхование как система финансовой защиты представляет собой совокупность отношений по защите интересов физических и юридических лиц, основанную на объединении экономического риска отдельных субъектов и созданную с целью снижения финансовых потерь, связанных с ним [9]. Поэтому страхование играет существенную роль в экономике.

Она разнообразна и многопланова, это:

- обеспечение финансовой и социальной защиты населения;
- стимулирование деловой активности;
- поддержание финансовой стабильности (на макро- и микроуровнях);
- вклад в развитие научно-технического прогресса;
- вложение средств в экономику в качестве институционального инвестора;
- освобождение государства от расходов;
- поддержка внешнеэкономической деятельности.

Современное состояние рынка страхования Китая

Страховой рынок Азии почти догоняет Северную Америку, его темпы роста значительно превышают, например, американские. Так, по результатам 2017 года страховой рынок Северной Америки упал на 0,1% по сравнению с 2016 годом, а рынок Азии в это время вырос на 14,7%. В 2017 году Китай занял 2-е место в списке самых больших страховых рынков мира, годом ранее на второй строчке была Япония.

Китай – основной двигатель роста на развивающихся рынках. В 2017 году рынок стра-

хования жизни в этой стране вырос на 21%, хотя за последнее десятилетие в среднем увеличивался на 14%. Такой быстрый рост достигается в основном за счет страхования жизни и здоровья. На долю Китая приходится более половины всех премий по страхованию жизни на развивающихся рынках, это 11% от общего мирового объема. Крупный международный страховщик Swiss Re прогнозирует, что благодаря высокому темпу роста в Китае будут увеличиваться глобальные премии по страхованию жизни.

Совокупный объем активов страховых компаний Китая в 2018 году вырос на 7,2% и достиг 18 трлн юаней (\$2,65 трлн). Объем валовых страховых премий увеличился на 4% до 3,8 трлн юаней (\$560 млрд).

За январь-май 2018 года китайские страховые компании отчитались о снижении премиального дохода на 5,9% в годовом сопоставлении. По данным Комитета по контролю и управлению банковской и страховой деятельностью КНР, за пять месяцев прошлого года сбор премий китайских страховщиков составил 1,9 трлн юаней (\$286 млрд).

В 2019 году страховая отрасль сохранила устойчивую тенденцию роста, и темпы роста ускорились. В 2019 году первоначальный сбор страховых премий составил 4264,5 млрд юаней, что на 12,17% больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, что на 8,25 процентных пункта выше темпов роста в 3,92% в 2018 году. По состоянию на конец 2019 года общие активы страховой отрасли составили 20,6 трлн юаней, увеличившись по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 2,2 трлн юаней, или на 12,2%: чистые активы страховой отрасли составили 2,48 трлн юаней, рост на 0,47 трлн юаней по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Прирост на 23,09%, остаток использования страхового фонда составил 18,53 трлн юаней, увеличившись по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 2,12 трлн юаней, т. е. на 12,91% [10].

Такие данные представил Государственный комитет по контролю и управлению банков-

ской и страховой деятельностью КНР. Рост премий наблюдался на фоне ужесточения регулирования в прошлом году, направленного на снижение финансовых рисков.

Потенциал китайского рынка огромен. Это подтверждает недавняя сделка, в результате которой французский страховщик AXA приобрел 100% акций P&C. Эта компания входит в Топ-20 страховщиков Китая.

История развития рынка страхования Китая

В течение 37 лет до 1986 года в Китае действовала монополия на страхование: единственной компанией на рынке была PICC – Народная страховая компания Китая. Отсутствие конкуренции привело к застою отрасли, которая начала активно развивать только после ликвидации монополиста [11].

С тех пор многое изменилось, сейчас в стране существует более 150 компаний, в том числе иностранных. Больше половины рынка занимают две страховые компании: China Life Insurance и Ping An Insurance. Они входят в десятку крупнейших страховщиков мира по версии Forbes.

Рынок страхования Китая держится на двух китах: сильной экономике и влиянии государства. Экономика страны – вторая в мире по ВВП после США, в первом квартале 2018 года показатель вырос на 6,8% по сравнению с прошлым годом. Стабильность экономики дает государству возможность субсидировать страхование и развивать отрасль.

Основной закон, который с 1995 года регулирует страховую деятельность в стране, – «Закон о страховании КНР». После его принятия был создан Китайский комитет по надзору за страховой деятельностью как основной регулятор: он внедряет законы, выдает лицензии, контролирует страховщиков. Принятие закона о страховании и создание контролирующего органа привели к стабилизации страхового рынка страны. После вступления в ВТО в 2001 году китайский рынок стал открыт для иностранных страховых ком-

паний, это приблизило его к мировому рынку страхования.

Эмпирическое исследование региональных различий в развитии страховой индустрии Китая

Выбор методов исследования и определение системы показателей

Методы исследования, выбранные в этой статье, включают анализ главных компонентов и кластерный анализ. Метод анализа главных компонентов направлен на использование идеи уменьшения размерности для сокращения исходных множественных переменных в несколько независимых всеобъемлющих индикаторов посредством линейной комбинации множества индикаторов, и по возможности на то, чтобы сохранить исходную информацию, отраженную большим количеством переменных.

По результатам предыдущих исследований автор выбрал 8 показателей для 30 провинций и городов в 2020 году: X_1 – общий доход от страховых взносов, X_2 – плотность страхования, X_3 – глубина рынка страхования, X_4 – ВВП, X_5 – инвестиции в основной капитал всего общества, X_6 – сберегательный баланс для городских и сельских жителей, X_7 – доход на душу населения, X_8 – общая численность населения.

Анализ главных компонентов

Стандартизированная обработка исходных данных. Автор отсортировал исходные данные X_i из соответствующего статистического ежегодника, а затем использовал статистическое программное обеспечение SPSS18.0 для анализа исходной матрицы данных (табл. 1) и ставки вклада в собственное значение и дисперсию (табл. 2).

Из табл. 1 видно, что существует высокая корреляция между восемью индикаторами. Следовательно, необходимо выделить основные компоненты, преобразовать несколько соответствующих индикаторов в несколько несвязанных всеобъемлющих индикаторов и сравнить полные индикаторы в соответствии с определенными правилами. Вообще говоря, принцип извлечения основных компонентов

Таблица 1

Матрица коэффициентов корреляции

	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5	X_6	X_7	X_8
X_1	1,0000							
X_2	0,4940	1,0000						
X_3	0,2260	0,4340	1,0000					
X_4	0,9680	0,4030	0,0360	1,0000				
X_5	0,6820	0,5700	0,5000	0,5880	1,0000			
X_6	0,9700	0,4880	0,2810	0,9290	0,7440	1,0000		
X_7	0,4920	0,9100	0,0740	0,4930	0,4160	0,4600	1,0000	
X_8	0,2260	0,7310	0,3380	0,1250	0,4490	0,2300	0,5550	1,0000

Источник: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/> (дата обращения: 30.03.2021).

Таблица 2

Ставка вклада в собственное значение и дисперсию

Компонент	Собственные значения	Ставка взноса отклонения, %	Накопленная дисперсия ставки взноса, %
X_1	4,610	57,621	57,621
X_2	1,627	20,333	77,954
X_3	1,064	13,296	91,250
X_4	0,396	4,944	96,195
X_5	0,251	3,135	99,330
X_6	0,035	0,442	99,772
X_7	0,015	0,191	99,963
X_8	0,003	0,037	100,000

Источник: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/> (дата обращения: 30.03.2021).

состоит в том, что значение признака больше 1, а коэффициент вклада совокупной дисперсии больше или равен 85%. Из табл. 2 видно, что характеристические значения первых двух компонентов равны 4,610 и 1,627 соответственно, а совокупный коэффициент дисперсии составляет 77,954%, что показывает, что они в основном сохраняют всю информацию, содержащуюся в исходных восьми компонентах.

Таблица 3

Матрица нагрузки главных компонентов

Компонент	1	2	3
X_1	0,886	-0,434	0,015
X_2	0,812	0,513	-0,189
X_3	0,412	0,387	0,770
X_4	0,816	-0,542	-0,137
X_5	0,824	0,003	0,347
X_6	0,890	-0,414	0,099
X_7	0,740	0,321	-0,528
X_8	0,559	0,677	-0,088

Источник: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/> (дата обращения: 30.03.2021).

Из матрицы нагрузки главных компонентов видно, что общий доход от страховых взносов, валового внутреннего продукта, инвестиции в основной капитал в целом по обществу, баланс сберегательных вкладов городских и сельских жителей на конец года, располагаемый доход на душу населения и все население имеют более высокую нагрузку на первый главный компонент, отражая уровень экономического развития, который можно определить как движущую силу развития страховой отрасли. Основным фактором, влияющим на развитие страховой отрасли, является ее движущая сила, т. е. уровень экономического развития.

Таблица 4

Матрица коэффициентов оценки компонентов

Компонент	1	2
X_1	0,192	-0,267
X_2	0,176	0,315
X_3	0,089	0,238
X_4	0,177	-0,333
X_5	0,179	0,002
X_6	0,193	-0,254
X_7	0,160	0,197
X_8	0,121	0,416

Источник: <http://www.iachina.cn/col/col41/index.html> (дата обращения: 30.03.2021).

Определение выражения главного компонента. Выражение главных компонентов состоит в умножении собственных векторов на переменные данные стандартизации, а два главных компонента рассчитываются с помощью программного обеспечения SPSS. Выражения компонентов и всеобъемлющих основных компонентов следующие:

$$F_1 = 0,192zx_1 + 0,176zx_2 + 0,089zx_3 + 0,177zx_4 + 0,179zx_5 + 0,193zx_6 + 0,160zx_7 + 0,121zx_8;$$

$$F_2 = -0,267zx_1 + 0,315zx_2 + 0,238zx_3 - 0,333zx_4 + 0,002zx_5 - 0,254zx_6 + 0,197zx_7 + 0,416zx_8;$$

$$F = 4.610F_1 + 1.627F_2 + 1.06F_3 / 7.3.$$

Баллы по основным компонентам и комплексные баллы для каждого региона в соответствии с приведенной выше формулой для ранжирования представлены в табл. 5.

Таблица 5

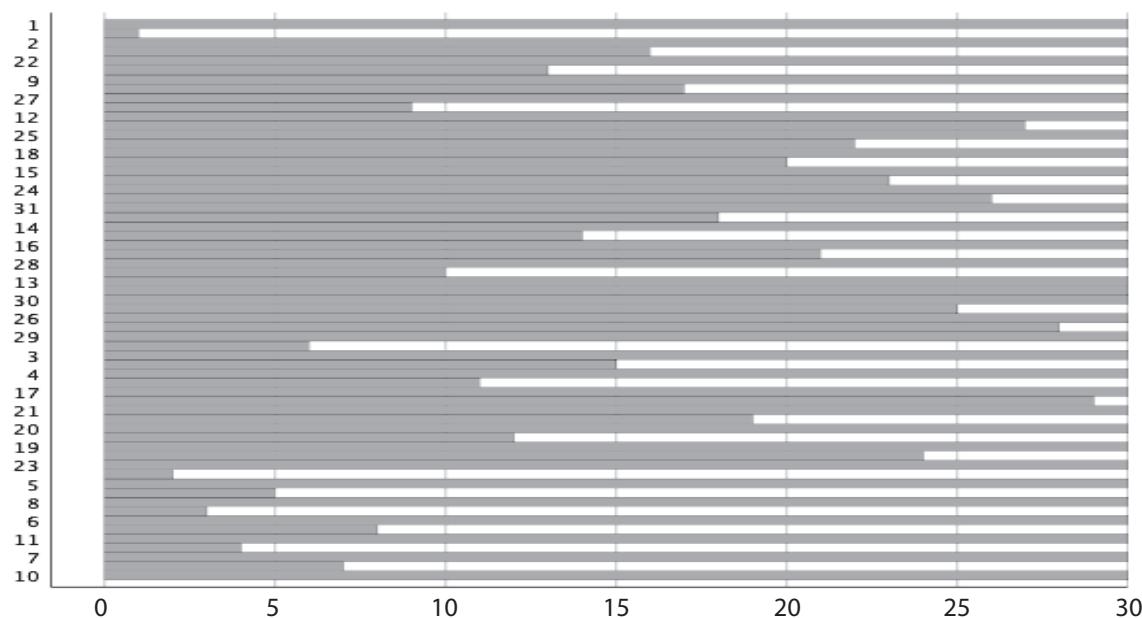
Регион	Оценка и рейтинг					
	F_1	рейтинг	F_2	рейтинг	F	рейтинг
Пекин	0,9968	2	1,1608	2	1,0396	2
Тяньцзинь	0,0745	10	-0,4049	24	-0,0505	14
Хэбэй	-0,0351	16	1,4655	1	0,3564	5
Ляонин	-0,4183	27	0,9891	4	-0,0512	15
Шанхай	-0,0041	13	-1,3956	29	-0,3671	28
Цзянсу	0,6859	4	-1,8284	31	0,0300	10
Чжэцзян	-0,0292	15	-0,8530	28	-0,2441	24
Фуцзянь	0,7422	3	0,8390	6	0,7675	3
Внутренняя Монголия	-0,0935	18	0,1121	14	-0,0398	13

Окончание табл. 5

Регион	Оценка и рейтинг					
	F_1	рейтинг	F_2	рейтинг	F	рейтинг
Шаньдун	-0,1626	20	-0,2345	20	-0,1813	19
Гуандун	0,2210	8	-1,6325	30	-0,2625	25
Гуанси	-0,5837	28	-0,1181	19	-0,4622	30
Хайнань	-0,0852	17	0,2301	13	-0,0029	11
Шаньси	-0,1490	19	0,5874	7	0,0431	9
Цзилинь	0,4648	5	0,2628	11	0,4121	4
Хэйлунцзян	1,2390	1	0,9614	5	1,1666	1
Анхой	-0,3856	25	-0,3015	22	-0,3637	27
Цзянси	-0,2769	23	-0,0049	16	-0,2059	21
Хэнань	0,0407	12	-0,2363	21	-0,0315	12
Хубэй	-0,0097	14	-0,3253	23	-0,0920	17
Хунань	-0,2306	21	-0,4231	25	-0,2808	26
Чунцин	0,1145	9	-0,0361	17	0,0752	8
Сычуань	-0,2343	22	0,3024	9	-0,0943	18
Гуйчжоу	-0,6176	30	0,0911	15	-0,4327	29
Юньнань	-0,5989	29	-0,0973	18	-0,4681	31
Тибет	-0,6620	31	1,1391	3	-0,1921	20
Шэньси	-0,3952	26	0,2545	12	-0,2257	23
Ганьсу	0,3183	7	0,4249	8	0,3461	6
Цинхай	-0,3827	24	0,2847	10	-0,2086	22
Нинся	0,4027	6	-0,7358	27	0,1057	7
Синьцзян	0,0536	11	-0,4775	26	-0,0850	16

Источник: <http://www.iachina.cn/col/col41/index.html> (дата обращения: 30.03.2021).

Кластерный анализ

Результаты на основе анализа главных компонентов, когда объекты исследования разделены на четыре категории

Во-первых, направления с высоким уровнем развития в сфере страхования, в том числе: Пекин, Тяньцзинь, Хэбэй, Ляонин, Шанхай, Цзянсу, Чжэцзян, Фуцзянь, Внутренняя Монголия, Шаньдун, Гуандун, Гуанси. Эти регионы имеют высокий уровень экономического развития, высокую степень открытости рынка, большой масштаб страхового бизнеса, и у людей есть растущий спрос на страхование. Из комплексных рейтингов по основным компонентам также видно, что в этих регионах наблюдается высокая степень потребности в страховании. С усилением конкуренции в страховании и интернационализацией страхового бизнеса рынок страхования должен получить дальнейшее развитие [12]. Такие регионы сыграли образцовую и ведущую роль в развитии страховой индустрии Китая [13].

Во-вторых, районы с высоким уровнем развития страховой отрасли, включая Хайнань, Шаньси, Цзилинь, Хэйлунцзян, Цзянси, Гуйчжоу, Юньнань, Ганьсу и Синьцзян, относятся к экономически слаборазвитым регионам Китая, правительства которых активно развиваются страховую отрасль [14].

В-третьих, районы с общим уровнем развития страховой отрасли, включая Аньхой, Хэнань, Хубэй, Хунань и Сычуань. Уровень открытости для внешнего мира в этих регионах относительно низок, а уровень развития страховой отрасли не очень высок, но доля доходов от страховых премий в стране сохраняет тенденцию к росту [15]. Страховой рынок в этих регионах имеет огромный потенциал для развития [16].

В-четвертых, районы с низким уровнем развития страхования, включая Тибет, Цинхай и Нинся, в основном расположены в западном Китае, с его низким уровнем экономического развития, низким уровнем доходов и большой долей сельскохозяйственного населения.

Результаты исследования показывают, что динамические факторы являются основными факторами, влияющими на уровень развития страховой индустрии, при этом региональные

различия в уровне развития страхования очевидны. Существует большая разница между центральным и западным регионами по сравнению с восточными [17]. Восточный регион должен использовать современные информационные технологии для продвижения инновационных продуктов и услуг. Центральные и западные регионы должны ускорить экономическое развитие и использовать современные информационные технологии для разработки новых страховых продуктов [18]. Кроме того, региональная экономическая интеграция является новым требованием для страховой отрасли [19].

Заключение

Благодаря постоянному обеспечению общественного благосостояния, страхование вносит огромный вклад в прогресс человеческого общества [20]. По сей день страхование продолжает играть важную роль в развитии общества, тесно связано с жизнью людей и становится неотъемлемой органической частью социальной системы.

Все регионы с развитой страховой отраслью в Китае расположены на востоке, а регионы с низкой страховой отраслью в основном сконцентрированы в центральных и западных регионах [21]. Восточный регион имеет высокий уровень развития страховой индустрии, а центральные и западные регионы – низкий уровень развития. Уровень развития страховой индустрии соответствует уровню экономического развития в Китае [22, 23]. Динамические факторы являются основными факторами, влияющими на уровень развития страховой индустрии, при этом региональные различия в уровне развития страхования очевидны. Существует большая разница между центральным и западным регионами по сравнению с восточными.

Предложения по совершенствованию страховой индустрии Китая.

1. В восточных регионах, таких как Пекин и Шанхай, могут быть созданы учебные базы для специалистов по страхованию и центры исследований и разработок новых

продуктов. Правительственным ведомствам в этих областях необходимо уделять больше внимания управлению страхованием, чтобы способствовать развитию страховых компаний.

2. По сравнению с восточным регионом, страховая индустрия в центральных и западных регионах развивалась значительно быстрее, но уровень развития низкий. Развитие региональной страховой индустрии тесно связано с развитием региональной экономики. Чтобы повысить уровень развития страховой индустрии в центральных и западных

регионах, необходимо прежде всего повысить уровень общего экономического развития региона.

3. Центральным и западным регионам необходимо использовать современные цифровые технологии для развития индустрии цифрового страхования.

Китай является вторым по величине страховыми рынком в мире в XXI веке. Среднегодовые темпы роста, превышающие 20% за последнее десятилетие, также сделали страховую отрасль одной из самых быстрорастущих в Китае.

Литература:

1. 钱珍. 我国区域寿险需求的聚类分析 [J]统计教育, 2005 (6): 37–38 (Цянь Чжэнь. Кластерный анализ регионального спроса на страхование жизни в Китае // Статистическое образование. 2005. № 6. С. 37–38.)
2. 田霖. 我国保险市场的区域差异研究 [J]. 金融理论与实践 2005(9):69–70 (Тянь Линь. Исследование региональных различий нашего национального страхового рынка // Теория и практика Цзинь Жу.н 2005 № 9. С. 69–70.)
3. 吴祥佑. 我国省域保险业发展不平衡的实证研究: 1997—2007 年 [J]. 数量经济技术经济研究, 2009 :99–114 (У Сянъю. Эмпирическое исследование несбалансированного развития провинциальной страховой индустрии моей страны: 1977–2007 гг. // Research on Economics, Technology and Economics. 2009. Vol. 6. P. 99–114.)
4. 刘志雄. 中国保险业发展水平地区差异的实证分析 [J]. 广西金融研究, 2005 (7): 45–49 (Лю Чжисюн. Эмпирический анализ региональных различий в уровне развития страховой индустрии Китая // Guangxi Financial Research. 2005. Vol. 7. P. 45–49.)
5. 张伟, 郭金龙, 张许颖, 等. 中国保险业发展的影响因素及地区差异分析 [J]. 数量经济技术经济研究, 2005 (7): 108–117 (Чжан Вэй, Го Цзиньлуен, Чжан Сюин и др. Анализ влияющих факторов и региональных различий в развитии страховой индустрии Китая // Исследования цифровой экономики, технологий и экономики. 2005. Vol. 7. P. 108–117.)
6. 罗皓, 吴英杰. 中国保险发展的地区差异及对策 [J]. 辽宁工程技术大学学报: 社会科学版, 2005 (2): 168–170 (Луо Хао, У Инцзе. Региональные различия и меры противодействия развитию Китайского национального страхования // Журнал инженерного и технологического университета Ляонин: издание социальных наук. 2005. № 2. С. 168–170.)
7. 朱俊生, 王白宇, 李芸, 等. 我国保险业空间布局研究 [J]. 保险研究, 2005 (7): 54–57 (Чжу Цзюньшэн, Ван Байюй, Ли Юнь и др. Исследование пространственной структуры страховой индустрии Китая // Insurance Research. 2005. № 7. С. 54–57.)
8. Бабурина, Н. А. Страховое дело. Страховой рынок России : учеб. пособие для СПО / Н. А. Бабурина, М. В. Мазаева. М. : Издательство Юрайт, 2020.
9. Страхование и управление рисками : учебник для бакалавров / под ред. Г. В. Черновой. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2014.
10. 中国保险业发展报告. 孙祁祥. –北京:北京大学出版社, 2021.–1 (Отчет о развитии страховой индустрии Китая. Sun Qixiang. Beijing : Peking University Press, 2021.)

11. 中国保险行业及中介模式发展分析报告2018 (Zhongguo Baoxian Hangye jiZhongiie Moshi Fazhan Fenxi Baogao2018) /徐晓华, 蒋铭编著。—北京: 中国金融出版社, 2018. 72 (Отчет об анализе развития страховой отрасли и модели посредничества в Китае за 2018 год) / под ред. Сюй Сяохуа, Цзян Мин. 1. Пекин : China Finance Press, 2018.)
12. 2016中国保险市场热点问题评析:2015—2016/孙祁祥等著. —北京: 北京大学出版社, 2016 (Анализ актуальных проблем на страховом рынке Китая: 2015–2016 гг. / Сунь Цисян и др. Пекин : Peking University Press, 2016.)
13. 辽宁省社会科学基金资助项目, 保险市场发展水平观测. 郝乐, 吴頔, 刘文苗, 景云, 2016 (Проект финансирования Фонда социальных наук провинции Ляонин, Наблюдение за уровнем развития страхового рынка. Хао Ле, У Ди, Лю Вэньмяо, Цзин Юнь, 2016 г.)
14. 孙祁祥, 《中国保险业发展报告》, 2019年, 北京大学. -第125页(Сунь Цисян, Отчет о развитии страховой отрасли Китая, 2019. М. : Пекинский Университет.)
15. 魏华玲, 凌宝清. 保险: 高等教育出版社, 2017年.—北京: 北京大学 –158 (Вэй Хуалин, Лин Баоцин. Страхование: Пресса о высшем образовании. М. : Пекинский Университет, 2017.)
16. 张洪涛, 张俊彦. 保险: 关于高等教育的消息, 2016年. —北京: 中国人民大学, –257 (Чжан Хунтао, Чжан Цзюньянь. Страхование: Пресса о высшем образовании. М. : Китайский университет народов, 2016.)
17. 王绪瑾, 王浩帆. 改革开放以来中国保险业发展的回顾与展望[J]. 北京工商大学学报(社会科学版), 2020, 35 (2):91–104) (Ван Сюцзинь, Ван Хаофан. Обзор и перспективы развития страховой индустрии Китая с момента реформы и открытия // Журнал Пекинского университета технологий и бизнеса (издание по социальным наукам). 2020. № 35 (2). С. 91–104.)
18. 青岛市保险业发展现状评价与前景分析* 张同功, 王桂雪 (青岛科技大学 经济与管理学院, 山东 青岛266061 (Оценка и анализ перспектив развития страховой отрасли Циндао * Чжан Тунгун, Ван Гуйсюэ (Школа экономики и менеджмента, Циндаоский университет науки и технологий, Циндао, Шаньдун, 266061.)
19. 贾俊生、伦晓波、林树(2017):《金融发展、微观企业创新产出与经济增长——基于上市公司专利视角的实证分析》, 《金融研究》, 第 1 期 (Цзя Цзюньшэн, Лун Сяобо, Линь Шу (2017): «Финансовое развитие, результаты инноваций микропредприятий и экономический рост: эмпирический анализ, основанный на патентной перспективе листинговых компаний», «Финансовые исследования», выпуск 1).
20. 高雪静. 我国保险业发展与经济增长的关系研究 [J]. 中国集体经济 , 2018, (3): 20–22 (Гао Сюэцзин. Взаимосвязь между развитием страховой отрасли моей страны и экономическим ростом Research // Китайская коллективная экономика. 2018. № 3. С. 20–22.)
21. 柳仕奇, 胡炳志, 黄茂海 . 我国保险业与经济发展动态关系 研究 [J]. 保险研究, 2018 (09): 34–43 (Лю Шици, Ху Бинчжи, Хуан Маохай. Исследование динамической взаимосвязи между страховой отраслью моей страны и экономическим развитием // Страховое исследование. 2018. № 9. С. 34–43.)
22. 王阔 . 我国保险业对经济增长的影响路径研究——基于对 1998—2016 年的时间序列分析 [J]. 上海保险, 2018 (12): 40–43. [9] (Ван Го. Исследование влияния страховой индустрии моей страны на экономический рост на основе анализа временных рядов с 1998 по 2016 г. // Shanghai Insurance. 2018. № 12. С. 40–43.)
23. 卓志, 朱衡 . 宏观经济、保险制度变迁与保险业增长 [J]. 保 障研究, 2017 (04): 3–14. (Zhuo Zhi, Чжу Хэн. Макроэкономические и страховые изменения в системе и рост страховой отрасли // Insurance Research. 2017. № 4. С. 3–14.)

Изменение предпочтений потребителей страховых услуг в условиях пандемии COVID-19*

Changes in Insurance Consumer Preferences in the Context of the COVID-19 Pandemic

В статье рассматривается влияние продолжающейся пандемии коронавирусной инфекции на изменение структуры российского страхового рынка по видам страхования вследствие модификации спроса со стороны страхователей. Анализ статистических отчетов Центрального банка Российской Федерации позволил выявить тенденции изменения востребованности отдельных видов, однако не всегда они совпадают с мировым опытом.

Ключевые слова: страхование; страховой рынок; пандемия; COVID-19.

Введение

Продолжающаяся пандемия коронавирусной инфекции оказывает огромное влияние на все без исключения отрасли как мировой, так и российской экономики. Оценить все социально-экономические последствия эпидемии и связанных с ней карантинных мер еще предстоит отечественным и зарубежным экспертам и исследователям. Российский страховой рынок также ощутил влияние пандемии, и, хотя по данным ЦБ РФ по итогам 2020 года совокупный объем собираемых страховых премий вырос на 4,1% и превысил 1,5 трлн руб., вклад разных сегментов рынка был неравномерным. Так, отдельные виды страхования, например, страхование выезжающих за рубеж, еще недавно востребованное потребителями страховых услуг, по итогам 2020 года продемонстрировали существенное снижение сборов. Также к числу пострадавших сегментов относятся добровольное медицинское страхование (ДМС), страхование финансовых рисков и страхование грузов, что стало следствием замедления экономической активности и

* Исследование выполнено в рамках проекта «Оптимизация страховой защиты населения в условиях биологической угрозы» (Санкт-Петербургский государственный университет, Pure ID: 75249176).

Фаизова Анна Андреевна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры управления рисками
и страхования, Санкт-Петербургский
государственный университет

Faizova Anna A.,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor at the Department
of Risk Management and Insurance,
Saint Petersburg State University
a.faizova@spbu.ru

The article examines the impact of the ongoing coronavirus pandemic on the change in the structure of Russian insurance market by type of insurance due to modification of demand from policyholders. Analysis of statistical reports of the Central Bank of Russian Federation allowed us to identify trends in the demand for certain types, but they do not always coincide with the world experience.

Keywords: insurance; insurance market; pandemic; COVID-19.

сокращения расходов юридическими лицами [1]. Таким образом, актуальной задачей является анализ изменения структуры страхового рынка по видам страхования, позволяющий определить модификацию выбора страховых продуктов и услуг страхователями, как физическими, так и юридическими лицами, в период пандемии коронавирусной инфекции.

Целью данной статьи является идентификация изменений предпочтений потребителей страховых услуг на российском рынке в период пандемии. Для реализации поставленной цели автор последовательно решает несколько задач. В первой части исследования рассматривается и анализируется динамика продуктовой структуры российского страхового рынка в течение пятилетнего периода, предшествующего началу эпидемии COVID-19. Вторая часть посвящена определению изменений, произошедших в предпочтениях потребителей страховых услуг с началом пандемии, в период введения ограничительных карантинных мер и после их ослабления, а также в ней анализируются факторы, спровоцировавшие такие модификации.

Новизна исследования заключается в установлении изменений, произошедших в структуре российского страхового рынка по видам страхования вследствие эволюции предпочтений потребителей страховых услуг. Анализ таких изменений может быть востребован страховыми организациями для построения среднесрочных и долгосрочных стратегий развития, что определяет практическую значимость результатов исследования, актуальных в современных условиях продолжающейся эпидемии коронавирусной инфекции, затрагивающей все сферы экономики.

Структура российского страхового рынка до пандемии

Анализу тенденций развития российского страхового рынка в докоронавирусный период посвящено достаточно большое количество публикаций. Например, в работе С. А. Белозерова, Г. В. Черновой, С. А. Калайда [2] анализируются ключевые показатели стра-

хового рынка. А. Х. Цакаев и Р. Т. Юлдашев [3] определяют основные риски, с которыми сталкивается на современном этапе страховой рынок России, а также выделяют его точки роста. Е. Л. Прокопьева [4] систематизирует проблемы функционирования страхового рынка, среди которых отмечает несбалансированность развития, в том числе по разным видам страхования, а также неустойчивость и другие. Статистический анализ основных количественных и качественных показателей страхового рынка РФ за 2010–2019 годы приводится в работе С. В. Аксютиной [5], и позволяет автору сделать вывод о неравномерном развитии страховых отношений. Проблема региональной диспропорции российского страхового рынка, а также причинно-следственные связи между основными показателями страхового рынка и социально-экономического развития региона рассматриваются в работах Ю. А. Тарасовой, Е. С. Восковской, К. В. Ярусовой [6], А. А. Цыганова и Н. В. Кирилловой [7].

Основные показатели, характеризующие развитие российского рынка страхования, в течение пятилетнего периода, предшествующего началу эпидемии COVID-19, имеют нестабильную динамику. Так, в период с 2015 по 2018 год на российском страховом рынке наблюдался рост объема совокупных собираемых премий, при этом наибольший вклад давало страхование жизни. Однако по итогам 2019 года объем собранных премий практически не изменился, что связано с сокращением взносов по страхованию жизни (в первую очередь по инвестиционному страхованию жизни) вследствие политики, проводимой ЦБ РФ. Количество заключенных договоров страхования в рассматриваемый периодросло, однако темпы прироста с течением времени значительно сокращались.

Объем выплат по договорам страхования незначительно вырос с 2015 по конец 2018 года, однако по итогам 2019 года он увеличился на 16,7% за счет существенного роста выплат по договорам инвестиционного страхования жизни, у которых закончился срок действия.

Что касается изменений структуры российского страхового рынка по видам страхования в период с 2015 по 2019 год, то здесь можно отметить несколько тенденций. Первая из них заключается в росте доли добровольного страхования в структуре собираемых премий с 7,6% в 2015 году до 8,4% в 2019 году. Вторая тенденция, уже отмеченная ранее, – страхование жизни является драйвером развития всего страхового рынка РФ, в частности, произошел значительный рост доли страхования жизни в общем объеме собираемой премии с 12,5% в 2015 году до 30,5% в 2018 году и снижение до 27,5% по итогам 2019 года. Доля автомобильного страхования в рассматриваемый период, напротив, сокращается: ОСАГО показывает снижение с 21,4 до 14,5%, доля страхования имущества – средств наземного транспорта – снизилась с 18,3 до 11,5%. Динамика доли собираемой премии для прочих видов страхования представлена на рис. 1.

Однако, если смотреть на количество заключаемых договоров страхования, то к наиболее востребованным видам страхования относятся страхование от несчастных случа-

ев и болезней, ОСАГО, страхование прочего имущества граждан, ДМС. При этом доля страхования от несчастных случаев и болезней снижается (с 33,4% в 2015 году до 26,5% в 2019 году), доля договоров ОСАГО также снижается (с 27,6% в 2015 году до 19,1% в 2019 году), а доля договоров страхования прочего имущества граждан, напротив, увеличивается (с 15,4% в 2015 году до 23,4% в 2019 году). Доля договоров ДМС демонстрирует нестабильную динамику: сначала снижается с 7,2 % в 2015 году до 5,7% в 2017 году, а затем возрастает до 8,2 % по итогам 2019 года.

Таким образом, анализ динамики показателей российского страхового рынка в докоронавирусный период позволяет сделать вывод, что сокращение сборов по страхованию жизни к концу 2019 года привело к остановке роста объема собираемых премий. До этого момента страхование жизни, прежде всего инвестиционное, выступало главным источником роста, однако этот рост не был сбалансированным. Вместе с тем ДМС и страхование имущества граждан демонстрируют рост как по собираемым премиям, так

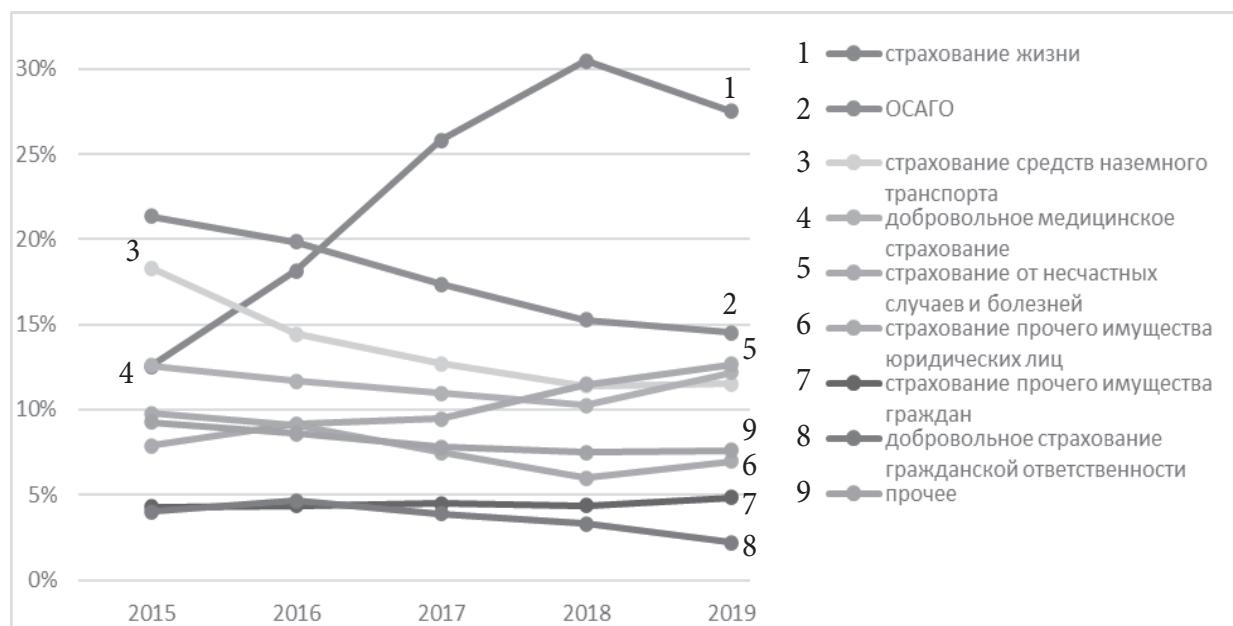

Рис. 1. Структура страхового рынка РФ по доли собираемой премии для основных видов

Источник: составлено автором по материалам ЦБ РФ. URL: https://cbr.ru/insurance/reporting_stat/.

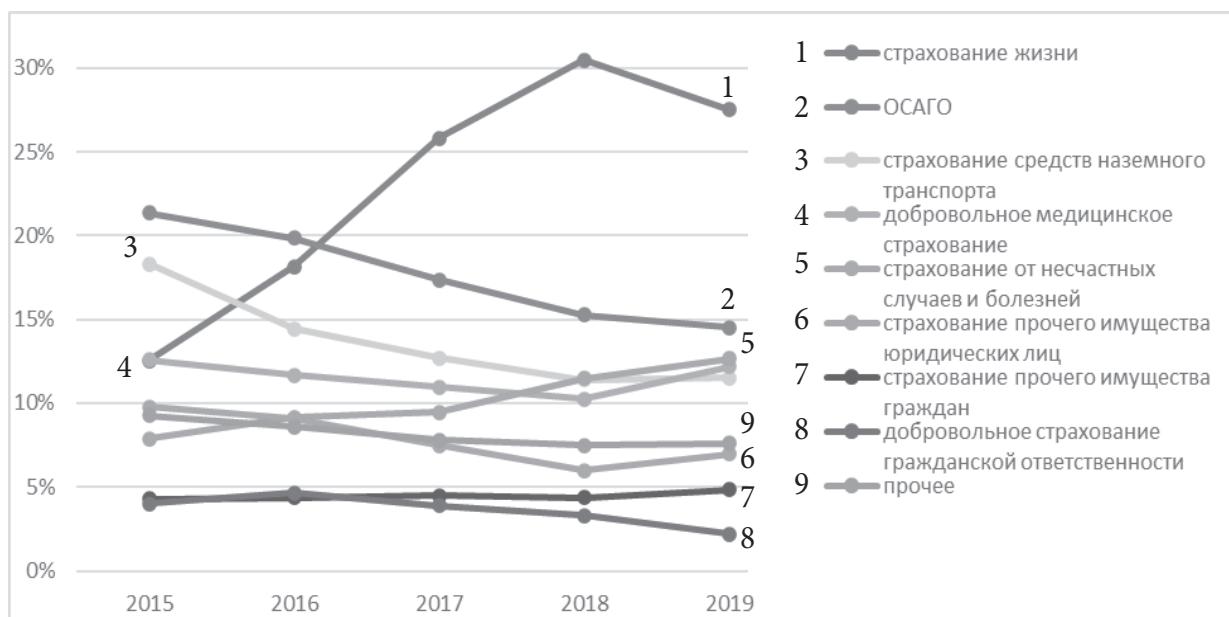

Рис. 2. Структура страхового рынка РФ после начала пандемии по доли собираемой премии для основных видов

Источник: составлено автором по материалам ЦБ РФ. URL: https://cbr.ru/insurance/reporting_stat/.

и по количеству заключенных договоров и могут стать новыми драйверами отрасли.

Изменения предпочтений страхователей во время пандемии

Несмотря на то что исследованию российского страхового рынка посвящено достаточно большое количество публикаций, условия пандемии и ее последствий являются абсолютно новым вызовом, как для мирового страхового рынка, так и для национального. Тем не менее актуальность данной темы не вызывает сомнений, что подтверждается появлением ряда публикаций, рассматривающих преобразования страховой отрасли под влиянием пандемии и вызванных ею ограничений. Так, анализу основных тенденций мирового страхового рынка и изменений в функционировании страховых компаний в период пандемии коронавируса посвящена работа Е. В. Небольсиной [8]. Индикаторы отдельных сегментов российского страхового рынка в 2020 году рассматриваются в работе О. А. Гришиной и Т. В. Дрюк [9].

Предшествующие эпидемии, например атипичной пневмонии в Азии, спровоцировали кратковременное увеличение продаж полисов медицинского страхования в соответствующих регионах. Аналогичные тенденции наблюдаются и сейчас по всему миру [10]. Однако является ли подобным влияние пандемии коронавирусной инфекции на российский страховой рынок?

Анализ динамики доли собираемой премии основных видов страхования после начала эпидемии COVID-19 (рис. 2) показывает, что доля ДМС в объеме совокупной премии на российском страховом рынке, напротив, снижается (с 19,8% по итогам первого квартала 2020 года до 11,5% по итогам 2020 года), что связано прежде всего с сокращением расходов на ДМС различными предприятиями в рамках стратегий по оптимизации бюджетов, уходом с рынка субъектов малого и среднего бизнеса, а также снижением доходов населения [11]. По итогам первого квартала 2021 года доля ДМС в объеме собираемых премий составила 18,9%, что связано с традиционным

перезаключением крупных корпоративных договоров страхования. По итогам 2020 года количество договоров ДМС, заключенных с физическими лицами, снизилось на 42,6%, что свидетельствует о существенном падении спроса со стороны населения на данный вид страхования. Данная тенденция объясняется прежде всего сокращением финансовых возможностей граждан, а также исключением коронавирусной инфекции из покрытия в таких полисах.

Доля страхования от несчастных случаев и болезней в общем объеме собираемых премий, напротив, демонстрирует положительную динамику. Несмотря на существенное падение взносов по договорам страхования выезжающих за рубеж, вызванное закрытием границ, доля страхования от несчастных случаев и болезней выросла с 11,4% в первом квартале 2020 до 13,7% в первом квартале 2021 года. Основной рост обеспечило страхование жизни и здоровья заемщиков, однако также существенный вклад внесло появление новых продуктов, ориентированных на покрытие рисков, связанных с заболеванием COVID-19 (Ренессанс «АнтиВирус», АльфаСтрахование «Коронавирус.НЕТ», Сбербанк страхование «#Сберегися», Ингосстрах-Жизнь «СтопКоронавирус», Согласие «Антивирус», ВСК «Индивидуальная защита» и др.).

Также в 2020 году вновь росла доля страхования жизни в общем объеме собираемых премий, причем существенный рост показало не только страхование жизни заемщиков (увеличившееся с 4,7 до 6,1% по итогам 2020 года), но и накопительное страхование жизни, возросший спрос на которое также можно объяснить (помимо всех прочих причин) влиянием пандемии.

Сокращение расходов на страхование различными компаниями в рамках стратегий по оптимизации бюджетов вызвало снижение доли страхования имущества юридических лиц в объеме совокупной премии с 10,2% в первом квартале 2020 года до 8,2% в первом квартале 2021-го, однако количество заключенных договоров выросло с 87 108 в первом

квартале 2020-го до 111 688 в первом квартале 2021-го.

Таким образом, анализ динамики показателей российского страхового рынка в период продолжающейся эпидемии коронавирусной инфекции позволяет сделать вывод о том, что она оказывает влияние на предпочтения потребителей страховых услуг, однако не всегда влечет увеличение спроса.

Заключение

Страхование является способом управления рисками, поэтому пандемия коронавирусной инфекции оказывает существенное и многостороннее влияние на страховую отрасль. COVID-19 вызвал рост уровня многих рисков, не только связанных с жизнью и здоровьем, однако он же предоставил новые возможности для развития страхового рынка.

Согласно результатам опроса, проведенного консалтинговой компанией PwC среди 6000 потребителей страховых услуг в США с 22 мая по 6 июня 2020 года, пандемия коронавирусной инфекции существенным образом повлияла на предпочтения страхователей: 15% респондентов, скорее всего, приобретут страхование жизни из-за воздействия COVID-19, 10% – дополнительное медицинское страхование, по 9% – страхование по инвалидности и страхование от критических заболеваний [12]. Социологическое исследование страхового поведения россиян в условиях пандемии COVID-19, проведенное О. В. Медяник [13], также демонстрирует возрастающее доверие к страховому рынку со стороны страхователей. Однако актуальным остается вопрос, подтверждаются ли указанные тенденции статистической информацией, публикуемой ЦБ РФ. В рамках данного исследования автором была проверена и подтверждена гипотеза о том, что в период продолжающейся эпидемии коронавирусной инфекции происходит изменение предпочтений потребителей страховых услуг (физических и юридических лиц). Однако на данный момент не представляется возможным утверждать, что все эти изменения связаны с возросшей потребностью в страховании.

Литература:

1. Эксперт-РА. Итоги 2020 года на страховом рынке и прогноз на 2021-й: успешная адаптация. 2020. URL: https://raexpert.ru/researches/insurance/ins_2020.
2. Белозёров, С. А. Современные факторы развития российского страхового рынка / С. А. Белозёров, Г. В. Чернова, С. А. Калайда // Страховое дело. 2018. № 6 (303). С. 31–35.
3. Цакаев, А. Х. Возможные точки роста российского страхового рынка и их ключевые риски / А. Х. Цакаев, Р. Т. Юлдашев // Страховое дело. 2019. № 7 (316). С. 46–53.
4. Прокопьева, Е. Л. Современный страховой рынок России: проблемы и потенциал развития / Е. Л. Прокопьева // Финансы и кредит. 2019. Т. 25, № 1. С. 177–195. <https://doi.org/10.24891/fc.25.1.177>.
5. Аксютина, С. В. Страховой рынок РФ: оценка и приоритетные направления развития / С. В. Аксютина // Проблемы развития территории. 2020. № 3 (107). С. 90–102. DOI: 10.15838/ptd.2020.3.107.6.
6. Тарасова, Ю. А. Оценка региональных рынков страхования и их влияние на российский страховой рынок / Ю. А. Тарасова, Е. С. Восковская, К. В. Ярусова // Страховое дело. 2018. № 10 (307). С. 36–53.
7. Цыганов, А. А. Страховой рынок Российской Федерации: региональный аспект / А. А. Цыганов, Н. В. Кириллова // Экономика региона. 2018. Т. 14, № 4. С. 1270–1281.
8. Небольсина, Е. В. Влияние коронавирусной пандемии на страховые рынки / Е. В. Небольсина // Страховое дело. 2020. № 12 (333). С. 3–9.
9. Гришина, О. А. Проблемы функционирования и драйверы роста российского страхового рынка в условиях коронакризиса / О. А. Гришина, Т. В. Дрюк // Финансы и кредит. 2021. Т. 27, № 3 (807). С. 540–560. DOI: 10.24891/fc.27.3.540.
10. KPMG. Do insurers have COVID-19 covered? 2020. URL: <https://home.kpmg/xx/en/home/insights/2020/03/do-insurers-have-covid-19-covered.html>.
11. Болдырев, Б. М. Влияние пандемии коронавирусной инфекции на страховой рынок. Телемедицинский расцвет / Б. М. Болдырев // Страховое дело. 2021. № 3 (336). С. 3–8.
12. PwC. Covid-19, Consumers and Coverage: Survey Shows what Insurance Buyers Want Now. 2020. URL: <https://www.pwc.com/us/en/industries/insurance/library/insurance-consumer-survey.html>.
13. Медяник, О. В. Влияние финансовой тревожности на страховое поведение россиян в условиях пандемии COVID-19 / О. В. Медяник // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2020. Т. 13. Вып. 4. С. 354–373. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2020.401>.

Риски отрицательного воздействия цифровизации на процессы экономической конвергенции

Risks of the Negative Digitalization Impact on the Processes of Economic Convergence

Калайда Светлана Александровна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры
управления рисками и страхования

Kalayda Svetlana A.,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at
the Department of Risks Management and Insurance

s.kalayda@spbu.ru, svkalayda@gmail.com

SPIN-код: 1480-0706, Researcher ID: N-1413-2013,
ORCID 0000-0002-5688-3178

Халин Владимир Георгиевич,

доктор экономических наук, профессор кафедры
информационных систем в экономике

Khalin Vladimir G.,

Doctor of Economic Sciences, Professor at the
Department of Information Systems in Economics

v.halin@spbu.ru, vhalin@yandex.ru

SPIN-код: 1116-6569, Researcher ID: J-4320-2013,
ORCID: 0000-0003-1459-3137

Чернова Галина Васильевна,

доктор экономических наук, профессор кафедры
управления рисками и страхования

Chernova Galina V.,

Doctor of Economic Sciences, Professor at the
Department of Risk Management and Insurance

g.chernova@spbu.ru, chernovagalina@yandex.ru

SPIN-код: 7658-7814, Researcher ID: M-3513-2015,
ORCID: 0000-0003-4050-4046

Санкт-Петербургский государственный университет
Saint Petersburg State University

Происходящие в настоящее время в экономике процессы, в том числе процессы экономической конвергенции, подвержены сильному влиянию цифровизации. Поэтому в целях повышения конкурентоспособности инициаторов экономической конвергенции необходимо изучение возможных как положительных, так и отрицательных последствий влияния цифровизации на процессы экономической конвергенции. Последние могут быть описаны через риски отрицательного воздействия цифровизации на процессы экономической конвергенции. Целью статьи является выявление таких рисков для определения их влияния на параметры экономической конвергенции и дальнейшего управления ими, направленного на нивелирование или снижение возможных потерь. Основной идеей поиска таких рисков является понимание того, что их носителями являются параметры такого воздействия цифровизации на процессы экономической конвергенции, которое проявляется в значениях параметров экономической конвергенции. В результате проведенного в статье анализа взаимодействия названных параметров были выделены риски отрицательного воздействия цифровизации на процессы экономической конвергенции и определены те параметры экономической конвергенции, влияние рисков на которые может привести к отрицательным последствиям для экономической конвергенции и, тем самым, для конкурентоспособности ее инициатора.

Ключевые слова: цифровизация; экономическая конвергенция; параметры цифровизации и экономической конвергенции; отрицательные последствия; риски; управление.

The processes currently taking place in the economy, including the processes of economic convergence, are strongly influenced by digitalization. Therefore, in order to increase the competitiveness of the initiators of economic convergence, it is necessary to study the possible both positive and negative consequences of the impact of digitalization on the processes of economic convergence. The latter can be described through the risks of the negative impact of

digitalization on the processes of economic convergence. The purpose of the article is to identify such risks in order to determine their impact on the parameters of economic convergence and their further management aimed at leveling or reducing possible losses. The main idea of the search for such risks is the understanding that their carriers are the parameters such impact of digitalization on the processes of economic convergence, which is manifested in the values of the parameters of economic convergence. As a result of the analysis of the interaction of these parameters carried out in the article, the risks of the negative impact of digitalization on the processes of economic convergence were identified and those parameters of economic convergence were identified, the impact of risks on which could lead to negative consequences for economic convergence and, thereby, for the competitiveness of its initiator.

Keywords: digitalization; economic convergence; parameters of digitalization and economic convergence; negative consequences; risks; management.

Введение

Современное развитие экономики и всего общества характеризуется стремительностью изменения влияния на него как уже известных, так и новых тенденций общественного и в том числе экономического развития.

Известно, что целью любой предпринимательской деятельности является повышение конкурентоспособности ее участников. Именно это обуславливает проявление такой тенденции экономического развития, как экономическая конвергенция, представляющей собой процесс сближения деятельности различных экономических субъектов, направленный на повышение конкурентоспособности, в первую очередь инициатора сближения [1–3].

В своем развитии экономическая конвергенция как механизм повышения конкурентоспособности проявила себя на разных уровнях [4]:

- уровне экономических субъектов общего сегмента определенного сектора экономики (внутрисегментная экономическая конвергенция);
- уровне экономических субъектов, работающих в разных сегментах, но одного общего сектора экономики (межсегментная экономическая конвергенция);
- уровне экономических субъектов из самых разных секторов экономики (межсекторная экономическая конвергенция).

На процессы экономической конвергенции оказывает влияние множество факторов, но наиболее существенным может оказаться влияние цифровизации – новой современной

тенденции общественного развития, которая основана на цифровом преобразовании любой информации и в большинстве случаев приводит к повышению эффективности экономики и улучшению качества жизни.

Общие вопросы взаимодействия разных экономических субъектов при воздействии на них разных тенденций, в том числе цифровизации, начали изучаться достаточно давно [5–9]. Однако вопросы воздействия цифровизации именно на процессы экономической конвергенции до сих пор являются малоизученными [10].

В ситуации воздействия цифровизации на процессы экономической конвергенции инициатора конвергенции интересует такое воздействие цифровизации на экономическую конвергенцию, которое ведет к повышению его конкурентоспособности. Однако в общем случае это воздействие может быть разным – с положительными последствиями, сопровождающимися повышением или сохранением конкурентоспособности инициатора, и с отрицательными, которые могут снижать его конкурентоспособность.

Задача повышения конкурентоспособности инициатора конвергенции в условиях влияния на процессы экономической конвергенции цифровизации предполагает:

- выявление направлений положительного воздействия цифровизации на процессы экономической конвергенции, приводящего в конечном счете к повышению конкурентоспособности инициатора конвергенции;
- определение и выявление возможных отрицательных последствий воздействия

цифровизации на процессы экономической конвергенции, описываемых через риски,

- формирование такого управления выявленными рисками и вызванными ими отрицательными для экономической конвергенции последствиями, которое по крайней мере не снижало бы конкурентоспособность инициатора конвергенции.

Относительно отрицательных последствий – они могут наступить и сопровождаться определенным ущербом, а могут и не наступить вообще. Такая двойственность отрицательных последствий может быть описана риском отрицательного воздействия цифровизации на процессы экономической конвергенции R_i как функцией от двух величин: q_i – вероятности наступления i -го отрицательного последствия (i -го отрицательного воздействия цифровизации на конкурентоспособность инициатора как результата экономической конвергенции) и ОП _{i} – размера ущерба, появившегося в результате реализации i -го отрицательного воздействия цифровизации на параметры экономической конвергенции и через них на конкурентоспособность инициатора:

$$R_i = f(q_i; \text{ОП}_i), (i = 1, 2, \dots, I).$$

Задаче повышения конкурентоспособности инициатора экономической конвергенции будет отвечать такое управление рисками отрицательного воздействия цифровизации на процессы экономической конвергенции, при котором обеспечивается снижение вероятности реализации отрицательного воздействия и/или размера возможного ущерба, возникающего при этом.

В целях обеспечения общего повышения конкурентоспособности инициатора экономической конвергенции необходимо выявить риски отрицательного воздействия цифровизации на процессы экономической конвергенции и обеспечить управление ими, снижающее возможные отрицательные последствия, обусловленные этими рисками.

Источником возникновения рисков отрицательных последствий является само воздей-

ствие цифровизации на процессы экономической конвергенции, поэтому решение задачи выявления рисков отрицательного воздействия цифровизации на процессы экономической конвергенции требует рассмотрения следующих вопросов:

- выявление параметров цифровизации, через которые ее воздействие осуществляется на процессы экономической конвергенции;
- определение рисков отрицательного воздействия цифровизации на процессы экономической конвергенции;
- определение параметров, описывающих процессы экономической конвергенции, на которые цифровизация может оказать влияние;
- построение схемы взаимодействия цифровизации и процессов экономической конвергенции в целях определения тех параметров экономической конвергенции, на которые могут оказать влияние риски отрицательного воздействия цифровизации на процессы экономической конвергенции, обусловленные применением в процессах экономической конвергенции различных продуктов цифровизации.

Параметры цифровизации, описывающие ее влияние на процессы экономической конвергенции, и соответствующие им риски

Цифровизация как термин, используемый в узком смысле, представляет собой процесс перевода любой информации в цифровую форму. Это означает, что на процессы экономической конвергенции она может оказывать воздействие именно через информацию, описывающую эти процессы. Поэтому основным параметром, используемым для описания воздействия цифровизации на процессы экономической конвергенции, является «продукт цифровизации, оказывающий влияние на процессы экономической конвергенции».

Специфика влияния цифровизации на экономическую конвергенцию определяется особенностями продукта, действующего на экономическую конвергенцию.

Таблица 1

Классификация параметров цифровизации, влияющих на процессы экономической конвергенции

Параметр цифровизации, через значения которого она влияет на процессы экономической конвергенции	Продукт цифровизации, воздействующий на процессы экономической конвергенции ($j = 1, 2, 3$)			
Значения параметра цифровизации, через который она влияет на процессы экономической конвергенции	<table border="1" style="width: 100%; border-collapse: collapse;"> <tr> <td style="width: 25%;">Продуктом цифровизации являются ИТ ($j = 1$)</td> <td style="width: 25%;">Продуктом цифровизации являются ИТ и платформы ИТ ($j = 2$)</td> <td style="width: 25%;">Продуктом цифровизации являются ИТ, платформы ИТ и объединяющие их сети ($j = 3$)</td> </tr> </table>	Продуктом цифровизации являются ИТ ($j = 1$)	Продуктом цифровизации являются ИТ и платформы ИТ ($j = 2$)	Продуктом цифровизации являются ИТ, платформы ИТ и объединяющие их сети ($j = 3$)
Продуктом цифровизации являются ИТ ($j = 1$)	Продуктом цифровизации являются ИТ и платформы ИТ ($j = 2$)	Продуктом цифровизации являются ИТ, платформы ИТ и объединяющие их сети ($j = 3$)		

В процессе своего развития цифровизация прошла несколько этапов, каждый из которых описывается основным определенным продуктом цифровизации. Выделение этапов цифровизации и соответствующих им ее основных продуктов обосновано различиями в содержании этих продуктов и в возможностях, которые они предоставляют.

В развитии цифровизации выделяются следующие три этапа [9, 11]:

- 1-й этап – разработка информационных технологий и цифровых продуктов, применяемых для решения конкретных задач. Поэтому для этого этапа основной группой продуктов цифровизации, воздействующих на экономическую и общественную жизнь, является «ИТ – информационные технологии и цифровые продукты»;

- 2-й этап – использование известных, разработка новых информационных технологий и цифровых продуктов (ИТ), а также разработка и создание платформ ИТ, представляющих собою аппаратно-программные комплексы, обеспечивающие базовый набор сервисов, необходимых пользователям для выполнения определенных задач. Поэтому для данного этапа цифровизации основной группой продуктов, воздействующих на экономическую и общественную жизнь, является «ИТ и платформы ИТ»;

- 3-й этап – использование известных и разработка новых информационных технологий, цифровых продуктов (ИТ), платформ ИТ и сетей разного уровня (локальных, ре-

гиональных, национальных и международных), объединяющих различные платформы ИТ и отдельные ИТ. Поэтому для 3-го этапа цифровизации основной группой продуктов, воздействующих на экономическую и общественную жизнь, становится «ИТ, платформы ИТ и объединяющие их сети»¹.

Содержание продуктов цифровизации при переходе от одного этапа ее развития к другому усложняется. При этом продукт цифровизации следующего этапа включает продукт цифровизации предыдущего этапа. Так, продукт 2-го этапа имеет новое содержание – платформы ИТ, но он также включает и сохраняет продукт 1-го этапа – информационные технологии и цифровые продукты. Это означает сохранение возможностей цифровизации, предусмотренных ее первым этапом, и расширение возможностей на 2-м этапе за счет дополняющего содержания продукта 2-го этапа, т. е. за счет платформ ИТ.

Воздействие цифровизации на процессы экономической конвергенции идет через ее продукты j ($j = 1, 2, 3$), которые определяют соответствующую классификацию продуктов цифровизации, воздействующих на процессы экономической конвергенции (табл. 1).

В ситуации воздействия цифровизации на процессы экономической конвергенции инициатора конвергенции интересует такое ее воздействие через ее продукты $j = 1, 2, 3$

¹ В целях упрощения изложения материала в дальнейшем тексте статьи вместо словосочетания «группа продуктов цифровизации» будет использоваться условный термин «продукт цифровизации».

(ИТ, ИТ и платформ; ИТ, платформ ИТ и сетей, объединяющих их), применяемые в процессах экономической конвергенции, которое ведет к повышению его конкурентоспособности. Однако в общем случае это воздействие может быть разным – с положительными последствиями, сопровождающимися повышением или сохранением конкурентоспособности инициатора, и с отрицательными, которые могут снижать его конкурентоспособность.

Возможность появления отрицательных последствий, обусловленных воздействием цифровизации на процессы экономической конвергенции через j -й продукт, может быть описана соответствующим риском:

$$R_i^j = f(q_i^j; \text{ОП}_i^j), \quad (i = 1, 2, \dots, I, j = 1, 2, 3),$$

где ОП_i^j – размер возможного i -го ущерба (i -го отрицательного последствия для процесса экономической конвергенции), обусловленного применением в процессе конвергенции j -го продукта цифровизации;

q_i^j – вероятность реализации i -го отрицательного последствия, обусловленного применением в процессе конвергенции j -го продукта цифровизации.

Так как в данной статье исследуются вопросы влияния цифровизации на процессы экономической конвергенции, естественно риски отрицательного воздействия цифровизации, обусловленные применением в процессах экономической конвергенции ее определенных продуктов, увязать с теми возможными отрицательными последствиями для процессов экономической конвергенции, которые могут проявиться в ухудшении значений параметров, описывающих процессы конвергенции.

На рис. 1 представлена схема формирования рисков отрицательного воздействия цифровизации на процессы экономической конвергенции, обусловленных применением разных продуктов цифровизации.

Рис. 1. Схема формирования рисков отрицательного воздействия цифровизации на процессы экономической конвергенции, обусловленных применением разных продуктов цифровизации

Особое место среди всех возможных рисков, связанных с разными продуктами цифровизации, занимают риски нарушения информационной безопасности.

Информационная безопасность представляет собою практику предотвращения несанкционированного доступа, использования, раскрытия, искажения, изменения, исследования, записи или уничтожения информации [12].

Важность этой группы рисков обусловлена следующим: информация является основным ресурсом, базой проведения цифровизации, так как именно цифровизация реализует процессы трансформации любой информации в цифру.

Первый вид продукта цифровизации – ИТ – несет с собой информационные риски, проявляющиеся в тех информационных технологиях и цифровых продуктах, через которые цифровизация оказывает влияние на процессы экономической конвергенции. Второй вид продукта цифровизации – ИТ и платформы ИТ – дополнительно к первому продукту несет риски, связанные с созданием самого аппаратного комплекса (платформ), а третий вид продукта, дополнительно ко второму продукту, несет риски, связанные с созданием сетей, объединяющих платформы и ИТ.

Классификация продуктов цифровизации, действующих на процессы экономической конвергенции (см. табл. 1), определяет классификацию рисков отрицательного воздействия цифровизации на процессы экономической конвергенции, обусловленную использованием в процессах конвергенции различных продуктов цифровизации (см. рис. 1).

В табл. 2, проиллюстрирована связь между продуктом цифровизации j ($j = 1, 2, 3$), участвующим в процессе экономической конвергенции, и возможным отрицательным последствием его применения (появлением ущерба) для i -го параметра экономической конвергенции.

В табл. 3 проиллюстрирована связь между риском отрицательного воздействия цифровизации, обусловленным применением ее определенного продукта j ($j = 1, 2, 3$), и возможным ущербом для i -го параметра процесса конвергенции.

Иллюстрацией влияния рисков, связанных с видом продукта цифровизации, являются результаты работы совместного бизнеса, например, без влияния цифровизации и с ее влиянием, через использование в совместном бизнесе ИТ и платформ. В последнем случае риски, связанные с ИТ и платформами, могут реализоваться и привести к искажению рабо-

Таблица 2

Значения ОП_i^j ($i = 1, 2, \dots, I; j = 1, 2, 3$) , где ОП_i^j – размер возможного i -го ущерба, связанный с ухудшением значения i -го параметра процесса экономической конвергенции, которое обусловлено применением в процессе конвергенции j -го продукта цифровизации

Параметры процесса экономической конвергенции ($i = 1, 2, \dots, I$), на значения которых может оказывать влияние риск отрицательного воздействия цифровизации, обусловленный применением ее продуктов:	Продукт цифровизации, действующий на процессы экономической конвергенции ($j = 1, 2, 3$)		
	Продуктом цифровизации являются ИТ ($j = 1$)	Продуктом цифровизации являются ИТ и платформы ИТ ($j = 2$)	Продуктом цифровизации являются ИТ, платформы ИТ и объединяющие их сети ($j = 3$)
$i = 1$	ОП_1^1	ОП_1^2	ОП_1^3
$i = 2$	ОП_2^1	ОП_2^2	ОП_2^3
...
$i = I$	ОП_I^1	ОП_I^2	ОП_I^3

Таблица 3

Значения ОП^j ($i = 1, 2, \dots, I; j = 1, 2, 3$) , где ОП^j – размер возможного i -го ущерба, связанный с ухудшением значения i -го параметра процесса экономической конвергенции, которое обусловлено риском отрицательного воздействия цифровизации на процесс экономической конвергенции, обусловленным применением определенного продукта цифровизации

Параметры процесса экономической конвергенции ($i = 1, 2, \dots, I$), на значения которых оказывает влияние риск отрицательного воздействия цифровизации, обусловленный применением ее продуктов:	Риски отрицательного воздействия цифровизации R_i^j на параметры экономической конвергенции, обусловленные воздействием цифровизации на процесс конвергенции через ее продукты ($i = 1, 2, \dots, I; j = 1, 2, 3$)		
	R_i^1 – риск отрицательного воздействия цифровизации на i -й параметр экономической конвергенции, обусловленный воздействием цифровизации на процесс конвергенции через ее продукт «ИТ» ($j = 1$)	R_i^2 – риск отрицательного воздействия цифровизации на i -й параметр экономической конвергенции, обусловленный воздействием цифровизации на процесс конвергенции через ее продукт «ИТ и платформы» ($j = 2$)	R_i^3 – риск отрицательного воздействия цифровизации на i -й параметр экономической конвергенции, обусловленный воздействием цифровизации на процесс конвергенции через ее продукт «ИТ, платформы ИТ и сети, объединяющие их» ($j = 3$)
$i = 1$	ОП ¹ ₁	ОП ² ₁	ОП ³ ₁
$i = 2$	ОП ¹ ₂	ОП ² ₂	ОП ³ ₂
...
$i = I$	ОП ¹ _I	ОП ² _I	ОП ³ _I

чей информации о ходе самого бизнеса, что приведет к ухудшению его результатов и, тем самым, к снижению конкурентоспособности инициатора конвергенции.

Решение задачи повышения конкурентоспособности инициатора конвергенции за счет снижения рисков отрицательного воздействия цифровизации на параметры процесса экономической конвергенции, обусловленных применением определенных продуктов цифровизации, требует уточнения тех параметров рассматриваемого процесса экономической конвергенции, на которые выбор продукта цифровизации может оказать влияние.

Параметры экономической конвергенции, на которые цифровизация может оказывать воздействие

Основной параметр, описывающий многообразие процессов экономической конвергенции. Многообразие процессов экономиче-

ской конвергенции может быть представлено различными классами (группами), в основе выделения которых лежат различные классификационные признаки.

Как уже отмечалось выше, важнейшим классификационным признаком разделения процессов экономической конвергенции стал признак «принадлежность участников экономической конвергенции (инициатора и других участников) к определенным сегментам и/или секторам экономики». Его значимость обосновывается тем, что значения остальных параметров экономической конвергенции определяются содержанием именно этого параметра. Например, содержание предпосылок для сближения деятельности различных экономических субъектов будет зависеть от того, к каким сегментам и секторам относились участники конвергенции до сближения. Так, для внутрисегментной конвергенции, при которой участники конвергенции относились к одному сегменту определенного

сектора экономики, предпосылкой их сближения является «одинаковость выпускаемой продукции», а для участников межсегментной конвергенции, при которой участники конвергенции относились к разным сегментам определенного сектора экономики, – «сходство выпускаемой продукции».

Названный классификационный признак выделил внутрисегментную, межсегментную и межсекторную экономическую конвергенцию.

Общие параметры процессов экономической конвергенции, на всех уровнях экономической конвергенции. Эти параметры являются одинаковыми для процессов экономической конвергенции всех ее уровней – внутрисегментного, межсегментного и межсекторного, однако их содержание отражает специфику процессов экономической конвергенции, происходящих на каждом из выделенных уровней.

На значения этих параметров цифровизация тоже может оказать влияние.

В результате проведенного авторами ранее анализа [13, 14] к числу таких основных параметров отнесены:

- предпосылки экономической конвергенции;
- факторы экономической конвергенции;
- бизнес-модели предпринимательской деятельности, реализуемые в рамках экономической конвергенции.

Необходимо отметить, что бизнес-модели, реализующие совместный бизнес для разных уровней экономической конвергенции, также описываются совокупностью параметров, на значения которых цифровизация может оказывать влияние. Это определяет целесообразность выделения тех параметров бизнес-моделей предпринимательской деятельности, которые могут подвергаться воздействию цифровизации через ее продукты (ИТ; ИТ и платформы ИТ; ИТ, платформы ИТ и сети, объединяющие их), используемые в предпринимательской деятельности участников конвергенции как информационные ресурсы,

что находит отражение в значениях ее параметров бизнес-моделей.

Основные параметры любой бизнес-модели, реализуемой в рамках определенного уровня экономической конвергенции. В общем случае любая бизнес-модель предпринимательской деятельности, осуществляющейся в рамках определенного уровня экономической конвергенции, может быть описана разными параметрами, например, такими, какие предложены в работах [15, 16]: инициатор (инициаторы) конвергенции; участники конвергенции; цель построения совместного бизнеса; стратегия инициатора конвергенции; форма реализации конвергенции; цели участников конвергенции; возможности реализации целей участников конвергенции; продукты и услуги, предоставляемые клиенту; используемые информационные технологии.

Как уже отмечалось выше, основным параметром, описывающим многообразие процессов экономической конвергенции, является классификационный признак «принадлежность участников экономической конвергенции (инициатора и других участников) к определенным сегментам и/или секторам экономики». При этом происходящие внутри каждого из уровней процессы экономической конвергенции описываются одинаковыми параметрами. В рамках отдельного уровня конвергенции может меняться лишь содержание этих параметров. Так, если содержание параметра «цель построения совместного бизнеса» для инициатора остается одинаковым для всех уровней экономической конвергенции, то содержание параметра «стратегия инициатора» для внутрисегментной конвергенции – укрупнение собственного бизнеса за счет присоединения к нему такого же бизнеса другого экономического субъекта – меняется для уровня межсегментной конвергенции. Целью инициатора при межсегментной конвергенции становится не только укрупнение, но и модернизация своего бизнеса за счет привлечения в него экономических субъектов других сегментов общего для всех участников сектора экономики.

Таблица 4

Параметры, описывающие процессы внутрисегментной экономической конвергенции, и возможные для них отрицательные последствия, связанные с реализацией рисков цифровизации, обусловленных ее воздействием на процессы экономической конвергенции через ее продукты j ($j = 1, 2, 3$) (ИТ; ИТ и платформы ИТ; ИТ, платформы ИТ и сети, объединяющие их)

Раскрываемые характеристики	Параметры процессов внутрисегментной экономической конвергенции					
Уровень экономической конвергенции	Внутрисегментная					
Укрупненные параметры процессов экономической конвергенции	Предпосылки	Факторы	Бизнес-модель			
Пример параметров бизнес-модели			цель построения совместного бизнеса	стратегия инициатора конвергенции	форма реализации конвергенции	...
Возможное отрицательное последствие – возможный ущерб, связанный с неиспользованием или недостаточным использованием всех предпосылок, обусловленный влиянием j -го продукта цифровизации ($j = 1, 2, \dots, I$), обусловленным влиянием j -го продукта цифровизации ($j = 1, 2, 3$)*	Возможный ущерб, связанный с неиспользованием или недостаточным использованием всех предпосылок, обусловленный влиянием j -го продукта цифровизации ($j = 1, 2, 3$)*	Возможный ущерб, связанный с неиспользованием или недостаточным использованием всех положительных факторов, обусловленный влиянием j -го продукта цифровизации ($j = 1, 2, 3$)*	Возможный ущерб, связанный с воздействием цифровизации на параметр бизнес-модели «цель построения совместного бизнеса», обусловленный влиянием j -го продукта цифровизации ($j = 1, 2, 3$)*	Возможный ущерб, связанный с влиянием на параметр бизнес-модели «стратегия инициатора конвергенции», обусловленный влиянием j -го продукта цифровизации ($j = 1, 2, 3$)*	Возможный ущерб, связанный с влиянием на параметр бизнес-модели «форма реализации конвергенции», обусловленный влиянием j -го продукта цифровизации ($j = 1, 2, 3$)*	...

* Ухудшение обусловлено влиянием риска отрицательного воздействия цифровизации на процесс экономической конвергенции, связанного с применением определенного продукта цифровизации j ($j = 1, 2, 3$).

В табл. 4, для примера, представлены основные параметры процессов экономической конвергенции, реализуемых на уровне внутрисегментной экономической конвергенции – общие параметры процессов экономической конвергенции (предпосылки, факторы, бизнес-модели), и параметры самих бизнес-моделей предпринимательской деятельности, реализуемой в рамках внутрисегментной экономической конвергенции (участники конвергенции; цель построения совместного

бизнеса; стратегия инициатора конвергенции; формы реализации конвергенции и т. д.).

Аналогично для уровней межсегментной и межсекторной экономической конвергенции могут быть представлены параметры процессов экономической конвергенции и возможные для них отрицательные последствия, связанные с реализацией рисков цифровизации, обусловленных использованием в процессах экономической конвергенции ее различных продуктов [15, 16].

Представленная табл. 4 иллюстрируют классификацию параметров процессов внутрисегментной экономической конвергенции. В целом же табл. 4 и составленные аналогичные таблицы для межсегментного и межсекторного уровней экономической конвергенции определяют общую классификацию параметров, на которые цифровизация через различные свои продукты может оказать влияние, причем как положительное, так и отрицательное.

Анализ взаимодействия выявленных параметров цифровизации и экономической конвергенции

Решение задач определения параметров цифровизации, через которые она влияет на процессы экономической конвергенции, а также выявление параметров экономической конвергенции, на которые влияет цифровизация, позволило выделить взаимосвязи параметров цифровизации и экономической конвергенции (рис. 2).

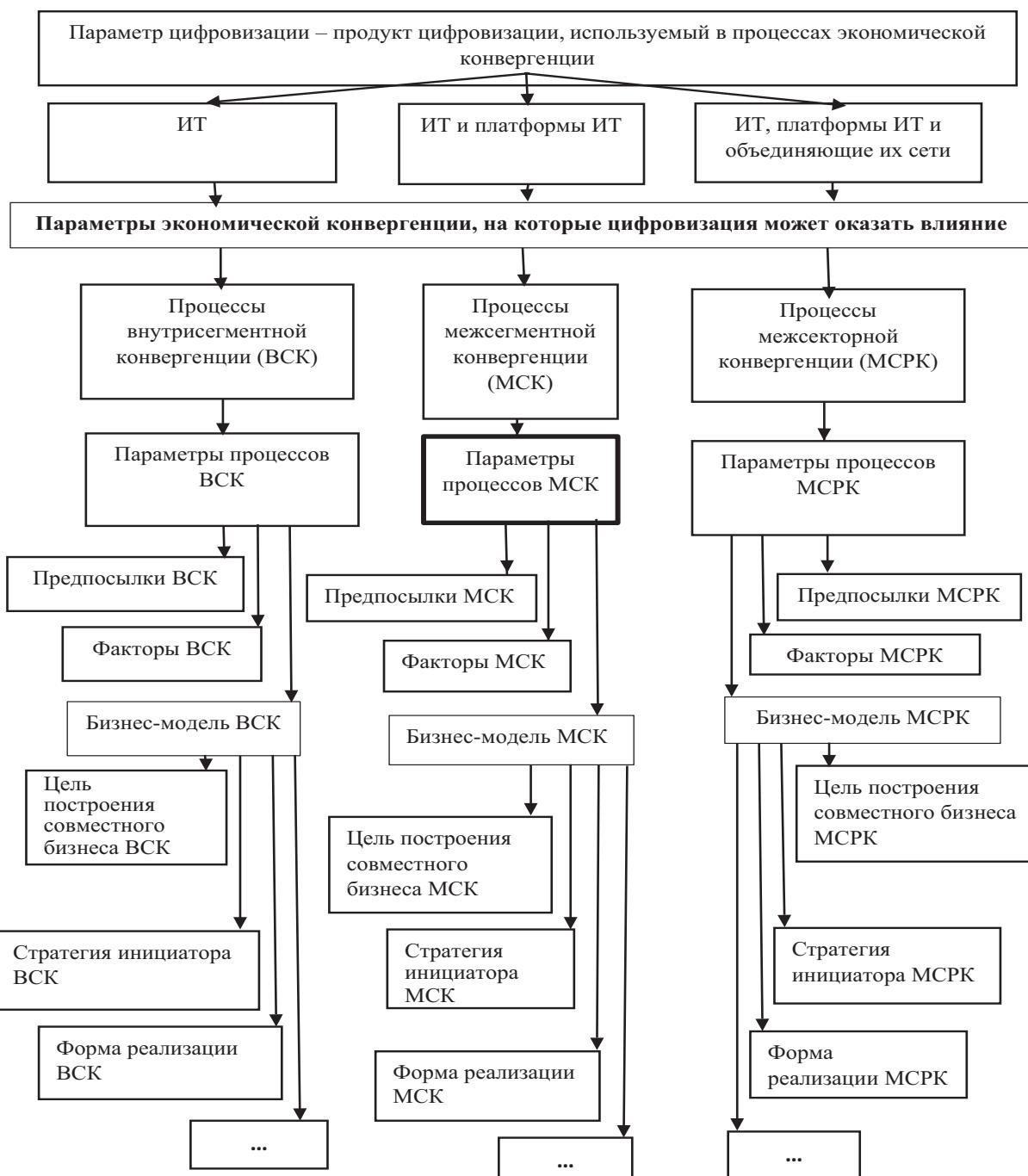

Рис. 2. Схема взаимосвязей параметров цифровизации и экономической конвергенции

Следование этой схеме взаимодействия параметров цифровизации и экономической конвергенции будет способствовать выявлению возможностей влияния отрицательного воздействия цифровизации на конвергенцию, обусловленного спецификой продуктов цифровизации, используемых в процессах конвергенции.

Выявленные риски (см. рис. 1) и возможные отрицательные последствия их реализации для параметров экономической конвергенции (см. табл. 4) должны стать основой такого управления ими, которое обеспечивало бы нивелирование или снижение как этих рисков, так и возможных отрицательных последствий их реализации, т. е. способствовало бы повышению эффективности совместного бизнеса и конкурентоспособности инициатора конвергенции.

Выводы

Одной из важнейших тенденций всего общественного развития является цифровизация, основанная на цифровом преобразовании любой информации. Она оказывает влияние на все стороны жизни и в том числе на процессы экономической конвергенции, предполагающей сближение деятельности разных экономических субъектов, направленное на повышение конкурентоспособности инициатора этого сближения.

В общем случае цифровизация может оказывать как положительное, так и отрицательное воздействие на процессы экономической конвергенции. Последнее может быть описано рисками отрицательного воздействия цифровизации на процессы экономической конвергенции.

В целях решения задачи повышения конкурентоспособности инициатора конвергенции необходимо выявить все возможные риски отрицательного воздействия цифровизации на процессы экономической конвергенции и определить возможные для процессов конвергенции отрицательные последствия, обусловленные реализацией этих рисков.

На основе анализа параметров цифровизации, через которые идет ее воздействие на процессы экономической конвергенции, параметров экономической конвергенции, на которые риски цифровизации могут оказывать влияние, и их взаимодействия выявлены взаимосвязи этих параметров, позволяющие определить влияние рисков цифровизации на основные параметры определенного уровня экономической конвергенции. Последнее становится базой для построения программы управления рисками цифровизации и снижения отрицательных для процессов экономической конвергенции последствий, обусловленных возможной реализацией этих рисков.

Литература:

1. Kuznetsova, N. P. Convergence in the field of financial services / N. P. Kuznetsova, G. V. Chernova // Bulletin of St. Petersburg State University. Ser. 5 "Economics". 2001. Issue 4. P. 129–136.
2. Григорьева, Е. М. Финансовые предпринимательские структуры: трансформация под влиянием рыночной конъюнктуры : монография / Е. М. Григорьева, Ю. А. Тарасова. СПб. : ИД «Петрополис», 2010.
3. Van Den Bergh, R. J. Regulation and Economics / R. J. Van Den Bergh. Edward Elgar Publishing, 2012.
4. Кузнецова, Н. П. Финансовая конвергенция как механизм повышения конкурентоспособности субъектов финансового рынка / Н. П. Кузнецова, Ж. В. Писаренко, Г. В. Чернова // Финансы и кредит. 2015. № 46 (670). С. 10–23.
5. Аренков, И. А. Клиентоориентированный подход к управлению бизнес-процессами в цифровой экономике / И. А. Аренков, Ю. В. Крылова, М. К. Ценжарик // Научно-технические

ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2017. № 6. С. 18–30. DOI: 10.18921/JE0602.

6. Гарифуллин, Б. М. Виды бизнес-моделей компаний в цифровой экономике / Б. М. Гарифуллин, В. В. Зябриков // Креативная экономика. 2019. Том 13, № 1. С. 83–92. DOI: 10.18334/se.13.1.39720.

7. Гайсина, Д. В. Трансформация современных бизнес-моделей в сторону экосистем: доклад / Д. В. Гайсина // Шестая конференция «Проектирование бизнес-архитектур 2017», 2017.

8. Марамыгин, М. С. Цифровая трансформация российского рынка финансовых услуг: тенденции и особенности / М. С. Марамыгин, Г. В. Чернова, Л. Г. Решетникова // Управленец. 2019. Т. 10, № 3. С. 70–82. DOI: 10.29141/2218-5003-2019-10-3-7.

9. Chernova, G. Digitalization and its impact on the development of Russia / G. Chernova, V. Khalin, A. Yurkov // Прикладная информатика. 2019. Том 14, № 5 (83). С. 41–52. DOI: 10.24411 / 1993-8314-2019-10035.

10. Калайда, С. А. Цифровизация и межсегментная финансовая конвергенция как факторы клиентаориентированной стратегии страховщика / С. А. Калайда [и др.] // Новая экономика. 2021. № 1. С. 191–196.

11. Халин, В. Г. Цифровизация и ее влияние на современную экономическую конвергенцию – методологический аспект / В. Г. Халин, Г. В. Чернова // Управленческое консультирование. 2020. № 8. С. 78–87. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2020-8-78-87>.

12. Schlienger, T. Information security culture : From analysis to change : [англ.] / Thomas Schlienger, Stephanie Teufel // South African Computer Journal. 2003. Vol. 31.

13. Чернова, Г. В. Факторы и предпосылки межсегментной экономической конвергенции / Г. В. Чернова, В. Г. Халин, С. А. Калайда // Экономика и предпринимательство. 2020. № 5 (118). С. 200–204. DOI: 10.34925/EIP.2020.118.5.038.

14. Чернова, Г. В. Факторы и предпосылки современной экономической конвергенции / Г. В. Чернова, В. Г. Халин, С. А. Калайда // Экономика и предпринимательство. 2020. № 6 (119). С. 31–36. DOI: 10.34925/EIP.2020.119.6.003.

15. Чернова, Г. В. Бизнес-модель предпринимательской деятельности в условиях межсегментной экономической конвергенции / Г. В. Чернова, В. Г. Халин, С. А. Калайда // Экономика и предпринимательство. 2020. № 5 (118). С. 691–694. DOI: 10.34925/EIP.2020.118.5.141.

16. Чернова, Г. В. Особенности бизнес-модели предпринимательской деятельности современной экономической конвергенции // Экономика и предпринимательство. 2020. № 6 (119). С. 604–607. DOI: 10.34925/EIP.2020.119.6.125.

Страховое образование в Санкт-Петербургском государственном университете: 20 лет кафедре управления рисками и страхования

Insurance Education at Saint Petersburg State University: 20 Years of the Department of Risk Management and Insurance

Маргания Отар Леонтьевич,
декан экономического факультета,
Санкт-Петербургский государственный
университет

Marganiy Otar L.,
Dean of the Faculty of Economics,
Saint Petersburg State University

В 2021 году двадцатилетний юбилей отмечает кафедра управления рисками и страхования экономического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. За два десятилетия преподаватели кафедры, сотрудничая с российскими и зарубежными университетами и страховыми компаниями, внесли серьезный вклад в развитие российского страхового образования и науки.

Кафедра ведет свою историю с 1993 года, когда по инициативе профессоров Г. В. Черновой и Н. П. Кузнецовой Санкт-Петербургский государственный университет, Союз страховщиков Санкт-Петербурга, Палата аудиторов Санкт-Петербурга, ряд петербургских страховых компаний учредили Институт страхования – первое в России образовательное негосударственное учреждение, решавшее задачу подготовки кадров для развивающегося страхового бизнеса. В это же время на кафедре экономической кибернетики экономического факультета СПбГУ под руководством Г. В. Черновой было открыто новое направление подготовки специ-

алистов по общему страхованию и актуарной математике.

Разработка учебно-методического материала, проведение теоретических и практических занятий по страхованию (Г. В. Чернова, Н. П. Кузнецова, доц. Н. В. Комарова) и актуарному моделированию (проф. А. А. Кудрявцев), международные контакты, научная деятельность сотрудников обеспечили возможность создания в 2001 году кафедры страхования, которую возглавила Г. В. Чернова. В 2008 году кафедра страхования получила название кафедры управления рисками и страхования (УРиС). Кафедра обучала студентов по специальности «Финансы и кредит» (специализация «Страхование») и по специальности «Математические методы в экономике» (специализации «Исследование операций на рынке страховых услуг» и «Управление рисками») совместно с кафедрой экономической кибернетики. Кафедрой был разработан и реализован новый для российских университетов учебный план подготовки специалистов страховой сферы. В основе

его концепции лежала идея использования фундаментальных экономических знаний в практической деятельности субъектов рынка страхования.

С переходом российской высшей школы на трехуровневую систему образования кафедра УРиС принимала участие в подготовке студентов по уровню бакалавриата и магистратуры по направлению «Экономика» по программам «Экономика страховой организации» и «Актуарный анализ страховой деятельности». С 2011/2012 учебного года осуществлялся прием в магистратуру по программам «Экономика фирмы» по профилю «Экономика и управление страховой организации» и «Математические, актуарные и инструментальные методы в экономике» – по профилю «Актуарный анализ страховой деятельности и управление риском». Деятельное участие в организации учебно-методической работы осуществлял заместитель заведующего кафедрой доц. И. А. Фомин.

С 2012 года кафедру УРиС возглавил проф. С. А. Белозёров. Под его руководством кафедра реализует магистерскую программу «Управление рисками и страхование», участвует в реализации более десяти образовательных программ по уровню бакалавриата, магистратуры, реализуемых СПбГУ, принимает активное участие в подготовке аспирантов.

В настоящее время коллектив кафедры состоит из 9 человек: С. А. Белозёров – д.э.н., проф., заведующий кафедрой; Н. П. Кузнецова – д.э.н., проф.; Г. В. Чернова – д.э.н., проф.; А. Н. Базанов – к.э.н., доц.; С. А. Калайда – к.э.н., доц.; Ж. В. Писаренко – д.э.н., доц.; Е. В. Соколовская – к.э.н., с.н.с., доц.; Е. В. Солопенко – к.пед.н., доц.; А. А. Файзова – к.э.н., доц., заместитель заведующего кафедрой по учебно-методической работе. С кафедрой активно сотрудничают преподаватели-практики: П. А. Власов – к.э.н.; Е. А. Макаренко – к.э.н.

С момента своего создания кафедра управления рисками и страхования выпустила бо-

льее 130 специалистов, около 50 магистрантов и 10 аспирантов.

Важным направлением учебно-методической работы является подготовка научно-педагогическими работниками кафедры учебников и учебных пособий. Начиная с 1997 года преподавателями кафедры разработано около 30 учебников и учебных пособий. Для российских колледжей и вузов, выпускающих специалистов, бакалавров, магистров, базовыми являются учебники: «Страхование и управление рисками», разработанный коллективом кафедры под редакцией проф. Г. В. Черновой; «Регулирование страховой деятельности», разработанный проф. Н. П. Кузнецовой, доц. Ж. В. Писаренко под редакцией проф. С. А. Белозёрова.

В 2019 году научно-педагогические работники кафедры (С. А. Белозёров, Ж. В. Писаренко, Е. В. Соколовская) участвовали в разработке и съемке онлайн-курса «Основы финансовой грамотности». Курс оказался востребованным среди русскоязычной аудитории и в 2020 году был отмечен премией СПбГУ «За учебно-методическую работу». В 2020 году преподаватели кафедры разработали и участвовали в съемках онлайн-курсов «Современные финансовые технологии» и «Страховое дело». В 2021 году разработаны и снимаются онлайн-курсы «Современные технологии в страховании», «Противодействие финансовому мошенничеству и управление индивидуальным риском».

Важным направлением учебно-методической работы кафедры является развитие в СПбГУ клинических форм образования. В Финансовой клинике СПбГУ (Центре финансовой грамотности, ЦФГ) вместе с другими преподавателями СПбГУ работают сотрудники кафедры С. А. Белозёров, Ж. В. Писаренко, Е. В. Соколовская, Е. В. Солопенко. Центр ориентирован на организацию и проведение клинической формы практики студентов университета. Формат клинической практики в ЦФГ позволяет создать условия для осознанного профессионального самоопределения студента и освоения им будущей профессии.

За консультацией или практическим советом через сайт может обратиться любой гражданин. Ни одно обращение, благодаря четко выстроенной работе со студентами в ЦФГ, не остается без ответа.

Большое внимание кафедра уделяет проблемам развития высшего профессионального образования, совершенствования учебного процесса, методологии страхового образования, вопросам конкурентоспособности высшего образования, креативности обучения в высшей школе, маркетинга в сфере образования, применения инновационных технологий в системе высшего экономического образования, в том числе деловых игр, кейс-методов, методики подготовки экономистов в современных условиях.

Научно-педагогические работники кафедры участвуют в разработке новых дополнительных образовательных программ, а также основной образовательной программы магистратуры «Современные финансовые технологии и риск-менеджмент», которая будет реализована в рамках сетевого взаимодействия с Петрозаводским государственным университетом.

Кафедра активно участвует в научных исследованиях. Специфика и особенности страховой деятельности, научные интересы и профессиональные контакты профессорско-преподавательского состава кафедры определили следующие направления научных исследований: экономика и управление страховой организации; мировой страховой рынок; международное и национальное регулирование страховой деятельности; социальное страхование; пенсионные системы; страховой маркетинг; управление рисками; виды и классы страхования; актуарные проблемы страховой деятельности; высшее профессиональное страховое образование; финансовая конвергенция, современные технологии на страховом рынке.

Научно-педагогические работники кафедры опубликовали более 500 научных работ по указанной проблематике, в том числе за последние пять лет более 30 статей в жур-

налах, индексируемых в международных научометрических базах Web of Science CC и SCOPUS. К пятнадцатилетнему юбилею кафедры московским издательством «Проспект» под ред. С. А. Белозёрова и Н. П. Кузнецовой была выпущена коллективная монография «Страхование и управление рисками: проблемы и перспективы», в которую вошли работы не только работников кафедры, но и многих российских и зарубежных исследователей. Книга получили положительные отзывы ученых, областью научных интересов которых является специфическая область функционирования финансов – страхование.

Кафедра активно участвует в привлечении в СПбГУ внешнего финансирования научных исследований. За последние три года преподаватели кафедры в составе различных научных коллективов привлекли в СПбГУ около 10 млн руб.: 1) грант РФФИ «Математические методы исследования конкурентоспособности российских вузов на основе интеллектуального анализа данных»; 2) RFBR_VASS «Развитие методологии зеленого и инфраструктурного инвестирования институциональными инвесторами в условиях пенсионных реформ»; 3) НУМ_2018–2019: «Экономические санкции против России: оценка влияния, стратегия и политика противодействия»; 4) RFBR_A_2020: «Цифровые финансовые технологии как фактор развития страхового рынка в РФ»; 5) RFBR_Expansion_a_2019: «Оценка эффективности экономических санкций: возможности систематического анализа»; 6) грант РФФИ № 21-510-92001 «Расширение доступа России и Вьетнама на мировые рынки в контексте влияния рисков экосистемных финансовых конгломератов и перехода национальных экономик к Индустрии 4.0».

В рамках экспертной работы, выполняемой по поручению СПбГУ сотрудниками кафедры в составе рабочих групп, были успешно выполнены такие поручения Центра экспертиз СПбГУ, как: 1) Экономическое исследование по обращению филиала «ДЛА Пайпер Рус Лимитед» в Санкт-Петербурге от 25.04.2019;

2) Экспертное заключение по законопроекту «О концепции социально-экономического развития Ленинградской области на период до 2025 года» 01-118-3494; 3) «Законодательная гильотина» – экспертиза последствий отмены законодательных актов СССР и РСФСР по заданию Правительства РФ.

Научно-педагогические работники кафедры активно участвуют в организации научных мероприятий, работая в программных и организационных комитетах российских и международных научных конференций, симпозиумов форумов, среди них: проводимые СПбГУ международная конференция «Устойчивое развитие: общество и экономика», Международный экономический симпозиум, Международный форум труда, проводимый СПбГУ совместно с администрацией Санкт-Петербурга, Международная научно-практическая конференции по страхованию и многие другие.

Так, в 2021 году в рамках V Санкт-Петербургского международного форума труда совместно с филиалом СПАО «Ингосстрах» в Санкт-Петербурге был организован академический форсайт: «Занятость в страховании в условиях цифровизации», вызвавший большой интерес у слушателей, в 2020 году – круглый стол «Роль страхования в условиях пенсионной реформы». Во время Международного экономического симпози-

ума – 2019 состоялась панельная дискуссия «Риски и новые факторы развития российского страхования».

Научно-педагогические работники кафедры активно участвуют не только в организации научных мероприятий, но и в их работе. За последние три года сотрудники кафедры приняли участие в работе более чем 50 научных мероприятий.

Большую роль в развитии научных исследований и совершенствовании учебного процесса играет сотрудничество с профильными российскими и зарубежными вузами, профессиональным сообществом. Среди партнеров кафедры около пятидесяти российских и зарубежных вузов, около двадцати ведущих российских страховых компаний. По инициативе кафедры был заключен договор СПбГУ с ПАО СК «Росгосстрах», в рамках которого в СПбГУ Росгосстрах открыл именную аудиторию в одном из учебных корпусов СПбГУ. Активно развивается сотрудничество с ведущей российской компанией СПАО «Ингосстрах» и ее филиалом в Санкт-Петербурге.

Поздравляю сотрудников, выпускников, студентов кафедры управления рисками и страхования с двадцатилетним юбилеем. Желаю кафедре успехов в развитии современного научного потенциала, а также российского страхового образования.

Выборочное исследование страховой грамотности студентов Санкт-Петербургского государственного университета

Selective Study of Insurance Literacy of Students of Saint Petersburg State University

В статье приведены основные результаты проведенного автором исследования страховой грамотности студентов экономического факультета СПбГУ в 2013–2020 годах. Целью исследования была попытка выяснить, как глубоко студенты, прошедшие как минимум базовый курс «Страхования», разбираются в проблемах, связанных с деятельностью страховых посредников в современной России. Этот, казалось бы, частный вопрос организации страхового дела в стране дает богатую пищу для размышлений по поводу развития страхового рынка в целом. Конечно, в статье рассмотрены не все, а только ограниченное количество как общих, так и специфических вопросов деятельности страховых посредников. В ходе исследования подтвердилась гипотеза о наличии в студенческой среде зачастую прямо противоположных мнений по наиболее острым проблемам, связанным с деятельностью страховых посредников.

Ключевые слова: страхование; рынок страхования; страховая грамотность; страховая культура; страховые посредники.

The article presents the main results of the author's study of insurance literacy of students of the Faculty of Economics of Saint Petersburg State University in 2013–2020. The aim of the study was to find out how deeply students who have completed at least a basic course of "Insurance" understand the problems associated with the activities of insurance intermediaries in modern Russia. This seemingly private issue of the organization of the insurance business in the country provides rich food for thought about the development of the insurance market as a whole. Of course, the article does not cover all, but only a limited number of both general and specific issues of the activities of insurance intermediaries. The study confirmed the hypothesis that there are often directly opposite opinions among students on the most acute problems associated with the activities of insurance intermediaries.

Keywords: insurance; insurance market; insurance literacy; insurance culture; insurance intermediaries.

Базанов Андрей Николаевич,
кандидат экономических наук,
Санкт-Петербургский
государственный университет

Bazanov Andrey N.,
Candidate of Economic Sciences,
Saint Petersburg State University
a.bazanov@spbu.ru

В последние годы в России значительное внимание уделяется исследованию и формированию финансовой культуры, финансовой грамотности разных слоев населения. Существенно меньше говорится о страховой культуре, страховой грамотности населения. В качестве редкого примера такого материала можно привести «Учебное пособие по финансовой грамотности» МГУ [1], где страховой грамотности посвящен целый раздел, и немногочисленные, появившиеся в последние годы статьи [2–4]. А ведь страхование – одна из основных отраслей финансовой системы страны. Гораздо чаще о страховой культуре пишут почти исключительно в связи с проблемой сравнительно низкой востребованности продуктов накопительного страхования жизни, пенсионного страхования, инвестиционного страхования [5–8]. Хотя проблема эта, на наш взгляд, во многом надуманная, о чем более подробно говорится в [9]. В то же время на практике в России в силу разных причин гораздо большее распространение и популярность получили виды рискового страхования, такие как страхование ответственности владельцев транспортных средств, страхование автотранспорта от угона и ущерба, страхование имущества и ответственности физических и юридических лиц, добровольное медицинское страхование, страхование выезжающих за рубеж и некоторые другие виды. Впрочем, и то и другое в подавляющем числе случаев продается при помощи страховых посредников, являющихся важнейшим институтом страхового рынка. С этой точки зрения было весьма интересно познакомиться с мнением студентов экономического факультета СПбГУ о деятельности страховых посредников до изучения ими курса «Инфраструктура страхового рынка», значительная часть которого как раз и посвящена страховым посредникам.

С 2013 по 2020 год на первом занятии по теме «Инфраструктура страхового рынка» студентам предлагалось заполнить опросный лист, содержащий 20 вопросов и заданий по указанной теме. Большинство вопро-

сов и заданий было сформулировано таким образом, что студент мог выбрать в качестве верных не один ответ, а два и более. Иногда отдельные задания опрашиваемые пропускали. Опрос прошли две категории студентов. Первая – бакалавры третьего или четвертого курсов, ранее уже слушавшие вводный курс «Страхования», в котором о деятельности страховых посредников должно было быть сказано. Вторая, более многочисленная часть, – магистранты, углубленно изучающие «Управление рисками и страхование». Эта категория обучающихся к началу опроса уже достаточно хорошо ориентировалась в проблемах страхования, прослушала не один курс, затрагивающий разные стороны страхового дела, а около 15% слушателей имели практический опыт работы в сфере страхования. Всего было опрошено 102 студента.

Остановимся более подробно на предложенных студентам вопросах и заданиях и выбранных ими ответах и, конечно, прокомментируем полученные результаты.

Первый вопрос был сформулирован следующим образом: «Как вы оцениваете роль страховых посредников в развитии страхового рынка России?». Большинство голосов (53) получил ответ «деятельность страховых посредников – основной стимул развития цивилизованного страхового рынка». 38 голосов набрал ответ «страховые посредники играют роль, сопоставимую с ролью страховых организаций». 10 голосов у ответа «роль страховых посредников ограничивается незначительным влиянием на рынке продаж страховых услуг». И, наконец, всего 3 человека выбрали ответ «страховые посредники не играют существенной роли». Как видно, студенты изначально высоко оценивают роль страховых посредников на рынке, вступая в противоречие с мнением многих руководителей страховых организаций и органов государственного страхового надзора.

Во втором пункте опроса студентам предлагалось «отметить те виды страховых посредников, которые признаны действующим в России законодательством по страхованию

нию». Абсолютное большинство опрашиваемых (98) выбрали ответ «страховые агенты». Почти столько же голосов (95) набрали «страховые брокеры». Именно эти два типа страховых посредников упоминаются в Законе РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации», хотя стоит заметить, что сам термин «страховые посредники» в действующем законодательстве не используется. Значительно меньше набрали ответы «нестраховые представители (например: банки, автосалоны и т. п.)» и «страховые представители» – соответственно 25 и 23. Специалистам понятно, о чем идет речь, но в законодательстве эти категории не выделяются в самостоятельные типы страховых посредников. Все остальные варианты ответов: «страховые поверенные», «страховые маклеры», «аварийные комиссары», «независимые эксперты», «сюрвайеры» – получили незначительное число голосов, что, в общем-то, и правильно.

Третий поставленный вопрос предполагал однозначный ответ. «Кого из названных типов страховых посредников на страховом рынке России в количественном отношении больше?». 83 опрашиваемых выбрали ответ «страховых агентов», 15 – «страховых брокеров». Верный ответ первый, но, чтобы его выбрать, уже нужно немного знать ситуацию, сложившуюся на страховом рынке страны.

В четвертом задании предлагалось выбрать, кто может быть в России страховым агентом. В целом результаты получились довольно ровные. 80 человек посчитали, что в роли страховых агентов могут выступать юридические лица, 73 – физические лица (не индивидуальные предприниматели) и 58 – индивидуальные предприниматели. Верны все три ответа, а то, что на последнем месте оказались индивидуальные предприниматели, довольно характерно. Даже студенты СПбГУ знают о месте и роли индивидуальных предпринимателей в народном хозяйстве страны не много.

Пятое задание аналогично четвертому, но страховые агенты заменены на страховых

брокеров. На первом месте вновь юридические лица – 83 голоса, на втором индивидуальные предприниматели – 65 голосов. Эти ответы правильные, а вот третий, неверный: физические лица (не индивидуальные предприниматели), набрал 20 голосов. Как известно, простые физические лица в РФ не могут быть страховыми брокерами.

Шестое задание, в котором предлагалось написать наименования трех известных опрашиваемым страховых посредников, оказался камнем преткновения для многих. Значительное число студентов ответить на него оказалось неспособно. Правда, в последние годы многие все-таки указывают наименования каких-либо посредников, работающих, прежде всего, в России. Часто вместо страховых посредников назывались страховые организации, такие как «Альфастрахование», «Альянс», «ВСК», «ВТБ-Страхование», «Госстрах», «Ингосстрах», «МАКС», «Ренессанс Страхование», «РЕКО-Гарантia», «Росгосстрах», «Югория», «AIG». Понятно, что названия многих известных страховых организаций настолько ассоциируются со страховой деятельностью вообще, что отдельные студенты, особо не задумываясь, указывают именно их. А вот наименования каких-либо страховых посредников знают только те, кто сталкивался с ними лично или по работе.

Седьмое задание было похоже на предыдущее, но нужно было указать уже трех страховых посредников, работающих в Санкт-Петербурге. Результаты почти такие же. Разве что в списке страховщиков, видимо, для разнообразия появились новые имена: «Либерти», «СОГАЗ-Мед», «ЭРГО».

В восьмом пункте был сформулирован очень острый на сегодняшний день вопрос: «Кто должен оплачивать страховым посредникам комиссионное вознаграждение?» Мнения разделились. Больше всего (38 голосов) набрал ответ «страховщики». Это абсолютно верно для подавляющего числа стран мира и в недалеком прошлом для России. А вот на втором месте (33 голоса) принци-

пиально иной ответ: «страховым агентам страховщики, а страховым брокерам страхователи». Данный ответ соответствует требованиям действующего в настоящее время в России законодательства в его трактовке органами страхового надзора. 20 голосов набрал противоположный ответ «страховым агентам страхователи, а страховым брокерам страховщики». Скорей всего, это ошибочный ответ мало знакомых с данной проблемой учащихся. 10 человек высказались за то, чтобы всем страховым посредникам комиссию платили страхователи. Несбыточная мечта российских страховщиков. И, наконец, всего 3 человека выбрали ответ: «возможен любой вариант, ограничений не должно быть». А ведь именно этот вариант ответа рекомендован к применению на практике Международной ассоциацией страховых надзоров, членом которой является и Россия.

Девятый вопрос был о том, кто совершают мошеннические действия на страховом рынке в России. Результаты довольно ровные. 80 студентов считали, что этим грешны, прежде всего, страховые посредники, 68 – страхователи, 63 – страховщики. Почему, мало что зная о деятельности страховых посредников, студенты поставили их на первое место? На мой взгляд, это результат активной пропаганды, ведущейся крупнейшими страховыми организациями и их объединениями. Именно поэтому страховщики в этом списке заняли последнее место. Хотя понятно, что мошеннические действия могут совершать и совершает на практике каждая из перечисленных групп участников страховых отношений. Но последствия, которые могут иметь место для страхового рынка страны, для репутации страхования как вида финансовой деятельности, в результате мошеннических действий страховщиков вне конкуренции. Именно они представляют для рынка наибольшую опасность и именно с ними обществу необходимо бороться в первую очередь.

В десятом вопросе спрашивалось о «различиях между страховыми агентами и брокерами согласно российской практике». 38

человек считают, что они «существенны», 35 – что «постепенно увеличиваются», 20 – что «несущественны», 13 – что «постепенно уменьшаются» и только 3 – что «практически отсутствуют». Вопрос, конечно, непростой, но ключевое слово здесь «практика». А на практике в России разницу между страховым агентом и страховым брокером очень часто найти практически невозможно.

Одиннадцатый вопрос посвящен изменениям законодательства РФ в части регулирования деятельности страховых посредников. Большинство опрашиваемых (55) считали, что изменения направлены в сторону сближения с нормами ЕС. 33 человека полагали, что изменения имеют чисто российскую специфику. 13 голосов получил ответ о сближении с нормами, принятыми в США. К сожалению, можем констатировать, что изменения в данной области не соответствуют международным нормам, имеют ярко выраженную российскую специфику и не способствуют становлению современного института страховых посредников, развитию страхового рынка в целом.

В двенадцатом вопросе спрашивалось, выгодно ли страхователю обращаться к услугам страховых агентов. 73 студента справедливо полагали, что в целом это выгодно. При этом 45 обучающихся считали, что страховые агенты позволяют найти лучшие условия страхования, пусть и за счет увеличения страховой премии, а 28, напротив, полагали, что услуги страховых агентов позволяют уменьшить размер страховой премии. 23 студента предполагали, что это невыгодно, так как услуги страховых агентов приводят к увеличению страховой премии, а 20 человек остались на ответе, согласно которому страховые агенты обычно обладают низкой квалификацией и не в состоянии подобрать наилучшие условия страхования. Комментируя выбор ответов на данный вопрос, следует отметить, что принижение роли страховых агентов и их значения для правильного выбора варианта страхования является одним из элементов политики многих российских страховщиков, заинте-

сованных в прямых продажах, сознательно компрометирующих деятельность страховых посредников в целом и страховых агентов в частности.

Похожий вопрос был и о полезности услуг страховых брокеров. Отвечая на этот вопрос, еще большее число студентов (78) выбрало утверждение о полезности услуг страховых брокеров для страхователя. Из них 40 опрашиваемых считали, что страховые брокеры позволяют найти лучшие условия страхования, пусть и за счет увеличения страховой премии, а 38, что услуги страховых брокеров одновременно ведут к уменьшению размера страховой премии. 13 человек полагали, что услуги страховых брокеров невыгодны, так как они обладают низкой квалификацией и не в состоянии подобрать наилучшие условия страхования. Отметим, что официально считается, что страховые брокеры – это страховые посредники более высокой квалификации по сравнению со страховыми агентами. 10 обучающихся полагали, что услуги страховых брокеров невыгодны, поскольку они обычно увеличивают размер страховой премии. Последний вариант ответа является весьма дискуссионным, поскольку общие затраты страхователя действительно могут возрасти. Напомним, что, если строго следовать трактовке законодательства органами страхового надзора, получается, что страхователь должен оплатить не только страховую премию, но и услуги страхового брокера. В сумме затраты страхователя в этом случае могут быть больше, чем при обращении к страховым агентам.

Помимо страхователей со страховыми посредниками тесно контактирует и другая сторона по договору страхования: страховщики. Вопросу, насколько это им выгодно, посвящены два следующих пункта опроса. В задании номер 14 спрашивалось, выгодно ли страховщикам сотрудничать со страховыми агентами. Абсолютное большинство (85) опрашиваемых считало, что это выгодно, так как способствует увеличению объема продаж страховых услуг. Действительно, большин-

ство страховщиков идет на сотрудничество со страховыми агентами именно по этой причине. Попытки некоторых страховых организаций достигнуть успеха, не привлекая к продажам страховых посредников, ни к чему хорошему для них не привели. Еще 18 студентов ответили «выгодно», потому что услуги страховых агентов ведут к снижению расходов страховщика на ведение дела. Утверждение тоже верное, хотя об этой функции страховых агентов часто забывают. Всего 8 человек считали, что страховщикам невыгодно сотрудничать со страховыми агентами: пятеро полагали, что неквалифицированные или мошеннические действия страховых агентов подрывают доверие к страховщику, а трое – что им приходится выплачивать агентское вознаграждение.

Вопрос 15 был почти аналогичен предыдущему, только речь шла уже о страховых брокерах. 55 опрашиваемых отметили, что страховщикам выгодно сотрудничать со страховыми брокерами, так как это способствует увеличению объема продаж. Еще 17 студентов отметили, что выгодно, так как такое сотрудничество приводит к снижению расходов на ведение дела. В теории страховые брокеры должны брать на себя многие функции страховщика еще в большей мере, чем страховые агенты. Интересно, что 33 человека заявили о невыгодности такого взаимодействия в связи с тем, что страховые брокеры зачастую уводят страхователей в другие страховые организации. Такая опасность действительно существует. Страховые брокеры обязаны искать для страхователей наилучшие условия страхования и, если их готов предоставить иной страховщик, страховой брокер просто должен перевести к нему своего клиента. Но в то же время это хороший стимул для любого страховщика не останавливаться в своем развитии, постоянно совершенствовать свои услуги. А в целом такие процессы способствуют развитию страхового рынка, увеличивают на нем уровень конкуренции. 15 анкетируемых посчитали, что сотрудничество со страховыми брокерами страховщикам невыгодно, по-

скольку последние своими неквалифицированными или мошенническими действиями подрывают доверие к страховщику. Вопрос о мошеннических действиях участников страхового рынка мы уже поднимали, а что касается квалификации страховых брокеров, то опыт показывает, что квалификация страховых посредников очень часто оказывается выше квалификации большинства штатных сотрудников страховых организаций. Наконец, 12 опрашиваемых посчитали, что такое сотрудничество невыгодно, потому что страховщику приходится выплачивать брокерское вознаграждение.

В следующем вопросе спрашивалось, какие страховые организации наиболее успешны в современной России с точки зрения организации продаж. Больше всего плюсов (65) набрал ответ, что это страховщики, которые делают ставку на сочетание всех возможных каналов продаж. Наверное, при прочих равных условиях это самый разумный подход. 52 человека сочли, что наиболее успешны те, кто имеет сеть страховых агентств. 39 проголосовали за страховщиков, строящих агентские сети по принципу сетевого, многоуровневого маркетинга. Следует отметить, что подобный способ продаж обычно используется только в накопительных видах страхования. Варианты ответов «работают только с крупными страховыми посредниками» и «прежде всего со страховыми брокерами» набрали соответственно 5 и 7 голосов. Хотя, надо заметить, что в России есть страховщики, делающие ставку именно на такой способ продаж. И, наконец, всего 2 плюса имеет вариант ответа «без привлечения страховых посредников».

В чьих интересах в России на практике действуют страховые агенты? На этот вопрос 75 человек ответили, что в интересах страховщика. Такой ответ вполне соответствует представлениям ВСС, РСА и органов государственного регулирования. 23 слушателя посчитали, страховые агенты действуют в интересах страхователя. 32 опрашиваемых выбрали вполне логичный, но официально

до сих пор непризнанный ответ: в своих собственных интересах.

Вопрос номер 18 и варианты ответов на него были аналогичны предыдущему, только вместо агентов спрашивалось о страховых брокерах. Интересно, что здесь большинство (50) выбрало ответ «в своих собственных интересах», хотя он тоже не соответствует официальной позиции, требующей от брокеров действовать в интересах страхователя (47 голосов). 22 студента посчитали, что страховые брокеры действуют в пользу страховщика.

В задании номер 19 требовалось назвать государства, где комиссионное вознаграждение страховым брокерам выплачивают страхователи. Дело в том, что страховое лобби, пользуясь неосведомленностью о способах оплаты труда страховых посредников за рубежом, продавило решение о запрете страховым брокерам в России получать комиссионное вознаграждение от страховщиков. При этом ссылались на опыт развитых страховых рынков. В ответах студентов были названы и США, и Великобритания, и Германия, не имеющие ничего похожего, и только один раз Дания, где действительно принята подобная система оплаты труда страховых посредников.

В последнем задании требовалось объяснить, почему некоторые страховщики объявляют о том, что работают без привлечения страховых посредников. 65 учащихся отметили, что это делается целью привлечения страхователей, полагающих, что в этом случае страховая премия будет меньше. 53 студента отметили, что на самом деле эти страховщики довольно активно сотрудничают со страховыми посредниками. Действительно, в современной России были такие precedents. 37 голосов набрал ответ, что это часть рекламной кампании, а 35 опрашиваемых предположили, что это делается, дабы продемонстрировать свою лояльность к страхователям.

Напомним, что опрос проводился в 2013 году. С тех пор многое поменялось и на страховом рынке страны, и в восприятии студентами происходящих на нем перемен, да и сами

студенты, конечно, изменились. И если бы вопросы для опроса формулировались сегодня, кое-что, конечно, можно было бы изменить. Тем не менее результаты опроса дали определенную пищу для размышлений и оценки страховой грамотности студентов пусть по одной, но очень важной проблеме развития страхового рынка страны. Обобщая выше приведенные результаты, можно сказать, что в большинстве своем студенты СПбГУ еще до изучения специального курса имеют довольно зрелые представления о месте и роли страховых посредников на страховом рынке. А что касается наиболее дискуссионных вопросов, в частности: о процедуре оплаты по-

средникам комиссионного вознаграждения, чьи интересы выражают посредники, о мешанических действиях участников страхового рынка, об изменениях законодательства, регулирующего деятельность страховых агентов и брокеров, можно отметить, что мнения обучающихся разошлись, что лишний раз подтверждает необходимость как повышения страховой грамотности самих студентов, так и скорейшего решения указанных проблем в пользу развития института страховых посредников, страхового рынка в целом, с учетом приоритета интересов потребителей как собственно страховых, так и посреднических услуг.

Литература:

1. Учебное пособие по финансовой грамотности. URL: <https://finuch.ru/>
2. Евдокимова, В. Р. Формирование финансовой грамотности у студентов в сфере страховых услуг / В. Р. Евдокимова // Страхование в системе финансовых услуг в России: место, проблемы, трансформация. Сборник трудов XVIII Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 томах. 2017.
3. Катаева, В. А. Анализ дифференциации уровня финансовой грамотности студентов (на примере студентов 1 курса экономического факультета ПГНИУ) / В. А. Катаева, С. В. Мазунина, В. Р. Масалкина // Пермский финансовый журнал. 2019. № 2 (21).
4. Прокура, М. А. Страховое поведение молодежи: страховая грамотность и активность студентов города Москвы / М. А. Прокура // Доходы, расходы и сбережения населения России: тенденции и перспективы. Сборник материалов V Междунар. науч.-практ. конф. М., 2020.
5. Ефимов, О. Н. Страховая культура в России: проблемы формирования / О. Н. Ефимов, А. А. Колюпанова // Экономические науки. 2014. № 28-1. URL: <http://novainfo.ru/article/>.
6. Закирова, О. В. Низкая страховая культура населения как основной фактор неразвитости страхового рынка РФ / О. В. Закирова, О. В. Соловьева // Взаимодействие государства и страховых организаций: проблемы и перспективы развития : материалы Междунар. страхового форума / гл. ред. И. Ю. Макарихин; отв. ред. М. Ю. Молчанова ; Перм. гос. ун-т. Пермь, 2011.
7. Аллабян, К. Д. Страховая культура населения / К. Д. Аллабян // Теория и практика общественного развития. 2012. № 10.
8. Мазаева, М. В. Проблемы и перспективы страхования жизни / М. В. Мазаева, А. А. Кононтьева // Страховой рынок Российской Федерации в условиях вступления в ВТО: материалы Международной научно-практической конференции / гл. ред. В. И. Минеев, отв. ред. О. Л. Домнина, Е. В. Злобин ; ВГАВТ, РОСГОССТРАХ. Н. Новгород, 2012.
9. Базанов, А. Н. О страховой грамотности населения / А. Н. Базанов // Деньги и процент: экономика и этика : сборник тезисов IX ежегодной междунар. конф. центра исследований экономической культуры СПбГУ / ред.: Д. Е. Расков, Д. В. Кадочников. СПб. : Астерион, 2020.

Страховая школа в новой финансовой реальности

Insurance School in a New Financial Reality

Орланюк-Малицкая Лариса Алексеевна,
доктор экономических наук, профессор
департамента страхования и экономики
социальной сферы,
Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации
Orlanyuk-Malitskaya Larisa A.,
Doctor of Economic Sciences, Professor at the
Department of Insurance and Social
Economics, Financial University under
the Government of the Russian Federation

Янова Светлана Юрьевна,
доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой банков, финансовых
рынков и страхования, Санкт-
Петербургский государственный
экономический университет
Yanova Svetlana Yu.,
Doctor of Economic Sciences, Professor, Head
of the Department of Banks, Financial Markets
and Insurance, Saint Petersburg State
University of Economics
yanova.s@unecon.ru

Современный страховой рынок развивается в условиях новой финансовой реальности, требующей переосмысления не только его функций, моделей и технологий, но и разработки новых подходов к организации подготовки страховых кадров. Влияние страхования на экономику выходит за пределы финансового рынка, а страховые специалисты и риск-менеджеры становятся ключевыми сотрудниками промышленных корпораций и предприятий.

Ключевые слова: страхование; страховая школа; страховой рынок; финансовая экономика; финансовые посредники.

Исторически страхование формировалось как инструмент страховой защиты. Его сущностные признаки и принципы проведения формировались с развитием общества и экономики, осознанием риска и окончательно сложились в начале XIX века.

Вхождение в XXI век общего экономического развития в фазу финансомики, когда на первый план выходят финансовые цели, инструменты и риски, предъявляет новые требования как к развитию методологии страхования, так и к страховому образованию. Страхование всё более ассоциируется с одним из направлений риск-менеджмента и перестает быть наиболее эффективным (и часто единственно возможным) финансовым инструментом управления рисками [1]. Рынку капиталов становится более интересной деятельность страховщика как инструмента по аккумулированию крупного капитала из разрозненных страховых взносов, и к середине XX века формируется концепция страховщика как финансово-

The modern insurance market is developing in the context of a new financial reality that requires rethinking not only its functions, models and technologies, but also the progress in new approaches to organizing the training of insurance personnel. The impact of insurance on the economy goes beyond the financial market, and insurance specialists and risk managers become key employees of industrial corporations and enterprises.

Keywords: insurance; insurance school; insurance market; financial economics; financial intermediaries.

Таблица 1

Классическое и современное понимание страхования

Существенные признаки страхования	Классическая теория	Современная интерпретация
Риск как основа страховых отношений	Риск как объективное случайное событие	Заметное повышение субъективной составляющей (на фоне роста доли договоров страхования ответственности в общем объеме страховых сделок). Повышение точности прогноза рисковых событий на основе информационных технологий
Солидарная раскладка ущерба	Раскладка в основном на основе среднего риска. Наличие некоторой социальной составляющей («здоровый платит за больного»)	Растущая точность оценки индивидуального риска, которая превращает отношения «страховщик – страховая совокупность» в отношения «страховщик – страхователь» и снижает значение раскладки ущерба, нивелирует социальную составляющую
Формирование страхового фонда	Страховой фонд как основное, ключевое понятие экономики страхования. Формирование страховых резервов как реальных активов страховщика	Размытое понимание страхового фонда. Это понятие ушло из экономики страхования. Понимание страховых резервов как объема обязательств страховщика, превращение этого понятия в условно-бухгалтерскую величину

го посредника. Эта концепция положена отечественным регулятором в основу развития страхового дела, когда страховой рынок рассматривается в качестве одного из секторов общего финансового рынка наряду с банковским, фондовым и даже денежным и платежным рынками [2, с. 5].

Согласно концепции «страховщика как финансового посредника», главной задачей страховщика является формирование денежного капитала для финансового рынка из мелких разрозненных страховых взносов. То есть акцент с предоставления страховой защиты переносится на возможности страховщика формировать крупный капитал, так необходимый финансовому рынку. Соответственно, основной товар страховщика – страховая услуга – теряет самоценность и становится только инструментом привлечения денежных ресурсов, а страховая деятельность трансформируется в инструмент, который позволяет наращивать капитал. Такой подход обусловлен общей финансомизации экономических отношений в настоящее время.

Сравним классическое понимание страхования и его современное восприятие (табл. 1).

Какой из этих существенных признаков страхования сохранился в полном объеме?

Солидарная раскладка ущерба – исторически наиболее ранний признак страхования в новой реальности не реализуется в полной мере. Важно отметить, что солидарная раскладка ущерба генетически имеет социальную составляющую, «солидарность», которая предполагает, что убыток одного участника страхования раскладывается на всех. Именно поэтому страхование является эффективным инструментом решения социальных задач [3]. В современном страховании при огромных портфелях страховщиков раскладка ущерба неочевидна, во-первых, в силу огромных страховых портфелей и их динаминости; во-вторых, идет процесс уточнения оценки каждого конкретного риска, что в принципе противоречит идеи солидарности; в-третьих, на это не направлена аналитика страховщика.

Страховые выплаты – главное в деятельности страховщика, реализация миссии

Таблица 2
Восприятие миссии и цели страхования

Понятие	Классическое страхование	Финансовое посредничество
Миссия	Страховая защита экономики и социума	Декларируется то же, но бизнес-процессы ориентированы на максимизацию рыночной стоимости компании
Цель	Обеспечение бесперебойности общественного воспроизводства, в том числе – человеческого капитала	Формирование капитала для финансового рынка путем продажи страховой услуги

страховой компании, выполнение ею социально-экономической задачи, для решения которой она была создана. Для страховщика как финансового посредника страховые выплаты становятся лишь одним из операционных потоков, а расходы на организацию выплат «распределены» по ряду других статей (МСФО). Такой подход не мог не отразиться на подготовке кадров в этой области. Так, зарубежные специалисты еще в 1999 году отмечали, что «оценка размера страхового убытка, бывшая некогда сложным направлением деятельности, выродилась в обработку страховых претензий, т. е. в технический процесс сбора стандартизованной информации... оценщики страхового убытка практически исчезли и теперь честолюбивые молодые люди идут в маркетинг или в финансы, но не в эту некогда почтенную профессию» [4].

Принцип эквивалентности обязательств страховщика и совокупности страхователей также в настоящее время не реализуется в полной мере. Напомним, что в классическом страховании не допускался «перелив» средств из одного вида страхования в другой, считалось недопустимым, когда убытки, например, по транспортному страхованию, оплачиваются страхователями строений. Сейчас, при огромном числе комплексных продуктов обеспечить эквивалентность (справедливость) страховых отношений внутри вида страхования не представляется возможным. Приходится признать, что декларируемый принцип эквивалентности отношений страховщика и всей совокупности страхователей также ушел в прошлое [5].

Значительная трансформация сущностных признаков страхования не могла не отразиться на деятельности страховых организаций как носителей страховой защиты. В условиях финансомики внимание рынка перенесено на другие аспекты страхового дела, произошло изменение восприятия миссии и цели страхования (табл. 2).

При формальном декларировании миссии страховых организаций как предоставление страховой защиты, реально бизнес-процессы и вся система показателей направлены на рост рыночной стоимости страховщика, как и у других участников финансового рынка. То есть идет очевидная трансформация специфического по своей экономической природе субъекта рынка (сторонника) в одного из субъектов финансового рынка, всего лишь финансового посредника.

Меняется страхование – меняется и его место в общественном воспроизводстве. Между тем влияние страхования на экономику не ограничивается финансовым рынком, а выходит далеко за его пределы. Более того, оно выходит за пределы собственно экономики, играет роль одного из инструментов решения социальных задач, является важным инструментом в управлении риском. В настоящее время влияние страхования на развитие общества гораздо шире, чем это было в классический период его развития:

- растет роль на финансовом рынке. Один из крупнейших институциональных инвесторов;
- проникновение во все сферы экономики. Принятие такого рода рисков, которых

не было ранее или они не осознавались рисками;

- распространение во все сферы технологий, в том числе новейших;
- рост участия в формировании информационных потоков;
- тотальное участие в формировании человеческого капитала: от страховой медицины до страхования рисков образа жизни.

Параллельно идет осмысление:

- не только экономического, но и психологического воздействия страхования на социально-экономическую ситуацию;
- косвенного отсроченного воздействия страхования на общественное развитие (например, страховая выплата владельцу сгоревшего предприятия позволяет сохранить рабочие места, что в свою очередь благоприятно влияет на экономику семьи, где идет воспроизводство человека, и т. д.).

Страхование уже нельзя вместить в рамки сугубо экономического явления, оно реализуется во всех гранях того «нового треугольника», которому сейчас уделяет внимание экономическая наука: экономика, социум, экология. В этих условиях рассматривать страховщика сугубо как финансового посредника по меньшей мере непродуктивно. Следует отметить также широко обсуждающиеся в литературе прогнозы по «вымыванию» посредников как субъектов рынка. То есть статус посредника дает страховщикам заведомо негативный прогноз развития. Нельзя не согласиться с тем, «что в сегодняшнем виде бизнес-модель инвестиционных посредников в посткризисной системе координат сохраниться не сможет» [6].

Процесс изменения подходов к миссии, статусу и задачам страховщика в России наиболее очевиден, поскольку в силу особенностей исторического развития до 1990-х годов мы были «заповедником» классического страхования, а о проявлении финансомики в нашей экономике стали говорить только с начала XXI века.

Практика показывает, что ориентация страховщика на финансовое посредничество,

ство, уход от ряда принципов классического страхования, ослабление социальной составляющей его деятельности заметили и потребители страховой услуги. Потребность в классической страховой услуге есть, и население начинает удовлетворять ее путем стихийного формирования объединений по компенсации ущерба, основанных на прямой его раскладке, по типу обществ взаимного страхования, но на новой технологической платформе. Известно, что спрос рождает предложение, а спрос на реальную страховую услугу есть.

Происходящая трансформация страхования и места страхового бизнеса в общественном воспроизводстве ставит перед страховым образованием важные задачи, связанные с учетом в учебных программах новых разнонаправленных факторов:

- роста «финансомизации» страхования;
- усиления специализации продаж и работы по страховым выплатам.

Классическим страховым специалистом на протяжении всей страховой истории считался андеррайтер, имевший право на принятие рисков на страхование. Именно он занимался оценкой риска и выбором условий, на которых данный риск может быть принят. В современной практике андеррайтер должен обладать целым комплексом дополнительных компетенций, поскольку современная андеррайтинговая политика включает не только страховую оценку риска, но и финансовую, юридическую, сервисную, перестраховочную и техническую (для имущественного страхования) или медико-социальную (для личного страхования). В страховании жизни важна не просто финансовая и налоговая оценка, но и инвестиционный анализ современных трендов развития фондового рынка.

Свою лепту в эту проблему вносит распространяющаяся практика передачи части функций страховщика на аутсорсинг.

Можно уверенно констатировать, что собственно страховое дело распадается на отдельные операции, требующие, с одной стороны, профильного неэкономического обра-

Индикаторы занятости в финансовой и страховой сфере

Таблица 3

Показатель	2000 г.	2010 г.	2020 г.	Индекс роста		
				2000–2010	2010–2020	2000–2020
Численность занятых, тыс. чел.	657	1269,3	1627	1,93	1,28	2,48
Заработка плата, руб.	5232	50 120	112 680	9,58	2,25	21,54
Объем страховых премий, млн руб.	171 908,0	557 180,1	1 538 700,7	3,24	2,76	8,95
Число страховых компаний, ед.	980	585	157	0,60	0,27	0,16

Источник: составлено по: https://rosstat.gov.ru/labour_force; https://rosstat.gov.ru/labour_costs; <https://www.insur-info.ru/register/2020-12/>.

зования, а с другой стороны, комплексного финансового образования. Страховая школа оказывается в трудной ситуации вынужденного выбора между сугубо профильными узкими компетенциями и обучением широким основам финансового менеджмента [7, с. 39].

Положение усугубляется еще и тем, что наблюдается существенная концентрация страхового рынка, сопровождающаяся замедлением прироста страховых кадров и даже его абсолютным снижением по определенным профессиональным позициям (табл. 3).

К сожалению, официальная статистика не приводит данные собственно по страховой занятости, однако сама динамика во всех секторах финансового рынка достаточно схожа. За бурным ростом числа занятых и средней оплаты труда в первом десятилетии нового века последовало охлаждение роста страховой активности (см. рисунок). Как следствие, экономические университеты и факультеты в последние годы ощутили заметный спад интереса абитуриентов к страховым, а затем и финансовым специальностям в целом.

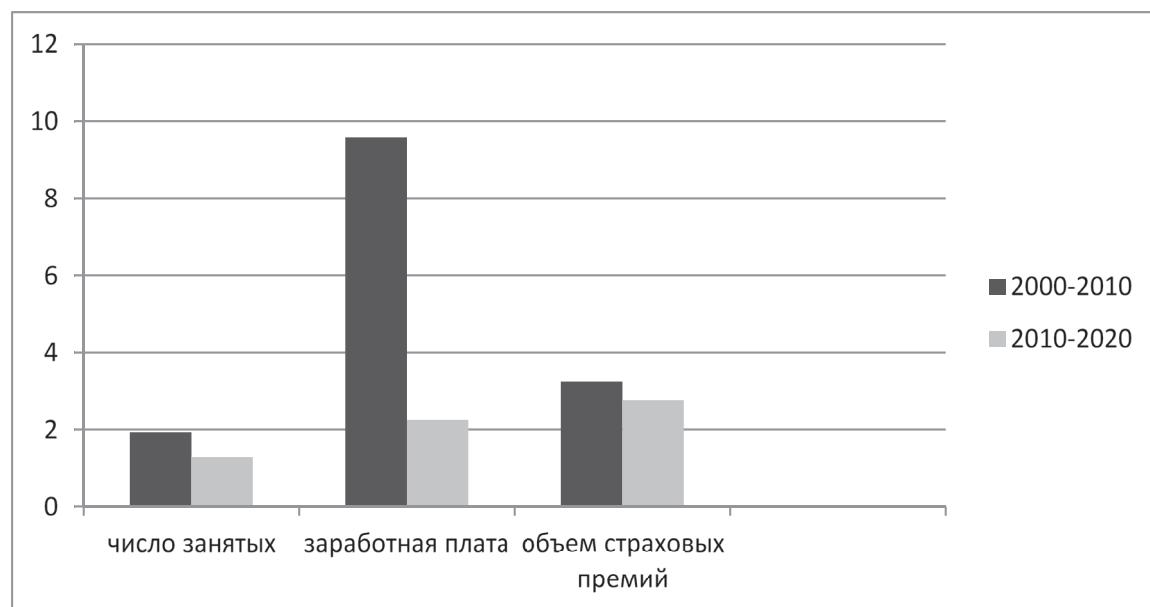
Региональный страховой рынок самостоятельно представлен не более чем в 20 субъектах РФ. Соответственно, специалисты комплексного профиля не требуются в регионах, востребованы исключительно сотрудники направлений продаж страховых продуктов, сервисного регулирования, делопроизводства,

в некоторых городах размещены специализированные call-(on-line)-центры. Надо признать, что далеко не всегда проекты снижения HR-расходов за счет размещения крупными страховыми компаниями удаленных операционных офисов в регионах приводят к желаемым результатам. Причин в основном две:

- во-первых, в выбранных городах размещения приходится нести дополнительные затраты не только по набору, сколько по дополнительной подготовке новых сотрудников, никогда не занимавшихся такого рода деятельностью,

- во-вторых, наличие большого спектра специфических запросов клиентов, связанных с отсутствием стандартизованных подходов как при заключении договоров, так и при урегулировании страховых событий, приемлемых для различных регионов.

Серьезным ограничением для развития фундаментального страхового образования стало и такое следствие концентрации, как быстрый процесс укрупнения страховых компаний, при котором уже в 2020 году 71,2% страховых премий собирались исключительно в рамках Топ-10 страховщиков [8]. Такие страховщики самостоятельно организуют подготовку специалистов на базе корпоративных университетов или курсов. Отобрав кандидатов с необходимым профильным образованием – экономическим, финансовым, меди-

Индексы роста индикаторов занятости в финансовой и страховой сфере

цинским, инженерно-техническим, крупные компании обучают собственно страховым на- выкам. Таким образом, процесс корпоративного образования строится на основе базовых нестраховых знаний, полученных привлекаемыми соискателями в государственной образовательной системе. Собственно страховые компетенции будущие сотрудники получают именно те и в том количестве и составе, которые требуются будущему работодателю.

Такой подход, несомненно, имеет свои практические преимущества, но содержит и существенные недостатки, основным из которых является ограничение страховых знаний только рамками тех страховых программ, правил и технологий, которые приняты в данной компании. В условиях быстрой смены форматов финансового рынка такой подход позволяет улучшить качество конкретной работы, но не обеспечивает бизнес страховыми новациями в той мере и теми темпами, которые могут быть. Наиболее рациональным вариантом сочетания двух форм образования была и остается студенческая практика во время обучения в техникумах или университетах. Именно в этот период компании могут одновременно проводить и отбор, и дополнительное обучение новых со-

трудников в соответствии со своими потребностями [9].

Вместе с тем наиболее актуальной становится задача организации базового финансового и страхового обучения в образовательных учреждениях, которые готовят специалистов в те отрасли экономики, которые являются «смежными» для страхового бизнеса: инженерно-технические, информационно-технические, медицинские.

В принципе, обучение основам риск-менеджмента и финансового менеджмента должно быть включено в образовательные программы высшей школы любого профиля. Переход к финансовой экономике однозначно меняет набор необходимых компетенций выпускников высшей школы, что аналогичным образом наблюдается и с расширением требований к наличию у них базовых цифровых компетенций.

Современная страховая школа должна выйти из наблюдаемого «кризиса спроса», приближаясь к обновляющейся страховой практике, но не превращаясь в сугубо прикладную образовательную программу. Наоборот, стоит заполнить нишу фундаментальных знаний, связанных с актуарной оценкой, страховыми правом, страховой и финансовой аналитикой,

инвестиционным инжинирингом и моделированием, цифровыми финансами. Успешное сотрудничество, а не подмена теории высшей школы и практики страховых организаций по-

зволят выпускать на страховом рынке именно те кадры, которые не только будут востребованы, но и смогут успешно адаптироваться к ритму новаций финансовой экономики.

Литература:

1. Страхование и управление рисками: проблемы и перспективы / под ред. С. А. Белоцерова, Н. П. Кузнецовой. М. : Проспект, 2017.
2. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019–2021 годов / Центральный банк Российской Федерации, 2019. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/71220/main_directions.pdf.
3. Орланюк-Малицкая, Л. А. Страхование как зеркало национальной экономики / Л. А. Орланюк-Малицкая, С. Ю. Янова // Журнал правовых и экономических исследований. 2016. № 3. С. 154–161.
4. Танец перемен. Новые проблемы самообучающихся организаций / Питер М. Сенге, Арт Клейнер, Ричард Б. Росс, Брайан Дж. Смит, Джордж Рот, Шарлотта Робертс. М. : Олимп-Бизнес, 2017.
5. Современные тенденции совершенствования технологий реализации страховой защиты / под ред. Л. А. Орланюк-Малицкой, А. А. Цыганова. М. : КноРус, 2020.
6. Швецов, В. Как меняющаяся экономическая среда влияет на страховую отрасль / В. Швецов. URL: <https://www.banki.ru/news/columnists/?id=10912568>.
7. Кузнецова, Н. П. От инициативы до воплощения идеи формирования страхового образования в СПбГУ / Н. П. Кузнецова, Г. В. Чернова // Страховое дело. 2021. № 6. С. 33–39.
8. Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков. 2020. № 4 / Центральный банк Российской Федерации, 2021. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/32073/review insure_20Q4.pdf.
9. Орланюк-Малицкая, Л. А. Научная школа «Страхование» Финуниверситета: история и современность / Л. А. Орланюк-Малицкая // Страховое дело. 2019. № 3.